

**Центр стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан**

На правах рукописи

НАЗИРОВ НАЗИР ДАВЛЯТХОДЖАЕВИЧ

**Проблемы политического ислама и конфликты в
государствах Центральной Азии**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Специальность: 23.00. 04. – политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития**

**Научный руководитель:
доктор политических наук
Искандаров Акбаршо Искандарович**

Душанбе – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ИСТОРИКО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА.....	15
1.1. Историко – политические особенности проблемы власти в исламе: сочетание религии и политики.....	15
1.2. Эволюция радикализации и политизации ислама.....	28
1.3. Понятие политического ислама и его специфические особенности.....	42
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.....	51
2.1. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: политологический анализ.....	51
2.2. Проблемы политического ислама и специфики конфликтов в Таджикистане.....	66
2.3. Угрозы и вызовы религиозно-политических, экстремистских организаций национальной безопасности странам Центральной Азии.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
БИБЛИОГРАФИЯ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационной темы заключается в том, что в течение последних десятилетий в разных регионах мира формируются зоны возрастающей многоуровневой нестабильности – социально-политической, этнополитической, военно-политической – с активной вовлеченностью в дестабилизационные процессы и акции радикальных исламских организаций, движений, группировок и режимов, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение (РИД), и их попытки по политизации ислама.

Ислам в этом случае рассматривается не столько как религиозная система, а как определенная система представлений по социальным вопросам, вопросам государственно – правовой структуры, претендующая на то, чтобы выступать как особый образ жизни, стал играть важную роль в обосновании идеологами ряда стран Востока «третьего пути» общественного развития. Связь ислама с политикой во многих мусульманских странах все больше усиливалась также потому, что в политическую жизнь включались наиболее приверженные религии слои населения – крестьянство, а также недавно прибывшие в города сельские жители.

Современное радикальное исламское движение зародилось в начале прошлого века в Египте. Первоначально в противовес мощным тенденциям секуляризации, появившимся после распада Османской империи, Хасаном аль – Банна в 1929 г. была основана Ассоциация «Братья – мусульмане». Позже ее филиалы были созданы во многих странах. Во второй половине XX века и особенно в 70-90-е годы фиксируется практически проникновение идеи и синхронная активизация религиозно–политических движений радикальной направленности в странах центральноазиатского региона.

Первоначально радикальное исламское движение возникло в Ферганской долине Узбекистана, а в 80-е годы XX века в Вахшской долине Таджикистана. В действительности идея исламизма в наш регион проникла из Египта под влиянием произведения лидеров «Братья - мусульмане»,

особенно Хасана аль – Банны, Сайида и Мухаммада Кутба и А. Маудуди, которые первоначально поступали в Узбекистан, затем были доставлены в город Курган-Тюбе из г.Андижана исламистом М.Гуфроновым¹.

В конечном итоге, возникновение политического ислама в Узбекистане и в последующем в Таджикистане стали дестабилизирующим фактором политической ситуации, как в национальном, так и на региональном уровне, в 90 – е годы в Таджикистане стал главной причиной гражданской войны в республике. О реальных целях исламистов внесла ясность попытка государственного переворота и захвата власти 3-5 сентября 2015 года ходжи Халимом Назаровым, генерал – майором, заместителем министра обороны республики и при раскрытии заговора стало известно, что сын председателя ПИВТ Кабири – Тиллозода Рухуллои Мухиддин передал заговорщикам 1, 2 млн. долларов. 16 сентября ходжи Халим Назаров был убит в Ромитском ущелье, где скрывался с большим арсеналом оружия. 29 сентября Верховный суд РТ запретил деятельность ПИВТ, как экстремистско-террористической организации.

Уместно отметить, что основная угроза независимости и национальной безопасности интересам Таджикистана исходит от религиозно-политических, экстремистских организаций, таких как «Исламское государство» или ИГИЛ, а также присягнувшей к ним «Исламское движение Узбекистана», «Джамаати Ансаруллох», группировки из движений «Талибана», «Техрик Талибан-и Пакистан» и т.д.

Известные ученые-политологи Мухаммад А.Н., Хопёрская Л.Л., ссылаясь на данные Генпрокуратуры РТ отмечают, что «в рядах «ИГ» в Сирии и Ираке воюют 1094 гражданина Таджикистана, большинство из которых являются последователями «Салафийа». Одним из громких инцидентов, связанных с «ИГ», стал уход в апреле 2015 года в ряды этой

¹ Назиров Д.Н. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография. - Душанбе, 2015.- 224 с.

экстремистко-террористической организации командира ОМОНа МВД РТ полковника Гулмурода Халимова».²

Британский журнал «Таймс» сообщил, что 15 апреля 2017 года в г. Мосуле (Ирак) был ликвидирован командующий ВС «ИГ» Г.Халимов, который был убит в результате авиаудара коалиции по Западной части Мосула. Однако гибель Г.Халимова никто из числа его близких родственников не подтверждает.

На наш взгляд, скорее всего, «ИГ» планирует переброску Г.Халимова с его боевиками в Афганистан, с тем, чтобы дестабилизировать ситуацию на таджикско-афганской границе. Дело в том, что уже в пойме р.Пяндж находятся более 300 боевиков, которые ведут боевые действия с регулярными силами Афганистана.³

Важно отметить, что «ИГ» при совершении терактов стал применять примитивные методы. «К примеру, если в Ницце и Берлине требовался грузовик и стрелковое оружие, то в Лондоне исполнителю понадобились обычные бытовые вещи, доступ к которым есть у всех...».⁴

Американский публицист Роберт Кеннеди-младший пишет, что «ИГ» стала результатом борьбы США за катарский газ. Дело в том, что Катар предложил построить газопровод через Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию и Турцию. Однако Башир Асад отказался подписывать соглашение о строительстве газопровода. После его отказа спецслужбы США, Саудовской Аравии и Израиля начали готовить восстание в Сирии. Катар вложил 3 млрд. долларов для подготовки повстанцев и пригласил Пентагон тренировать боевиков на своей территории...».⁵

² Мухаммад А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе, 2016. – С.71, 83.

³ Гарсия Р. У южных границ Таджикистана складывается новое «ИГ» //http.ru.sputnik_tj.com/ - 2017. – 24 марта.

⁴ Ленарцт С. ДАИШ переходит к тактике локост терактов //http://www.centrasia.ru/ - 2017. – 24 марта

⁵ Кеннеди Р. «ИГ» стала результатом борьбы США за катарский газ//Al-Baraka news. – 2016. – 23 февр.

Внутри страны в некоторой степени могут дестабилизировать ситуацию последователи «Салафия», ИДУ, «Джамаати таблиг ва даъва» и «Хизб-ут-Тахрир».

С учетом изложенного, изучение «исламского радикализма» или «политического ислама», их крайних проявлений имеет не только научно – методологическое, но и большое практическое значение для понимания ситуации, складывающейся в странах Центральной Азии и адекватное реагирования на нее.

Степень научной разработанности темы. Исламский радикализм становится предметом изучения, начиная с 80 – х годов XX века. За последние годы защищено несколько диссертаций, в которых в той или иной степени затрагиваются отдельные аспекты исламского радикализма.

В связи с этим, литературу, где рассматривается и анализируется данная тема, условно можно разделить на три группы.

В первую группу включена литература касающаяся – «исламского возрождения», взаимоотношение ислама и государства, идеологические функции ислама (Г.Р.Балтанова, С.В.Голунов, Н.В.Жданов, Ю.А.Зарахович, М.Ибрагимов, А.В.Малашенко, Г.Б.Фаизов, Ф.И.Хачим, И.П.Добаев) и т.д.⁶

Вторая группа посвящена проблеме влияния исламского фактора на военную политику, учету его в боевой деятельности войск (Г.П.Герейханов, П.А.Денисенко, В.М.Дерябин, И.Н.Кудинов, Н.И.Марчук, С.А.Мельков,

⁶ Балтанова Г.Р. Социально – политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ. Дис. ...докт. филос. наук.- М., 1994; Голунов С.В. Ислам в СНГ в общественно – научной мысли Запада. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 1998; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. Дис. ...докт. филос. наук.- М., 1985; Зарахович Ю.А. Анализ исламского возрождения на постсоветском пространстве печатью США. Дисс. ...канд. ист. наук.- М., 1998; Ибрагимов М. Современная англо – американская политология об «исламском возрождении». Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1990; Малашенко А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ. Дис. ...докт. ист. наук. – М., 1995; Фаизов Г.Б. Государственно – исламские отношения. Дис. ...канд. филос. наук. – М., 1993; Хачим Ф.И. Проблема государственной власти в исламской доктрине (на примере шиизма). Дис. ...канд. юр. наук.- М., 1992; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика // Дисс. на соиск. уч. степ. док... филос... наук / Науч. консульт. Ю.Т. Волков.- Ростов – на – Дону, 2003.

С.А.Мозговой)⁷; разработки концепции джихада в исламе (З.С.Арухов, Х.В.Дельмаев).⁸

Третья группа - это проблемы конфликтов на этнорелигиозной основе, идеологической мотивации деятельности исламских фундаменталистов, соотношение религиозного и национального факторов (Д.Б.Малышевой, Э.Томе, М.Хишама)⁹; Рахмон Э. Дар бораи дин (О религии); проблемы религиозного (исламистского) экстремизма и терроризма (Д.Назиров); Идеи «чистоты» в фундаменталистском контексте, и вопросы деидеологизации светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана (Давлатов М.И.); Ахмедов С. «Идеи «чистоты» в исламе»¹⁰.

⁷ Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России. Дис. ...канд. филос. наук. - М., 2000; Денисенко П.А. Современная религиозная ситуация в РФ и ее вооруженных силах. Дис. ...канд. фил. наук. - М., 1997; Дерябин В.М. Деструктивная роль исламской оппозиции в политическом урегулировании афганской проблемы в 1979 – 1989 гг. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 1990; Кудинов И.Н. Соотношение нравственного и религиозного сознания в духовной жизни воина российской армии. Дис. ...канд. филос. наук. - М., 1997; Марчук Н.И. Война в Афганистане. Дис. ...докт. филос. наук. - М., 1993; Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России. Дис. ...докт. полит. наук. - М., 2002; Мозговой С.А. Становление и развитие взаимодействия Вооруженных Сил РФ с религиозными объединениями в 90 – е годы XX века. Дис. ...канд. ист. наук.- М., 2001.

⁸ Арухов З.С. Концепция джихада в раннем исламе. Дис. ...канд. филос. наук.- Махачкала, 1995; Дельмах Х.В. Сущность и социальная роль исламской концепции джихада. Дис. ...канд. филос. наук. - М., 1987.

⁹ Малышева Д.Б. Конфликты в третьем мире и Содружестве независимых государств (религиозный и этнические аспекты). Дис. ...канд. полит.наук.- М.,1997; Томе Э. Ислам и национальный вопрос (национальный и религиозные факторы на Арабском Востоке на современном этапе). Дис. ...канд. филос. наук. - М., 1993; Хишам М. Теоретические основы и практическая деятельность исламских фундаменталистов в Египте. Дис. ...канд. ист. наук. - М., 1996.

¹⁰ Рахмон Э. Дар бораи дин.-Душанбе: «Шарқи озод», 2006.-553 с.; Назиров Д.Н. Религиозно – политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Дисс... канд... филос. наук.- Душанбе, 2005; Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления. Дисс... докт... филос. наук.- Душанбе, 2009; Давлатов М.И. Идеи «чистоты» в фундаменталистском контексте, и вопросы деидеологизации светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана.-Душанбе, 1996.-С.32 -34.; Ахмедов С. Идеи «чистоты» в исламе.-Душанбе, 1996.-С. 29 -31.

Отдельные аспекты исламского радикализма затрагиваются также в работах ученых Запада (А.Беннигсен, О.Карре, Н.Кедди, Ж.Кеппель, М.Краммер, Ш.Лемерсье – Келькеже, Е.Мортимер, М.Олкотт, М.Родинсон, Я.Рой, О.Руа, Ш.Хантер, Д.Эспозито и др.).

В конце 80 – начале 90 – х гг. XX века исламский радикализм прямо или косвенно чаще ассоциировался с одним из идейных течений в исламе – фундаментализмом (А.И.Ионова, А.В.Малашенко, Л.Р.Полонская, М.Т.Степанянц и др.)¹¹. А.В.Малашенко, Д.Назиров, в частности, рассматривают фундаментализм как мысль, теорию, в то время как исламизм (исламский радикализм), по их мнению, является практическим воплощением фундаментализма, т.е. действием¹².

В целом, во второй половине 90 – х годов «исламский радикализм» стал трактоваться как «предельно политизированная часть ислама», «политизированный ислам», «политический ислам» (А.А.Игнатенко, С.А.Мельков, В.И.Сажин и др.)¹³.

В настоящее время исламизм (исламский радикализм) нередко определяется как крайняя часть «политического ислама». При этом исследователями подчеркивается, что радикализация ислама происходит в ходе его политизации в условиях активной реисламизации мусульманской

¹¹ См., например: Ионова А.И. Концепция личности в современном исламе // Вестник РАН.- 1993.- №1.- С. 18-26.; Малашенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // Независимая газета. «НГ – Религия».- 1997.- 25 дек.; Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм политический тупик или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня.- 1994.- №11; Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX – XX вв. – М., 1982.

¹² Малашенко А.В. Там же; Назиров Д.Н. Исламский фундаментализм и проблемы региональной безопасности в странах Центральной Азии // Известия АН РТ. Серия общ. наук. – Душанбе: Дониш, 2004. - № 1.- С. – 103 – 115.

¹³ Игнатенко А.А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им М.В.Ломоносова.- М., 2000; Мельков С.А. Исламский фактор в военной политике России. - М., 2001; Сажин В.И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность.- М., 1998.- С. 207 -209.

уммы (В.И.Максименко, Л.Йонсон, О.Руа и др.)¹⁴. Тем не менее, вопрос о содержании понятия «исламский радикализм» до сих пор остается открытым.

Особый интерес в осмыслении исламизма (исламского радикализма) представляют труды А.А.Игнатенко, одного из авторитетных исследователей исламского радикализма и И.П.Добаева¹⁵.

Анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что исламский радикализм, как идеология, в современной исследовательской практике затрагивает лишь отдельные вопросы этой темы. При этом целый ряд из них носит дискуссионный характер: трактовка базовых понятий (исламский радикализм, исламизм, социальная сущность исламского радикализма). Наличие дискуссионных и неисследованных вопросов придает теме проблемный характер и позволяет поставить вопрос о том, что собой представляет исламский радикализм как идеология, этапы становления политического ислама в Центральной Азии, который стал главной причиной конфликта во многих из этих обществ, а в Таджикистане гражданской войны.

Объектом диссертационного исследования является исламский радикализм или политизация ислама, который стал причиной конфликта в государствах Центральной Азии.

¹⁴ Максименко В.И. Фундаментализм и экстремизм в исламе // Ислам и исламизм. - М., 1999. - С.9; Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- №4(5).- С. 56; Roy O. L'echec de l'Islam politique.- P., 1992.- P. 17 – 18.

¹⁵ Игнатенко А.А. Средневековые поучения владыкам и проблематика власти // Социально – политические представления в исламе. История и современность.- М., 1987; Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно – политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. - М., 1988; Фантом, созданный ЦРУ. Усама бен Ладен – террорист, компрометирующий ислам // Независимая газета.- 1999.- 9 сент.; Зеленый Интернетционал. Всемирное исламское движение в преддверии XXI века приобретает парадоксальные формы // НГ – Религии.- 1999. – 7 апр.; Эндогенный радикализм в исламе. Доклад на семинаре в Московском Центре Карнеги.- М., 2000; Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- №1(13); Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им М.В.Ломоносова.- М., 2000; Ислам и политика: Сборник статей.- М.: Институт религии и политики, 2004.- 256 с. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика//Дисс.на соиск.уч.ст.док.фил.наук.-Р.-на/Д.,2003.-436с.

Предметом диссертационного исследования является процесс радикализации политического ислама в государствах Центральной Азии и его особенности.

Целью научного исследования - это проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии.

Исходя из данной цели, решаются следующие задачи:

- изучить сущность исламского радикализма, историческую эволюцию политизации ислама;
- раскрыть соотношение религии и политики, в контексте общественной жизни мусульманских стран;
- определить идеологические основы исламского радикализма;
- установить период проникновения и этапы становления политического ислама в государствах Центральной Азии, причины радикализации ислама;
- показать место исламского радикализма как разновидность политизации ислама в системе современных геополитических отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1.Проведено политологическое исследование исламского радикализма, как социального явления, раскрыта его сущность, сочетание религии и политики. Выявлено, что основы духовной базы современного исламского радикализма составляют системообразующие элементы исламского фундаментализма. Фундаментализм или салафизм, ныне политическое явление, а не религиозное.

2.Утверждается, что крайние, наиболее опасные проявления радикализма в исламе, выступают в форме экстремизма и терроризма. В цепочке радикализм – экстремизм – терроризм, наиболее опасным явлением следует считать терроризм.

3.Установлено, что Ислам как религия не всегда являлся политизированный, так как после X века, в связи с расширением пределы халифата, мусульмане больше заботились административной деятельностью.

Лишь в конце XIX, начало XX века Хасан аль – Банны, из Египта, основатель Ассоциации «Братья - мусульман» стал выдвигать идею «возрождения» ислама, а в 70 – е годы после поражения Египта в войне с Израилем, усилилась тенденции политизации ислама в странах Ближнего Востока.

4. Выяснено, что в мусульманских странах, вопросы светской и религиозной основы природы власти становятся предметом живого обсуждения. Именно проблема власти стала главной причиной раскола мусульманской уммы на суннитов, шиитов и хариджитов, а в дальнейшем на 73 идейных течений, мазхабов, сект, то есть на политические вопросы смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы.

5. Выяснено, что идеи политизации ислама в центральноазиатском регионе проникли из стран Ближнего Востока, в частности из Египта от «Братья - мусульмане» и политический ислам первоначально возник в Ферганской долине Узбекистана (60 - 70 годы XX века), а в 80 – е годы XX века в Вахшской долине Таджикистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама. Важнейшей проблемой является проблема власти. Именно проблема власти представляется главной для понимания современной роли ислама, осмыслению его политической истории.

2. Исламский радикализм представляет собой превращенную форму ислама как религии. Вместе с тем, исламский радикализм не следует отождествлять с собственно исламом или исключительно с каким – либо из его направлений (суннизм, шиизм), идейных течений (традиционализм, фундаментализм, модернизм) или толками.

3. Основные принципы проявления исламского радикализма – это социальные факторы, конфликты, безработица, падение жизненного уровня, коррупция, борьба за власть политическими партиями, движениями.

4. В 70 – е годы XX века по каким – то каналам из Египта в Узбекистан поступили произведения исламских фундаменталистов, религиозных экстремистов Хасана аль Банни, основателя Ассоциаций «Братья – мусульмане», Сайида и Мухаммада Кутба и пакистанца Абу аль – Аля Маудуди. Под влиянием этих произведений, в городе Андижане Рахматулло Алома и Абдували Мирзоев создали движение «Муджаддидийа», с целью «обновление, очищение» ислама от позднейших искажений.

В 1978 году эти произведения Мухаммаджомом Гуффроновым, который учился под руководством Рахматуллы аломы были доставлены в город Курган – Тюбе. После ознакомления с их содержанием, члены «Возрождение исламской молодежи Таджикистана», которые лишь изучали исламские ценности, стали активно заниматься религиозно – политической деятельности, открыли в городе Курган–Тюбе собственные нелегальные школы и среди учеников распространяли фотокопии этих произведений. Все это со временем стало основанием для образования Партии исламского возрождения и исламисты стали предпринимать попытки по исламизации политики светского государства и общества.

5. Что касается угрозы и вызовы религиозно – политических, экстремистских организаций, национальной безопасности государств Центральной Азии из – за рубежа, наибольшую опасность представляют ИГИЛ, «Джамаати Ансаруллох» и ИДУ, которые присягнули «Исламское государство».

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили политологические, общенаучные и специальные научные методы, систематизации, классификации, выявления общего, особенного и специфического, фундаментальные и прикладные знания, касающиеся исследования нашей темы. Применение методов анализа и синтеза, а также историко – политические принципы, логического, сопоставительного методов позволили системно и комплексно осветить исследуемую проблему.

В последнее время все более осознается необходимость целостного рассмотрения исламского радикализма. В работе реализуется подход, ориентирующий исследователя на изучение исламского радикализма как многомерного, неоднородного в идеологическом отношении социального явления.

Эмпирическая база исследования. В процессе проведения диссертационного исследования были использованы документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- нормативно-правовые документы, регламентирующие политику государств по упорядочению и урегулированию обрядов, организацию работы по борьбе и противодействию исламскому радикализму, религиозному экстремизму и терроризму;

- Выступление Основателя мира, национального согласия, Лидера нации Президента РТ Уважаемого Эмомали Рахмона «Таджикистан: уникальный опыт мира и национального согласия»;

- монографии, научные статьи известных ученых - политологов, исламоведов стран Запада, СНГ, в том числе Центральной Азии и по таким актуальным проблемам, как проникновение идеологии политизации ислама в государствах Центральной Азии, угрозы и вызовы религиозно-политических, экстремистско-террористических организаций национальной безопасности государств Центральной Азии.

В деле исследования радикального ислама, различных элементов его идеологических доктрин использованы труды теологов и исламских фундаменталистов стран Ближнего и Среднего Востока.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что комплексно определено: сущность исламского радикализма, выявлены его идеологические основания, идеи и идеологи этого феномена, его историческая эволюция; раскрыты этапы становления политического ислама в странах центральноазиатского региона;

установлены партии, движения, организации, группировки, которые угрожают национальной безопасности странам региона.

Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах, при разработке учебных программ по политологии, религиоведению и исламоведению.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании управления внутренней политики и этнополитических процессов совместно с управлением по разработке национальной стратегии и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Основные результаты, полученные в ходе исследования изложены в 6 научных публикациях, 1 монографии и 1 сборника статей, докладах, выступлениях на трех научных конференциях (международные). Общий объем публикаций достигает - 24 п.л.

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА

1.1. Историко – политические особенности проблемы власти в исламе: сочетание религии и политики

Основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама. Дело в том, что ислам почти с самого своего зарождения стал религиозным учением и политической программой: с самого начала мусульмане и Пророк Мухаммад (с) вели активную политическую борьбу. Это особо важно сейчас, когда возвращение к чистоте начального ислама и образ Пророка, идеального человека и политика, является едва ли не главным этическим символом для многих мусульманских лидеров и мусульман вообще.

Важнейшей проблемой является проблема власти, также мусульманских представлений о ней, которые складывались в ходе реальной истории форм власти в средневековом «мусульманском мире», реакции на эти представления масс – средних слоев города, правящего слоя, духовного сословия и т.д. Именно проблема власти в целом представляется главной для понимания современной роли ислама и для типологического осмысления его политической истории.

Проблема соотношения религии и политики в исламе является частью основной проблематики его исторического изучения, исследования его многовекового опыта, как в прошлом, так и в настоящем. Чтобы соотнести исторические аспекты с анализом современной обстановки и с современными понятиями, представляется актуальным и важным выделение трех взаимосвязанных вопросов: вопрос о природе и характере власти в мусульманском обществе; вопрос о соотношении на практике светской и духовной сторон общественной жизни, наконец, вопрос о терминологическом отражении понятий власти и различия ее типов и функций.

Для раннего ислама вопрос о природе власти не был предметом дискуссий и размышлений. Власть вообще принадлежала Аллаху, а земная власть была его даром и его поручением людям. Цель и задача земной власти была достаточно ограничена – следить за тем, чтобы «пасомые» пастырем-правителем люди (райа – поданные) жили согласно божеским законам, уже данным в Коране и Сунне.

Не было представления о возможности разделения светского и духовного. Все, что происходило в мире,- от великих событий до бытовых мелочей - имело религиозный смысл и потому относилось к сфере духовного. Соответственно мало различалось светское и религиозное в употреблении сходных или одинаковых терминов.

В современных мусульманских странах понятие политических наук и теорий, вопросы о природе власти, о светскости и духовности ее и т.д., становятся предметом живого обсуждения, частью важнейшей проблематики мусульманского богословия, теории и практики мусульманских религиозно-политических движений. Это произошло и происходит под влиянием политических реальностей, под влиянием знакомства с наследием западной политической культуры и практики. Однако эти проблемы смогли стать реальностью для современного ислама потому, что они всегда существовали в духовной и политической жизни «мусульманского мира».¹⁶

В соответствии с принципами ислама всякая власть на земле, всякое право и возможность одних людей распоряжаться поступками и судьбами других лишь поручаются кому-либо из них. Аллах един и единственен, потому и власть едина и не может подразделяться на типы и категории. В период «коранического ислама», при Пророке Мухаммаде (С), этот идеал, как представляется, в значительной мере осуществлялся. Пророк Мухаммад

¹⁶ Бартольд В.В. Работы по истории Ислама и Арабского халифата. Соч. т. 6.- М., 1966.- С. 15-78, 303-319, 350 – 412, 237, 228- 236, 247.

(С) как посланник Аллаха был его прямым представителем на земле, и для мусульман он объединял в своих руках все виды и функции власти.¹⁷

Первый раскол мусульманской общины на два течения – суннитов и шиитов – произошел в начале второй половины VII вв., в результате борьбы за власть между Али ибн Абу Талибом (двоюродным братом и зятем Пророка Мухаммада (С), провозглашенным после смерти Османа халифом и ставшим последним - четвертым праведным халифом) и Муавией (двоюродным братом Османа, представителем династии Омейядов). Сторонники и последователи Али ибн Абу Талиба создали религиозно – политическую группировку (аш-шийа), откуда и пошло название «шииты». В противовес шиитам остальные мусульмане стали называть себя суннитами (людьми Сунны), утверждая, что именно они придерживаются традиции Пророка, искажаемой шиитами.

В ходе борьбы Али ибн Абу Талиба с Омейядами в конце VII в. появилось еще одно идейно – политическое течение в исламе – хариджиты (выступавшие против Али ибн Абу Талиба, его бывшие соратники). Хариджиты вели в начале вооруженную борьбу против Али ибн Абу Талиба, а после его убийства 2 января 661 г. – против Омейядов.

Основным различием между суннитами, шиитами и хариджитами было разное толкование понятия о власти в мусульманской общине – государстве.

Первоначально хариджиты (что значит «повстанцы», более точно «вышедшие» или «покинувшие» - Н.Н.) отражали интересы широких народных масс. Исходным пунктом своей политической программы хариджиты объявили безусловный суверенитет мусульманской общины верующих. Исходя из этого принципа, они считали халифа выразителем и защитником интересов общины. Халиф (или имам) должен выбираться членами общины. Избранным на высокий пост халифа может быть всякий благочестивый, знающий догмы ислама мусульманин, даже негр или раб-

¹⁷ Пиотровский М.Б. Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981. - С. 10-11, 84.

эфиоп. Представление суннитов и шиитов, что халиф должен обязательно быть из племени курейш (к которому принадлежал Пророк Мухаммад (С)), хариджиты отвергали.

2 января 661 года в г.Куфе Али ибн Абу Талиб был убит хариджитом Абдурахманом Мульджомом при выходе из мечети.

Хариджиты, число которых быстро возрастало, активно боролись против господства Омейядов – представителей арабской аристократии. Но еще более активно и с большей неприязнью эти сектанты выступали против шиитов – потомков халифа Али ибн Абу Талиба, претендовавших на верховную власть в халифате.¹⁸

Мы разделяем мнение российских ученых Е.А.Беляева и В.И.Пластуна о том, что возникновение течений, школ, сект, тенденций в исламе вызывалось (и вызывается) исключительно экономическими, социальными и политическими условиями, а не столько различиями на почве чисто религиозного мировоззрения.¹⁹

Для многих поколений мусульман во всем мире эталонной формой организации исламского общества и государства выступал и продолжает выступать «опыт Медины» (622-632 гг.). Именно в этот период в Медине возникают надродовая мусульманская община и протогосударство, во главе которых стоял Пророк Мухаммад (С), обладавший всей полнотой светской, духовной и судебной власти. Этот опыт некоторой частью мусульман считается временем идеального правления в исламе.

Уместно отметить, что в начале 624 года, был составлен и принят документ, получивший название «Конституция Медины». В этом документе, который дошел до нас в подлиннике, впервые было определено положение Пророка Мухаммада (С) в Медине и принципы, на которых осуществлялось

¹⁸ Беляев Е.А. Мусульманское сектанство //Шииты, сунниты и дервиши. - М.: «Алгоритм». Эксмо, 2003.- С.112 – 127.

¹⁹ Беляев Е.А. Мусульманское сектанство. - С. 111 – 169; Пластун В.И. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока.- Новосибирск: ИД «Сова», 2005.- С.248.

превращение разноплеменного оазиса в единый народ, умму Пророка, посланника божьего (и формирование государственности).

Документ определен как «письменное соглашение между верующими из племени Курайш (мухаджирами) и верующими Ясриба (ансарами), а также теми, кто последует за ними или примкнет к ним». Все они составляют единую умму, отличную от всех других народов.

В документе Мухаммад (С) не назван правителем. Он признан Пророком – человеком, получающим откровения от Аллаха. Он также выступает как глава всех мухаджиров – в этом отношении он имел такие же права, как глава других кланов.

Мухаммад (С) не был правителем Медины. Власть его была значительна, но его условно можно назвать предводителем уммы.

...В учении Мухаммада (С) была важная и интересная для жителей Ясриба мысль – уничтожение межплеменной и внутренней вражды. Мухаммад (С) настаивал, что все верующие составляют один народ – единую умму, т.е. один Бог, одна вера, один народ, один закон для всех – так мыслилось социальное устройство тех, кто предал себя богу, стал мусульманином (он еще в 620 году, во время хаджа в Мекку, об этом поделился с 6-ю хаджаритами из Ясриба)...²⁰

В период исламского средневековья людей, которые выступали за возврат к мусульманским ценностям, культивировавшимся во времена Пророка, называли традиционалистами из-за их целеустремленного желания следовать ранней исламской традиции. Однако, в настоящее время, это течение принято называть либо западным термином «фундаментализм», либо арабским - «салафизм». Проводя различия между современными традиционализмом и фундаментализмом, французский ученый Ф.Бюрга делает упор на присущее последнему целенаправленное действие во имя

²⁰ Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммада.- М.: Политиздат, 1991.- С. 271, 308 – 310.

восстановления адекватных с точки зрения его сторонников политических и социальных институтов.²¹

Иначе говоря, фундаментализм (или возрожденчество) определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от позднейших наслоений (которые защищают традиционалисты). Он провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего, времен Пророка Мухаммада (С) и первых четырех (праведных) халифов ислама. Преувеличивая значение уравнительных принципов в жизни мусульман того времени, фундаменталисты видят в ранних общинах идеальное объединение верующих на основе равенства и справедливости.²²

Важно отметить, что фундаментализм в исламе – явление не новое. Более того, оно регулярно, циклически повторяется. Документальным свидетельством того, что сами мусульмане достаточно рано заметили наличие этих циклов, является издавна распространенная среди суннитских ученых – алимов концепция обновления ислама каждые сто лет. Может ввести в заблуждение слово обновлять (джаддада, обновление – тадждид), употребленное в процетированном хадисе. Кто – то может подумать, что речь идет о том, что бы ислам делать новым, то есть как – то реформировать, изменять, совершенствовать и т. п. но это не так. Обновлять в данном случае означает возобновлять, то есть восстанавливать в прежнем состоянии²³.

Необходимо отметить, что понятие «суннитская ортодоксия» раннего ислама, как критерий определение расколов достаточно относительное, так как в « ... в тот период в исламе еще не было единой системы догматов в течение первых трех веков ислам существовал в виде сект и учений разных

²¹ Burgat F.L' Islamisme au Maghreb: la voix du Sud (Tunisie, Algerie, Libye, Maroc). Paris, 1988.

²² Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития//Азия и Африка сегодня, 1994.- № 11; Jansen J.J.G. The dual nature of Islamic fundamentalism. 1997.- Vol. XVII. - P.197.

²³ Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе// Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 2 (8).- С. 116.

направлений...».²⁴ Ортодоксальный ислам суннитского направления окончательно сложился в XI в., когда крупнейший представитель мусульманской ортодоксальной схоластической системы, суннитский теолог и создатель умеренного суфизма имам Абу Хамид Мухаммад аль - Газали (1058 – 1111) в своей знаменитой работе «Воскрешение наук о вере» смог преодолеть противоречия существовавшие между правоверным ортодоксальным исламом того времени и суфизмом.²⁵

В суфизме Аль-Газали импонировало то, что суфии «люди экстаза (ахвал), а не друзья рассуждения (ақвал)». Это означает, что Аль-Газали в суфизме импонировал интуитивный способ постижения сверхинтеллектуального мира, основанного на непосредственном переживании и умопознании истины²⁶.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их образование явилось результатом сложившихся в мусульманском обществе, в конкретных исторических ситуациях, социально – политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями и партиями. Авторитетнейший венгерский ученый – исламовед И.Гольдциер о причине возникновения сект в исламе говорил: «На первом плане стоят по- видимому, не вопросы религии, а вопросы государственного строения... На политические вопросы неизбежно смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы, придающие политическим раздорам своеобразную краску»²⁷. Ярким доказательством сказанному являются все без исключения расколы в исламе.

По вопросу о «власти» возникло три направления (первоначально течение): суннизм, шиизм, хариджизм (правда, некоторые авторы до сих пор хариджитов считают сектантами).

²⁴ Аш – Шахристани. Книга о религиях и сектах. - М., 1984. - С.15 – 16.

²⁵ Аль – Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере//Наставление правителям.- М.: «Ансар»,2004.- 320 с.

²⁶ Аль-Газали. Опровержение философов / Пер. с араб., статья и ком. М.Диноршоева, З.Диноршоевой. - Душанбе, 2008. - С. 17 – 18.

²⁷ Гольдциер И. Лекции о исламе.- СПб., 1912.- С.177.

По вопросу права возникло семь мазхабов или религиозно – правовых школ, в том числе: суннитские – ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты; шиитские – джафариты, зейдиты, захариты.

По этому поводу российский ученый А.Попов пишет: «...после смерти Пророка Мухаммада (С), возникающие вопросы о религиозной правомерности тех или иных действий было необходимо кому - то решать. Это привело к созданию системы религиозных законов, основанных на Коране и Суннах, названных Шариат – «прямой путь» и комплекса юридических норм, извлекаемых из законов шариата, названных Фикх – «глубокое понимание Веры».

Все суннитские религиозно – правовые школы возникли в первое столетие правления Аббасидов и признаются и сегодня. Школы объединяются общими положениями религиозно – правовых норм, но в каждой существуют свои особенности...».²⁸

Доктринальные суннитские школы калама: ашъариты, матуридиты, салафиты. Шиитские: иснашаъритов и зейдитов.

Идейные течения: традиционализм (народный или суфийский ислам); фундаментализм (восстановление принципов чистого ислама); модернизм (реформаторы).

Мусульманское сектанство: салафиты или ваххабиты (на наш взгляд, целесообразно их считать идеологией для привлечения последователей из других религиозно-правовых школ, т.к. не корректно жителей Саудовской Аравии называть сектантами. – Н.Н.).

Раскол (ифтирак) на секты (фирак) и пребывание мусульман в этом состоянии вплоть до Судного дня – одна из важнейших положений Сунны. Он предсказан в известном хадисе Пророка о 73 сектах. В наиболее простом варианте он гласит: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назреяне

²⁸ Попов А. Полная история ислама и арабских завоеваний. - М.: Аст, 2009. - С.302 – 303.

(христиане) на 72 секты. И расколится моя умма (сообщество верующих) на 73 секты²⁹.

Таким образом, почти вся история мусульманской мысли представляет собой перманентное возникновение идейных течений, рождавшихся в ходе столкновения различных мнений по тем или иным проблемам. При этом ислам отнюдь не истратил своей общей мировоззренческой целостности и системной устойчивости. В средневековом исламе движения и течения возникли, как правило, в связи с полемикой по вполне конкретным проблемам. Так, проблема по вопросу права породила, как уже отмечалось выше, целый ряд мазхабов, по вопросу о власти – три существующие и поныне направления (сунниты, шииты и хариджиты) и т.д.³⁰

Возрожденческое течение в исламе (ас-салафий) возникло уже в первые века его истории (ханбалиты, IX в.) и продолжает существовать и в наши дни в различных формах: ваххабиты Саудовской Аравии, «Братья- мусульмане» в арабских странах и близкие к ним организации движение «Талибан» в Афганистане, «Техрик-Талибан-и Пакистан» в Пакистане, Индии, Индонезии, «неоваххабиты» на Северном Кавказе и др. в европейской литературе современных представителей этого течения обычно называют фундаменталистами³¹. Однако, в последние годы многими российскими исследователями радикального ислама активно используется и термин «салафийа»³².

Как и традиционалисты, фундаменталисты придерживаются основополагающего догмата о единобожии (таухид), связанного с ним представления о суверенитете Аллаха, что, безусловно, принижает роль и место человека в обусловленном им мироздании, исключает саму возможность любого его правотворчества. Они решительно выступают

²⁹ Игнатенко А.А. Ислам и политика. Сб. статей. - М.- 2004.- С. 223 – 224.

³⁰ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика//Дисс. на соиск. уч. степ. док... филос... наук/ Науч. консульт. Ю.Г.Волков.- Ростов- н/ Д., 2003. - С. 29- 31, 120 – 122.

³¹ Милославский Г.В. Иноверцы в религиях писания // Ислам и исламизм / Под общ. ред. Е.М. Кожокина, В.И. Максименко. - М., 1999. - С. 39.

³² Добаев И.П. Традиционализм и салафийа в этнополитических процессах современной Чечни // Современное положение Чечни / Под ред. В.В.Черноусова.- Ростов н/Д., 2001.- С.18-36.

против всех нововведений, философского и рационального рассмотрения источников ислама, свободного толкования священного мусульманского наследия. Отрицая свободу воли человека, утверждают, что нормальная жизнедеятельность индивида возможна только в общине единоверцев. При этом будущее мусульманской уммы они видят как возрожденный халифат, в котором халиф совмещает и прерогативы светского правителя, и миссию духовного руководителя уммы³³.

Однако как подчеркивает А.А.Игнатенко, современные салафитские (фундаменталистские) группировки в своих мировоззренческих установках от представителей иных идейных течений в исламе отличаются, прежде всего, тем, что «в их учении... присутствуют два неперенных, системообразующих, органично присущих салафизму положения – о такфире и джихаде». Такфир – это обвинение в неверии (куфр) всех тех, кто не согласен с салафитами. Причем, неверными (кафирами) признаются не только немусульмане, но и все мусульмане, которые не следуют той специфической интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной. Такфир салафиты распространяют и на представителей власти в исламских государствах, на правоохранительные органы и силовые структуры и т.д. Другим системообразующим положением в идеологии салафитских группировок выступает особо интерпретируемое понятие джихада. Джихад ими трактуется как вооруженная борьба против кафиров (неверных), которая вменяется в обязанность каждому мусульманину. И поскольку кафирами объявляются все, кто не согласен с салафитами, то этот джихад ведется в первую очередь против мусульман, не согласных с его салафитской трактовкой³⁴.

Уместно отметить, что о неразрывной связи ислама и политики, иранский автор М.Санаи подчеркивает: «Безусловно, общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями,

³³ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. - С. 34 – 39.

³⁴ Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе//Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- №2(3). - С. 112 - 128.

имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью, как важнейшими средствами реализации своих принципов. Поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность политике, подпитываемая непосредственно исламским учением»³⁵. В свою очередь, С.Кутб поясняет причины этому: «Приверженцы исламской религии должны хорошо знать, что Ислам по сути своей – также небесный закон, совпадающий с природой этой религии. Ни в коем случае нельзя отделять истину этой религии от ее руководства к действию. ...Шариат Аллаха означает все то, что законодательство ниспослано Всевышним для организации человеческой жизни. Шариат находит свое воплощение в основах веры, в принципах власти...»³⁶.

Поэтому же поводу Имам Р.Хомейни говорил: «Ислам - это политика и только политика. Все остальное – вторично». По его концепции, политизированный ислам включает в себя и религию, и экономику, и традиционный уклад, и юрисдикцию, и международные отношения. Таким путем имам подчинил политике все стороны жизни исламского общества и отрезал оппонентам все пути отхода от его генеральной линии: ислам замкнулся на политике, политика вобрала в себя ислам³⁷.

Известный российский ученый-исламовед А.Малашенко объективно считает, что оставаясь одним из регуляторов общественных отношений, ислам неизбежно становится фактором политической жизни. Соединение религии с политикой является имманентной чертой исламской цивилизации. Это обусловлено тем, что в исламе нет свойственного христианству деления на духовное и мирское. Ислам – религия «тотальная», в том смысле, что она распространяется на все стороны общественного бытия, внося в него свои регламентирующие установки.

³⁵ Санаи М. Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее.- М., 1999.- С.13.

³⁶ Кутб С. Вехи на пути Аллаха.- Махачкала, 1977.- С. 221, 300.

³⁷ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил, организаций в странах Востока.- Новосибирск, 2005.- С. 138.

По этому поводу обращение к исламу правящего истеблишмента носит сложный противоречивый характер. С одной стороны, все государства Центральной Азии в соответствии с их конституциями являются светскими, где религия отделена от политики³⁸.

Вместе с тем, как отмечает казахская исследовательницы Алма Султангалиева, «практически ни одна из стран Центральной Азии не избежала проявления особого отношения к исламу со стороны официальных властей, в том числе первых лиц государства».³⁹

Выводы:

1. Основные традиции сочетания религии и политики были заложены еще на ранних этапах ислама, т.к. ислам с самого своего зарождения стал религиозным учением и политической программой.

Для раннего ислама вопрос о природе власти не был предметом дискуссий и размышлений. Власть вообще принадлежала Аллаху, а земная власть была его даром, поручением людям. Цель и задача земной власти была ограничена – следить за тем, чтобы поданные жили согласно божеским законам, изложенным в Коране и Сунне.

2. В современных мусульманских странах вопросы о природе власти, о светскости и духовности ее становятся предметом живого обсуждения. Это произошло и происходит под влиянием политических реальностей, знакомства с наследием западной политической культуры и практики. Проблема власти была одной из многих, которую должно было решить мусульманское общество, чтобы остаться самим собой. На первых порах она была и одной из главных, ибо в решении вопроса о том, кто и как должен управлять общиной и государством в условиях, когда нет Пророка и нет божественных откровений. Именно проблема власти стала причиной раскола в мусульманской умме на суннитов, шиитов и хариджитов и основным

³⁸ Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -1999. - №4(5). - С. 59 – 66.

³⁹ Султангалиева А. Новые независимые государства // Казахстан и мировое сообщество. Алматы. - 1995.-№3(4).- С 50; Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - №4(5). - С. 59 -66.

различием между ними было разное толкование понятия о власти в мусульманской общине – государстве.

3. В IX- XI вв. оформляется феодальное общество и государство в его «мусульманском» варианте, тогда же складывается и развитая религиозная система ислама. В эту же эпоху арабское мусульманское государство постепенно распадается, и на фоне этого распада происходит разделение светских и духовных сфер жизни, выделение светской власти. Халиф в Багдаде теряет значительную часть своей политической власти, ее принимают султаны. Амиры Ближнего Востока, Ирана, Средней Азии жили светской политикой, а мусульманские кади, факихи исправно освещали их политические и классовые интересы.

4. Ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью, как важнейшими средствами реализации своих принципов, поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность к политике. Однако, важнее всего для сохранения стабильности, если политикой занимаются политики, а духовенство духовно – нравственным воспитанием.

5. В странах Центральной Азии, в современных условиях, ислам становится регулятором общественных отношений, социальные причины этого явления кроются в трудностях экономического переустройства общества.

Важно отметить, что ислам не только религия, а это и культура, быт, образ жизни мусульман. Религия охватила массовое сознание, поэтому имеет широкое влияние на общество, население, государство.

Для сохранения стабильной ситуации в обществе, очень важно сохранить светский характер государственности.

6. Религиозные деятели, духовенство не должны вмешиваться в политическую деятельность государства. Политикой должны заниматься профессиональные политики, а задача духовенства – это духовно-нравственное воспитание верующих. Ведь ислам, после приобретения

независимости стал образом жизни, бытом, культуры мусульман, т.е. ислам постоянно влияет на происходящие социально-политические процессы в стране.

1.2. Эволюция радикализации и политизации ислама

Во второй половине 90-х гг. «исламский радикализм» стал трактоваться как «предельно политизированная часть ислама».

Уместно отметить, что радикализм в исламе вовсе не является исключительно современным феноменом. Более того, можно сказать, что периодически повторяется и это подтверждается историей ислама, как религии, поэтому этот феномен стал предметом изучения сразу после его возникновения.

Из общей теории радикализма⁴⁰ известно, что данный феномен (радикализм) не имеет однозначно позитивного или негативного смысла, поскольку тот или иной оценочный момент зависит от конкретного политико-культурного контекста. Действительно, идеология радикализма не имеет однозначно негативного или позитивного смысла. Радикализм не стоит считать крайним течением в политизированном исламе (в качестве таковых выступают экстремизм и терроризм), поскольку существует, или может существовать, например, радикализм решительных мусульманских реформаторов конструктивного толка.

Однако, вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» конкретным содержанием до сих пор остается открытым, поскольку единого, общепринятого определения этого явления до сих пор не существует. Имеется лишь точка зрения конкретных исследователей или исследовательских структур на этот счет.

⁴⁰ Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации//Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1995. - №3-4 и др. авторы; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика//Дисс. На соиск. док. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.58.

Так, российский ученый А.А.Игнатенко квалифицирует «исламизм» «как идеологию и практическую деятельность, ориентированные на создание условий, при которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут разрешаться исключительно с использованием исламских норм, предписанных в шариате (системе нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны)».⁴¹

Вместе с тем, радикализм в его крайних формах проявления свойственен не только фундаментализму. Исследователями зафиксировано, что особенно остро процесс исламизации происходит в периоды резкой трансформации общества (революции, перестройки, смуты и другие социально-политические явления, как правило, обусловленные системными кризисами), когда стремительно политизируется и радикализуется не только фундаментализм, но зачастую и традиционализм, происходит его видимое сближение по основным категориальным параметрам с фундаментальным исламом. Модернистские же тенденции в такие периоды и вовсе затухают.

Российский ученый И.П.Добаев отмечает, что «исламский радикализм» - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служение идее) своих сторонников.⁴²

Российский ученый В.Н.Пластун считает, что радикализм означает отход от традиций и склонность к реформистским тенденциям в решении социально – политических проблем.⁴³

⁴¹ Исламизм: глобальная угроза? // Научно – исследовательский институт социальных систем. Серия: научные доклады.- №2.- М., 2000.- С.4.

⁴² Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 2 (14).- С. 148.

⁴³ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил, организаций в странах Востока.- Новосибирск, 2005.- С.11.

Радикализм (от лат. Radix - корень) - термин, обозначающий политические идеи, нацеленные на коренное (радикальное) изменение существующих социальных и политических институтов. Для радикализма характерно стремление к быстрому темпу перемен, оправдание силовых методов достижения поставленных целей, считает российский ученый С.А.Ланцов.⁴⁴

Если в середине 90-х годов «исламизм» трактовался как «новый фундаментализм», то в конце 90-х годов – как «предельно политизированная составляющая часть ислама»⁴⁵, то сегодня его чаще употребляют в значении «политический ислам», а «исламистами» («исламиюн'») на Ближнем Востоке нередко называют уже всех тех, кто активно использует исламскую религию как средство достижения политических целей.⁴⁶

Уместно отметить, что радикалы используют ислам, прикрываются, маскируются им, не имея при этом ни какого отношения к нему. Ислам не может иметь никакого отношения к дестабилизирующим общество процессам, сопровождающимся акциями насилия, вплоть до терроризма.

Таким образом, существует сложная и напряженная связь исламизма с исламом: всякий исламист – мусульманин, но не всякий мусульманин – исламист.⁴⁷

Основу духовной базы современного радикального исламского движения составляют, прежде всего, системообразующие элементы фундаментализма (как суннитского, так и шиитского), что, по всей видимости, и стало причиной отождествления этих явлений (фундаментализм и радикализм) некоторыми исследователями. Но чаще на практике идеологическими обоснованиями социально – политических действий исламских радикалов, экстремистов и террористов выступают

⁴⁴ Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь.- СПб., 2004. - С.114.

⁴⁵ Сажин В.И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность.- М., 1998.- С.207.

⁴⁶ Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане.- М., 2000.- С. 14.

⁴⁷ Исламизм – глобальная угроза // НИИ социальных систем. Серия: научные доклады.- М., 2000.- №2.- С. 5.

доктрины в смешанных формах (синтетические, синкретические и даже эклектические). В частности, в идеологическом обосновании экстремистской деятельности афганского движения «Талибан», палестинской «Джихад Ислами» лежат идеи смешанного фундаменталистско – националистического типа, турецкой «Боз курт» - исламо–турецкого синтеза (причем исламская составляющая здесь предоставлена, в основном, модернистскими тенденциями), ультрарадикальных группировок чеченских «ваххабитов» - этно – религиозно – криминального эклектизма. Даже проиранские группировки, такие как ливанский «Хезболлах», нельзя назвать полностью фундаменталистскими, поскольку в основании их идеологических воззрений лежит концепция «веляят–е факих» («хокумат–е эслами», или «исламское правление»), полностью не совпадающая с принципами шиитского фундаментализма.

Что касается крайних и наиболее опасных проявлений радикализма в исламе, то они выступают в форме экстремизма и терроризма.

Исламский радикализм является своеобразным ответом мусульманского мира на экспансию секуляризованной западной цивилизации – ее отторжения в сочетании с новой масштабной миграцией мусульман в Европу, Америку и другие страны христианского мира,⁴⁸ считают российские исследователи В.А.Соснин и Т.А.Нестик.

Заслуживает одобрения позиция ученого из Сирии Р.Хаддада, который отмечает, что «...Объективные исследования радикализма и его связи с исламом обязуют нас сосредоточиться над истоками этого явления, согласно архивам, ведет свое начало с XVIII века, когда британские спецслужбы активно работали в этой области и стали посылать своих агентов в Константинополь для исследования общества в Османской империи с целью узнать, как можно развалить общественные инфраструктуры в странах, которые находились под влиянием Османской

⁴⁸ Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ.- М., 2008.- С.91.

империи. И один из этих агентов, которого звали сэр Хэмпфор (правильно Хамфер – Н.Н.) смог приблизиться к Мухаммеду бен Абдель Ваххабу, создателю ваххабизма, т.е. того движения, которое искажало принципы толерантности и терпимости в исламе, и следующим шагом было использование религии и власти на благо британской политики, где встретились стремление Мухаммада бен Абдель Вахаба возвысить себя и стремление Мухаммада Сауда к власти и тоталитаризму, а также стремление британцев создать религиозное государство, основанное на убийствах и терроре, исходя из уверенности британцев, что религиозные правительства более стабильны, их влияние больше и все вокруг их боятся. И с тех пор все западные спецслужбы работают на политизированные религии, и ее дальнейшим использованием на благо их колониальных планов. Например, «Братья-мусульмане», как религиозная организация, получили прямое покровительство британских спецслужб, а затем эта роль перешла к американским спецслужбам...».⁴⁹

По мнению российского ученого М.Роговой, исламский радикализм как явление – это во многом отвержение широкими массами мусульман колонизации англо-саксов и Запада в целом, прежние накаты которой сохранены в генетической памяти народов, и, как следствие, противодействие нынешней новой ее волне будет приобретать все более широкий характер. Вместе с тем, следует отметить, что росту исламского радикализма способствовала несостоятельность арабского светского национализма. Кроме того, процесс радикализации в исламе связан с общим низким социально-культурным уровнем масс мусульман, и возможно самое главное - с сохраняющейся в большинстве мусульманских стран закостенелостью, архаичностью и догматизмом, превалирующих в современном подходе к мусульманскому учению, с сохранением обрядов,

⁴⁹ Хаддад Р. «Исламский радикализм угрожает всему человечеству»//<http://www.pravoslavie.ru/> - 2013. - 20 дек.

ритуалов, традиций, находящихся в явном противоречии с современностью.

В современных условиях (исламский радикализм – Н.Н.) это – реакция на агрессивные действия Запада, прежде всего США, на насильственную вестернизацию, на их попытки навязать исламской Умме, в том числе посредством военной силы, порядки, ценности, постулаты, образ мышления, которые народам Востока духовно неприемлемы и во многом противоречат предписаниям Исламской Веры. По сути ИГ – это одно из проявлений реакции Востока на попытки западной цивилизации – точнее его ядра, так называемого сверхобщества с лидирующей ролью англосаксов, провести новую колонизацию мира.⁵⁰

На наш взгляд, основой возникновения исламского радикализма является идеология исламского фундаментализма или салафизма, взгляды, позиции которых не совпадают с традиционным исламом и существующим порядком светского общества. Поэтому они настаивают на том, что традиционалисты жили, строили свой быт, жизнь в соответствии с их требованием.

Уместно отметить, что «Основатель Ассоциации «Братьев-мусульман» Хасан аль-Банна ставил перед своими соратниками две цели: полное освобождение своей страны от иностранного господства и «создание на свободной родине исламского государства, живущего по законам Ислама и имеющего исламский общественный строй...».⁵¹

«Идеолог «Братьев-мусульман» С.Кутб в своих сочинениях в большей степени ведет речь не об исламском государстве, а о возрождении истинно исламского общества и исламской цивилизации...»⁵² Он указывает на то, что после упразднения халифата Мустафой Кемалем ислам утратил

⁵⁰ Рогова М. «Новое Восточное обозрение» - Интернет-журнал. <http://ru.journal-neo.org/> - 2015. – 9 июня.

⁵¹ Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе риска. – М.: «Наука», 2016. – С.124.

⁵² Рязанов Д.С. «Исламское государство в творчестве Маудуди и Кутба: сходства и различия»//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2011. - №7 ч.3. – С.76-80

свою всемирно-историческую миссию. Господствующая трактовка джихада как лишь оборонительного, по мнению С.Кутба, свидетельствует об отказе от этой миссии...».⁵³

«...Многие мусульмане осознают и переживают, что у них нет никакого права голоса контроля над событиями своей повседневной жизни, влияния на нее и никаких возможностей добиться какого-либо жизненного успеха в своем сообществе у себя на Родине. Принятие решений и возможности монополизированы небольшим диктаторским меньшинством. Эти широко распространенные настроения побуждают индивидов взбираться вверх по лестнице терроризма...».⁵⁴

На наш взгляд, именно эти настроения первоначально побуждают к радикализму, религиозному экстремизму, да и терроризму.

Исламский радикализм – это идеология, идейное, теоретическое обоснование политического действия, а не само действие, и его идейную основу составляет исламский фундаментализм или неосалафизм.

Таким образом, по нашему мнению, исламский радикализм – это политические идеи, нацеленные на изменение социальных и политических институтов, отход от существующих традиций и склонность к реформе, установлению исламских порядков в стране, стремление к исламизации политики светского государства и общества.

Наряду с этим, исламский радикализм, - это использование политическими группировками, партиями лозунгов и элементов учения ислама, как идеологической платформы, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками.

Сущность радикализма – это тенденции радикальных исламских движений по реисламизации общества и политизации ислама.

Таким образом, когда мы говорим об исламском радикализме, прежде всего, речь идет о реализации проекта по созданию политических условий

⁵³ Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Радикализация ислама в Российской Федерации. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013. – С.106.

⁵⁴ Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. – М.: «Форум», 2011. - С.129.

для применения исключительно исламских (шариатских) норм общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности.⁵⁵

Вместе с тем, диссертант отмечает, что в большинстве случаев некоторые ученые Запада, России в своих монографиях, научных статьях используют термины, выражения «исламский экстремизм», «исламский терроризм». На наш взгляд эти выражения, термины неэтичны и верующие, исповедующие ислам, теологи, духовенство воспринимают их как оскорбление к их вере, да и к Исламу, - как мировой религии. Целесообразно использовать термины, выражения «исламистский экстремизм», «исламистский терроризм» или «терроризм религиозных экстремистов».⁵⁶

Однако, радикализм – это лишь идеология, а если радикалы предпримут конкретные практические меры по осуществлению своих идей, то они становятся экстремистами или террористами и наоборот, если откажутся от своих идей, тем самым предотвращаются экстремистские проявления.

Уместно отметить, что ислам, как цельное учение сохранялся только при Пророке Мухаммаде (С) и двух последующих халифах – Абу Бакре и Омаре. В этот период ислам возник и стал формироваться как религиозная система. Однако впоследствии он распался на направления, течения, секты и различные толки.

По утверждению теолога XII века Аш – Шахристани, «... в результате расколов в исламе возникли четыре большие секты: кадариты, сифатиты, хариджиты, шииты. Затем одни из них соединяются с другими, и от каждой (большой) секты ответвляются ветви, достигая 73 секты».⁵⁷

Мысль Аш–Шахристани, по всей видимости, опирается на высказывание Пророка Мухаммада (С) о том, что его община (ал – умма) распадается на 73 секты, из которых 72 погибнут (т.е. попадут в ад) и только

⁵⁵ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.55-56.

⁵⁶ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. Указанное сочинение. – С.56.

⁵⁷ Аш – Шахристани. Книга о религиях и сектах.- М., 1984.- С.29.

одна – «люди сунны и согласия» (ахл ас-сунна ва-л-джама'а), следующих его примеру, спасутся (т.е. попадут в рай).

Вопрос о «спасшейся группе», о том, кто следует Сунне Пророка Мухаммада (С), т.е. исповедует «истинную веру», стал одним из центральных в теории и практике ислама. Наиболее активно на роль хранителей «наследия Пророка», «правоверия» претендовали сунниты – традиционалисты (асхаб ал – хадис).

Однако в силу того, что в исламе не было религиозного учреждения или единоличного духовного главы, решения которых по религиозным вопросам имели бы силу Закона, а формирование общественного мнения находилось в руках частных лиц, людей религии (улемы, факихи), авторитет которых основывался на их знаниях, понятие правоверие было в значительной мере субъективным и относительным.

Попытки отдельных халифов (аль – Ма'мун, ал – Кадир и др.) ввести в законодательном порядке ту или иную версию ислама в качестве единой для всех мусульман, к успеху не привели.

Проблема «правоверия» в исламе оказалась неразрешимой вплоть до наших дней.

Основными положениями ваххабизма XVIII в. являлись: строжайшее соблюдение принципа единобожия (таухид), отказ в этой связи от культа святых (вали) и поклонение святым местам (мазары и зияраты); очищение ислама от нововведений (бида') и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммада (С); строгое соблюдение морально – этических норм ислама, осуждающих стяжательство, роскошь, блуд, пьянство и т.д.; проповедь мусульманского единства, братства, социальной гармонии; пропаганда джихада против язычников, к которым относились и мусульмане, отошедшие от принципов «чистого», первоначального ислама. Ваххабитам XVIII в. были свойственны фанатизм, радикализм и экстремизм в борьбе со своими противниками во имя установления власти, базирующейся на

шариате. Иная власть не имела права на существование, поскольку политика и ислам, по их убеждению, не могут существовать отдельно⁵⁸.

Аль – Ваххаб был последователем идей крайне ортодоксального мазхаба Ибн – Ханбала (783-855 гг.) и исламского правоведа – ортодокса Ибн – Таймийи (1269-1328 гг.), выступавших против введения в ислам каких – либо новшеств, не согласованных и не освященных с помощью иджмы. Сириец Таки ад – дин ибн-Таймийа, развивая ханбалитские идеи, также резко осуждал любые новшества, ратовал за восстановление норм раннего ислама, боролся против распространения культа святых, паломничества к гробнице Пророка в Медине, как несовместимое с духом ислама. Он отстаивал чистоту ислама, в том числе от влияния суфизма, подвергал критике учение Аль – Газали и т.д.

Именно таких последователей ранней традиции в суннитском исламе, как Ибн – Ханбала и Ибн – Таймийа, (т.е. тех, кто в своих взглядах и действиях строго придерживался предписаний Корана и Сунны) в средние века сами мусульмане называли салафитами. В новое и новейшее время этим термином стали обозначать аравийских и индийских ваххабитов, фараидитов, «Братьев – мусульман» и т.д.⁵⁹

В контексте сказанного можно утверждать, что и Абд аль – Ваххаб, вслед за Ибн – Ханбала и Ибн – Таймийа, являлся салафитом.

По мнению некоторых авторов, современные ваххабиты отрицают все классические суннитские мазхабы.⁶⁰ Другими словами, ваххабизм трансмазхабен, то есть жестко не привязан к какому-либо суннитскому мазхабу. Хотя принято считать, что салафиты – ваххабиты по своей мазхабной принадлежности являются ханбалитами, это верно лишь в том смысле, как подчеркивает А.А.Игнатенко, что они обращаются к наследию Ахмада ибн – Ханбала, как салафита, и пользуются разработанной им

⁵⁸ Лукоянов А.К. Игры в «ваххабизм» // Ислам и политика. – 2001. – С. 99.

⁵⁹ См. Киробаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока. – М., 1987. – С. 100 – 101; Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С.204.

⁶⁰ Бобровников В. Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ.- 2000. - № 2 (10). – С. 151.

методикой понимания Богоданных текстов. Салафиты обращаются к исламу времен Пророка как бы через голову основателей – эпонимов мазхабов. В этом один из секретов достаточно успешного распространения салафизма в мусульманском мире, в том числе и на российском Северо – Восточном Кавказе, где распространен в основном суфийский суннитский ислам в форме шафиитского мазхаба мусульманского права – фикха, а также в Пакистане, Афганистане, Казахстане, республик Центральной Азии, в частности, и в Таджикистане.⁶¹

Наследниками ранних ваххабитов можно считать также членов и сторонников современных радикальных фундаменталистских организаций, начиная от египетских «Братьев – мусульман» и завершая «Аль – Каидой» и «Всемирным фронтом Джихада», созданных Усамой бен Ладеном. Как отмечает М.Шакирла, «идеолог исламского фундаментализма Сайид Кутб в своей книге «Художественное иллюстрирование Корана» прямо призывает членов организаций «аль – Ихван аль – Муслимин» («Братья – мусульмане») и «аль – Джамаа аль – Исламия» («Исламское общество») брать власть в свои руки, уничтожать существующие государственные системы, провозглашать революции и осуществлять государственные перевороты.⁶²

Однако следует подчеркнуть, что современному ваххабизму, как учению, сегодня следуют до 100 миллионов верующих в странах Персидского залива, Индии, Индонезии, Восточной и Северной Африке, подавляющее большинство которых далеки от радикализма и экстремизма, а тем более от терроризма. В то же время, следует подчеркнуть, что «ваххабизм» - название, которое дали этому движению его противники, неаравийцы. Сами последователи этого течения в исламе именуют себя либо салафитами (араб. салафийюн), либо единобожниками (муваххидун), либо просто мусульманами (муслимун).

⁶¹ Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе. - С. 120.

⁶² Шакирла М. Экстремистские течения в исламе // Нурул Ислам. – 1998. – апр.

Еще одной основополагающей идеей, которой руководствуется большинство радикалов, мусульманских экстремистов, является панисламизм.

Под этим термином понимается течение, возникшее на волне реформаторского движения в исламе, ставящее своей задачей воссоздание в той или иной форме единого исламского государства в виде халифата, а в краткосрочной перспективе – проведение мусульманскими странами согласованной внешней политики.⁶³

Указанное течение возникло во второй половине XIX в. Его основал Саид Джемаль ад- Дин аль – Афгани (1839 – 1897), который сформулировал идею «религиозно – политического союза мусульманских народов». Он не видел на Востоке иной, кроме ислама, основы преобразующей деятельности, иного средства защиты от колониализма и иного объединяющего начала для всех мусульман. По его мнению, организатором объединительных реформ, могло стать, просвещенное мусульманское духовенство. Вместе с тем, пропагандируемый им союз должен был носить духовный характер и не иметь отношения к вопросу политического объединения мусульманских стран.

В отличие от панисламизма с его ставкой на чистоту ислама, исламский национализм, хотя и связанный с панисламизмом, а подчас и выраставший на его почве, с самого начала высказался в пользу последовательной и всесторонней модернизации. Пример наиболее радикальных реформ в этом направлении показала Турция, которая после кемалистской революции, отказавшись от верховенства в исламском мире, сделала ставку на националистическую идеологию пантюркизма, в основе которой лежит религиозно – шовинистическая доктрина о создании Великого Турана.⁶⁴

⁶³ Исламский экстремизм и фундаментализм, как угроза национальной безопасности России: Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. – М., 1995.

⁶⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. – С. 135 – 145.

Ныне к этой идее примкнули туркоязычные республики Центральной Азии и Азербайджан.

Исламские движения по своей сути являются протестными движениями, их ряды пополняются людьми, испытывающими чувство глубокой социальной ущемленности... «Они не обязательно должны быть ущемлены материально для того, чтобы ощущать недовольства, но ощущение ущемленности...это именно то, что важно».⁶⁵ Это – одно из объяснений того, что не только недавние переселенцы из деревни в город, но и сельское население, равно как и более образованные группы, обращаются к исламу.⁶⁶

Таким образом, в 2000 годы в государствах Центральной Азии все чаще стал давать знать о себе исламский радикализм, особенно деятельность последователей салафизма, ваххабизма, ИДУ, таблиговцев и «Хизб-ут-Тахрир». В связи с этим, их деятельность почти во всех странах региона запрещены и признаны религиозно-экстремистскими организациями.

Выводы:

1. Вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» до сих пор остается открытым, так как общепринятого определения этого явления не существует. Имеется лишь точка зрения конкретных исследователей. Радикализм означает отход от традиций и склонность к реформистским тенденциям в решении социально – политических проблем. Если в середине 90–х годов XX века «исламу» трактовался – как «новый фундаментализм», в конце 90 –х годов – как «предельно политизированная составляющая часть ислама», то сегодня чаще употребляют в значении «политический ислам», а «исламистами» на Ближнем Востоке нередко называют всех тех, кто активно использует исламскую религию, как средство достижения политических целей.

⁶⁵ Daile Eikelman and James Piscatori. Muslim Politics – Princeton. N.J. : Princeton University press, 1966. – P. 109.

⁶⁶ Матвеева А. Угроза исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. - №4 (5). – С. 100.

2. Основами возникновения исламского радикализма является идеология исламского фундаментализма или салафизма, взгляды, позиции которых не совпадают с традиционалистами и существующим порядком светского общества. Поэтому оно решительно настаивает на том, чтобы традиционалисты жили, строили свой быт, жизнь в соответствии с их требованием. Исламский радикализм – это идеология, идейное, теоретическое обоснование политического действия, а не само действие, и его идейную основу составляет исламский фундаментализм или салафизм. Исламский радикализм не следует считать крайним течением в политизированном исламе, так как в качестве таковых выступают экстремизм и терроризм. В цепочке радикализм – экстремизм – терроризм, наиболее опасным явлением следует считать феномен терроризма.

3. Ислам, как цельное учение сохранялось только при Пророке Мухаммаде (С) и двух последующих халифах – Абубакре и Омаре. Однако впоследствии он распался на направления, течения, школы, секты, различные толки и эти распады в основном носили социально – политический характер, а не религиозный.

4. Из числа радикальных исламских движений, в современных условиях наиболее агрессивно выступают группировки, идеологические концепции которых базируются на ценностях исламского фундаментализма или салафизма и «национализма» (неовахабизм и пантюркизм). Неовахабитские и пантюркистские радикальные исламские группировки представляют собой реальную опасность для стран центральноазиатского региона.

5. Причины радикализма – это социальные факторы, социальные конфликты, несправедливость и лишение элементарных прав человека; это расизм, политика агрессии, иностранные оккупации, неравенство, угнетение, эксплуатация; это социально-экономические кризисы в обществе, безработица, падение жизненного уровня, борьба за власть политических партий, особенно религиозных в светских государствах и т.д.

1.3. Понятие политического ислама и его специфические особенности

Идеи ваххабизма или политизации ислама, по мнению российского исследователя А. Акпадшахова, стали проникать в Россию (точнее в СССР – Н.Н.), большинство источников относят к 70-м годам XX века. Именно в тот период возник проект Международного исламского фундаменталистского движения, которое бы установило «исламский порядок» в бывшей зоне советского влияния.

Для обсуждения этого проекта прошли совещания в ряде городов Саудовской Аравии и в Лондоне, на которых было принято решение создать группу английских специалистов (скорее всего, с участием ЦРУ США – Н.Н.), для управления процессами в прежней зоне советского влияния, включая и саму территорию СССР. Решено было контролировать постсоветскую реальность посредством управляемой исламизации и политизации ислама. Эксперты разработали программу перемещения фундаменталистского движения (т.е. идеологии ваххабизма – Н.Н.) из Ближнего Востока на территории СССР и его зоны влияния.

В соответствии с этой программой постсоветское пространство следовало превратить в конгломерат от квазиавтономных «исламских эмиратов» (государств) формально независимых, но на деле обслуживающих интересы Запада.

Естественно возникает вопрос – зачем радикальным исламистам сотрудничать с Западом и что это за сотрудничество? Дело в том, что несколько десятилетий политика Запада сводится к перераспределению мировых ресурсов в пользу «золотого миллиарда» и в качестве одного из инструментов этого перераспределения западные специалисты используют идеологию ваххабизма и салафизма.⁶⁷

⁶⁷ Акпадшахов А. Ваххабиты – джихад против России//<http://www.provoslavie.ru>

Каковы результаты совместной деятельности спецслужбы Великобритании, США, Саудовской Аравии, Катара по распространению идеологии ваххабизма и салафизма?

На наш взгляд, результаты на лицо, причем очень весомые: ныне идеологии ваххабизма, салафизма широко распространены, как в России, так и в государствах Центральной Азии: Северный Кавказ, Татарстан, Башкирии, ряд областей, где проживают мусульмане. Что касается Республик Центральной Азии, то почти во всех республиках нелегально ведут деятельность последователи салафизма, ваххабизма, «Хизб-ут-Тахрира», «Джамаати Таблиг ва даъва», Исламское движение Туркестана или Узбекистана, «Исламское государство» и т.д.

Мусульманские мыслители, теологи, некоторые ученые любят повторять один тезис. Его смысл заключается в том, что ислам – это и религия и государство. Мол, политическая и религиозная в исламе не делимы.

Российский ученый Л.Р.Сюкияйнен считает, что религия отделена от политики. Политическая – мирская сфера (а политика – это именно мирская сфера) – отличается собственно от религиозной сферы в исламе, в мусульманском праве. Другое дело, что между ними нет непроходимой грани, но различие серьезно существует. Например, когда Россия перешла в современное состояние, довольно быстро освоила правовой принцип: все разрешено, что не запрещено законом. В исламе, в религиозной сфере действует принцип: разрешено только то, что прямо дозволено, прямо предписано, а в мирской жизни действует презумпция дозволенности, разрешения всего того, что прямо не запрещено.

Итак, ислам – это не только религия, а это и экономика, и семья, и быт и много – много разных сфер жизни. В этом отношении действительно ислам претендует в виде шариата, т.е. комплекса правил внешнего поведения мусульман, на то, что он регулирует не только поведение мусульман в их религиозной жизни, но и все и вся. В принципе шариат, мусульманское

право, готов дать ответ на любой вопрос, который может быть у мусульманина.⁶⁸

В Саудовской Аравии религия и политика неотделимы (теократия), интенсивно влияет на существо и характер отношений, зачастую внося религиозную доминанту и в политическое сотрудничество.

Используя идеологию исламской солидарности, в основе которой лежат представления о единстве всех мусульман и утверждения о необходимости их консолидации в едином мусульманском государстве, саудовские организации активно действуют на международной арене.

За рубежом Саудовская Аравия создала 25 исламских центров и через эти структуры королевство реализует ваххабитские доктрины, направив проповедников почти в 90 стран мира, особенно в т.н. горячие точки, в Афганистан, Таджикистан, Северный Кавказ,⁶⁹ считает Р.Казимова.

По мнению ученого - философа М.Т.Степанянца не разделенность религии и политики означает утверждение теократии как идеальной формы исламского государства.⁷⁰

В свою очередь исламские реформаторы категорически отвергли теократию, квалифицировали ее как явление, не совместимое с Исламом, поскольку Ислам не признает институтов духовенства. Ислам, писал Мухаммад Абдо (1849 – 1905), главный муфтий Египта (1888 год), поставил человека лицом к лицу с Аллахом и научил обходиться без чего – либо вмешательства, то есть отвергал наличие посредников между верующим и Аллахом.

Другой реформатор Али Абдар – Разик (Египет) подчеркивал необходимость отделение религии от государства. Он ссылаясь на то, что Мухаммад (С) был лишь Пророком и его проповедь не имела политической направленности. Он предостерегал: «не следует путать два типа верховной

⁶⁸ Сюкияйнен Л.Р. Ислам и перспективы развития мусульманского мира. Лекция, прочитанная 14.09.2006 г. в клубе – литературном кафе, в рамках проекта «Публичные лекции». - «Полит. Ру».

⁶⁹ Казимова Р. Северный Кавказ во внешней политике Саудовской Аравии: концепции исламской солидарности // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №2(26). – С.115-116.

⁷⁰ Степанянец М.Т. Мусульманские концепции в философии и политики.- М.: Наука, 1982.- С.108–123.

власти: власть Пророка – духовную, апостольскую, со светской властью – королей, принцев» (президентов, премьео-министров, канцлеров и т.д. – Н.Н.).⁷¹

Известный ученый – востоковед Е.Э.Бертельс считает, что характер власти начал меняться только при третьем халифе - 'Османи. Хотя и он предстает перед нами в источниках как носитель святости и благочестия, представитель совестливости (*хайа'*), но в тоже время достаточно хорошо известно, что начавшиеся при нем волнения, приведшие к его гибели (656 - 661), были вызваны тем, что он нарушил установленные его предшественниками правила. Община возмущалась тем, что он завел себе несколько домов, умножил свои стада, захватил земельные участки и содействовал также обогащению всей своей родни.

Убийство Османа послужило началом яростной борьбы за власть, продолжавшейся все недолгое правление халифа Али ибн Абу Талиба (656 – 661).⁷²

Английский ученый Джастин Уинтл отмечает, что в идеале исламское государство – это чистейшая теократия, где религиозная и политическая власть неразделимы. В период, последовавший за смертью Пророка Мухаммада (С), мусульманским миром управляли халифы и состоявшие при них советники, обладавшие верховной религиозной и политической властью, подобно самому Пророку Мухаммаду (С). Но по мере распространения ислама в мире, это единство стало распадаться. Новым землям и народам потребовались временные администрации, эмиры, которые бы ими правили, но не подминали бы существующие религиозные структуры.⁷³

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин в интервью журналисту программы «Вести», касаясь вопроса религии и политики

⁷¹ Adams Ch. Islam and Modernism in Egypt.- L., 1993.- P. 265,269.

⁷² Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. Избранные труды.-М.: «Наука», 1965.-с.13-43.

⁷³ Уинтл Джастин. История ислама/ Д.Уинтл; пер. с англ. А.Г.Георгиева. – М.:Астрель: Асть, 2008. – С.9.

отметил, что «мусульмане должны быть в политике, однако духовенство не должно заниматься политиканством. Политикой должны заниматься политики, а задача духовенства в духовно – нравственном воспитании верующих...».⁷⁴

По мнению диссертанта со времени Пророка Мухаммада до средних веков (где-то до X века) действительно религия и политика были неразделимы. Однако, по мере того, как владения халифата все расширялись, особенно с момента правления халифатом Муавиейей (661), стали забываться о политической стороне ислама, обратив основное внимание на административную деятельность.

Вот почему, в XVIII в. появляется ваххабитское движение, стремившиеся возродить идеалы начального периода ислама, в частности, единство и религиозную освященность всех сторон элементов жизни, а в XX веке, а в 1929 году учитель из Египта Хасан аль-Банни, стал активно пропагандировать идеи возрождения, политизации ислама и им был основана Ассоциация «Братьев-мусульман», стал активным идеологом, пропагандистом идеи возрождения, политизации ислама. Ныне «Братья – мусульмане» функционируют фактически во всех странах Ближнего Востока.

Уместно отметить, что в 70 – е годы по каким – то каналам из Египта поступили произведения лидеров «Братья – мусульмане» Хасана аль Банни, Сайида и Мухаммада Кутба, А.Мадуди (пакистанец) в Ферганскую долину Узбекистана и под влиянием этих произведений лидеры исламистов создали исламскую организацию «Муджаддидия» и стали вести среди верующих под прикрытием ислама религиозно – политическую деятельность, то есть речь идет о политизации ислама. В 1978 году произведения «Братья – мусульман» попали в руки исламистов Вахшской долины Таджикистана, которые стали их размножать фотоспособом и распространять среди последователей. Если до 1977 года исламисты Таджикистана лишь вели деятельность по

⁷⁴ Гайнутдин Р. Вести РФ. - 2011. - 27 марта.

«очищению» ислама от наростов, то с 1978 года стали вести активную религиозно - политическую деятельность по исламизации общества.

События 90- х годов в Таджикистане показали, что именно попытки исламистов по исламизации общества, политики светского государства стал одной из главных причин возникновения гражданской войны в Таджикистане, поэтому очень важно сохранение в республиках Центральной Азии светского характера государственности.

Касаясь светского правления в нашей республике, Президент РТ Уважаемый Эмомали Рахмон отмечает, что «Создание светского государства, который определил основной Закон государственности Таджикистана, является самым важным вопросом политики государства Таджикистана».⁷⁵

Далее, российский ученый Гарун Курбанов считает, что необходимо деполитизировать ислам,⁷⁶ то есть недопускать использование ислама исламскими партиями, движениями в политических целях. Другими словами исламские партии в своей деятельности не должны осуществлять свои замыслы – приход к власти с использованием исламских ценностей. Что касается укрепления устоев ислама, то для этого существует Совет улемов, Духовные управления мусульман. Наряду с этим, цель политических религиозных партий – это захват власти, в то же время цель ислама, как религии – это поддержание веры у подданных, в существовании единого, единственного бога, вера в потусторонней мир, вера в жизнь человека на том свете.

Ислам, после приобретения независимости стал образом жизни, бытом, культуры мусульман, т.е. постоянно влияет на происходящие социально-политические процессы в стране. Однако, надо помнить, что наиболее оптимальный вариант стабильности ситуаций в Таджикистане,

⁷⁵ Рахмон Э. Дар бораи дин.- Душанбе: «Шарки озода», 2006.- С. 15.

⁷⁶ Курбанов Г. Дагестан: стратегия противодействия религиозному экстремизму//Центральная Азия и Кавказ.- 2002.- № 5 (23).- С.141 – 149.

да и в целом в центральноазиатском регионе - это укрепление светского характера государственности.⁷⁷

Касаясь проблемы государства, религии и политики Президент РТ Уважаемый Эмомали Рахмон сказал, что «...Мы действительно объявили о том, что в таджикском обществе религия должна быть отделена от государства. Однако, это не означает что мы унижаем нашу священную религию Ислам. Ведь на традициях Ислама мы воспитаны и Ислам, как религия является нашей традиционной культурой. Причины отделения религии от государства заключается в том, что религия, религиозные деятели не должны вмешиваться в политическую деятельность государства, в свою очередь государство не должна вмешиваться в религиозных делах».⁷⁸

«...Таджикистан – это граница двух больших миров, один из которых, составляют страны со светской государственностью (к северу и северо-востоку), а другой состоит из обществ с религиозной государственностью (к югу и юго-западу). В этих условиях для Таджикистана чрезвычайно важно сохранение и баланс всех его многообразных частей, терпимое сосуществование которых может обеспечивать светским характером демократического государства...».⁷⁹

В проекте Концепции Республики Таджикистан «Об отношении государства к религии» отмечается, что «государству необходимо относиться к религии положительно и защитить религию. В свою очередь религия должна сыграть положительную роль в решении трудных государственных проблем.

Религия в национальном государстве может участвовать в формировании национальной идеи, культуры, устранении возникших

⁷⁷ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.45-46.

⁷⁸ Рахмон Э. Дар бораи дин.- Душанбе: «Шарки озод», 2006.- С. 50.

⁷⁹ Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции. – Душанбе, 2016. – С.55.

трудностей в обществе...»,⁸⁰ в духовно-нравственном воспитании населения.

Надо помнить о том, что религия – это Вера в бога, вера в потусторонний мир и вера в жизнь человека на том свете. Что касается политизации веры в бога, веры в потусторонний мир – не допустима с религиозной точки зрения.

Поэтому шумиха религиозных деятелей, исламистов вокруг взаимоотношений религии и государства, по-существу направлена не на защиту религии, а ради того, чтобы в этой религии им быть главенствующим, и тем самым диктовать свою волю обществу и государству.⁸¹

Подводя итоги, отметим, что политизация ислама – это попытка исламистов, исламистских группировок использовать священную религию в корыстных целях, с тем, чтобы насильственным путем придти к власти.

Другой важный момент, это то, что политический ислам на политическую арену в Таджикистане оказался специфическим способом и методом. В чем же заключается эта особенность?

Дело в том, что исламисты на политической арене появились, как идеологи «очищения» ислама от поздних наростов. В частности, они стали подвергать критике ишанов, собирающих так называемый «назр», шейхов святых мест, обвиняя их в стяжательстве. Вместе с тем, они стали отрицать таких религиозных обрядов и ритуалов, как забой скота в день похорон, раздачи, так называемого «иртыша», и ласкутки тканей. Однако, постепенно, они стали распространять лозунги политического характера. В частности, о включении исламистов в государственных структурах, а с началом гражданской войны (5 мая 1992 года), исламисты объединились по местническим и региональным принципам, то есть ислам не стал объединяющим фактором.

⁸⁰ Концепсия сиёсати давлатии Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи дин (лоиха). – 2011. – С.7.

⁸¹ Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

Выводы:

1. Идеология политизации ислама в государства Центральной Азии проникла из Египта под влиянием произведения «Братья – мусульман» Хасана аль-Банна, Сайида и Мухаммада Кутба и А.Маудуди.

2. События 90- х годов в Таджикистане показали, что именно попытки исламистов по исламизации общества, политики светского государства стали одной из главных причин возникновения гражданской войны в Таджикистане, поэтому очень важно сохранение в республиках Центральной Азии светского характера государственности.

3. Создание светского государства, который определил основной закон государственности страны, является самым важным вопросом политики государственности Таджикистана.

4. Шумиха исламистов, религиозных деятелей, некоторых ученых вокруг взаимоотношений религии государства, по - существу направлена не на защиту религии, а ради того, чтобы в этой религии им быть главенствующим и тем самым диктовать свою волю обществу и государству.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

2.1. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах

Центральной Азии: политологический анализ

Политический ислам как неотъемлемая часть передового общественного ислама выполняет свою роль в современном Таджикистане, Узбекистане и на юге Кыргызстана. Многие из того, что сегодня считают «радикальным» или «фундаменталистским» исламом, практиковалось в Хиве, Бухаре и Хивинских ханствах. И тогда мусульмане восстали сначала против русского, а затем против советского владычества, на их руководителей оказывали глубокое влияние взгляды мусульманских деятелей из других стран. В этом смысле отношение мусульман Центральной Азии с их братьями в других странах были прочными и им приходилось противостоять множеству тех же самых секуляризованных влияний на верующих Центральной Азии.

Однако, не надо забывать о том, что многие представители высшего духовенства из официальных советских религиозных учреждений (например, Духовное управление мусульман Центральной Азии и Казахстана) обучались и жили в арабских городах, где встречались с мусульманскими мыслителями и их приверженцами.⁸² В 1979 году произошла глубокая перемена в псевдоизоляции. Во-первых, исламская революция в Иране пробудила небывалую энергию в силах политического ислама, несмотря на то, что подлинное шиитское содержание провозглашенной исламской республики не стало образцом для остальных исламских активистов. Во – вторых, советское вторжение в Афганистан заставило людей в Центральной Азии задуматься над проблемами исламской самобытности и борьбы за исламскую самобытность.

Возникновение исламских религиозно-политических организаций в мусульманских странах после второй мировой войны, усилившихся к концу

⁸² Martin Keith «Islamic Political Movemenets in Tajikistan and Uzbekistan». - Madison, 1993. - P.12 – 13.

50–х – началу 60–х гг. XX в., в странах Ближнего Востока, не имело прямого влияния на верующих в советских республиках современной Центральной Азии. Здесь это влияние стало ощущаться в середине 70–х гг., когда выросло новое поколение мусульманских богословов, большая часть которых прошла нелегальное обучение⁸³ и основало стихийные группы, именно они стали новой интеллектуальной элитой в начавшемся процессе реисламизации.

Самая влиятельная из ранних групп возникла (но структурно еще не оформилась) примерно в конце 70–х годов в Ферганской долине. Группа была основана Рахматулло алома (погиб в 1981 г. в автомобильной катастрофе) и кори Абдували Мирзоевым (оба из Андижана).⁸⁴ Со временем это движение получило название «Муджаддидийа» (от арабского – обновление, реформа). Большая часть его последователей находилась в городах Ферганской долины. Основатели учились у знаменитого теолога Ферганской долины - Хакимджана кори (род. 1869 г., проживал в г.Маргелане) и затем у Мухаммаджона Хиндустони (1892 – 1989). Основные цели и задачи, которые ставили перед собой основатели движения, вытекали из самого названия и заключались в следующем: внести некоторые изменения в устоявшиеся среди местных ханафитов ритуалы, и даже догматические вопросы, попытаться направить набирающий силу процесс реисламизации в русло «обновления и очищения» первородного ислама от позднейших «новшеств»; сформировать у верующих политическую позицию.

Уместно отметить, что в Андижанской области, общественность была убеждена в том, что Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев, имам соборной мечети г. Андижана примкнулись к «ваххабитам». В связи с этим, их наставник Мухаммаджон Рустамов, известный богослов, проживавший в г. Душанбе передал им свое проклятие.

⁸³ Занятия проводились скрытно (часто по ночам) и с соблюдением иных мер предосторожности. Что касается официальных теологических учреждений, в Советской Средней Азии с 1948 и до 1989 гг. функционировала только одна мадраса Мир – и ‘Араб (Бухара), в которой обучались студенты из Узбекистана и всех соседних республик, а также из Татарстана и Башкортостана. В 1971 г. при САДУМ, был открыт Исламский институт.

⁸⁴ Abdujabborov A. Islamic Revivalism in Uzbekistan.- In: Russia's Muslim Frontiers. Ed. by Dale F. Eickelman. Indiana University Press, 1993.- P. 79 – 100.

Дело в том, что действительно кори Абдували Мирзоев в своих проповедях призывал к непризнанию имамов Абу – Ханифы, Малика ибн Анаса и Мухамада ибн Идриса аш – Шафийа.

К ваххабитской секте кори Абдулхаким (г.Маргелан), по его признанию, примкнул еще в 1954 году.⁸⁵

Идеи «Муджаддидийа» традиционалисты (очевидно, не вполне удачно расценивали как «ваххабитские»). Этот термин стал позже прилагаться к большинству религиозных и религиозно – политических движений на территории бывшего СССР, в том числе в Таджикистане – Н.Н.).

В конце 70–х гг. представители новоявленной в местных условиях «Муджаддидийа» были не столь активны в пропаганде своих идей.

Большой интерес вызывала крайне редко, но вполне легально попадавшая в руки верующих (например, завозимая паломниками) литература ваххабитского толка, поскольку давний успех лидеров этого направления, добившихся в довольно неблагоприятных для себя условиях, превращения «очищенной веры» в государственную идеологию Саудовской Аравии, стал для местных верующих глубоко символическим примером. И хотя степень влияния этой литературы на раннюю «Муджаддидийа» не была решающей, но уже с середины 80 – х гг. труды лидеров религиозно – политических движений арабских стран стали серьезным катализатором активизации политических и теоретических поисков для лидеров «Муджаддидийа». С этого времени эта литература стала поступать (чаще всего нелегально) в республиках Средней Азии и Северного Кавказа, на местных языках.

Между тем, зарождающиеся фундаменталистские течения проявили интерес к зарубежной литературе; неизвестно каким путем к ним в руки попали сочинения знаменитых в исламских странах арабских теоретиков и идеологов «Братьев – мусульман» (аль – Ихван аль – муслимун) братьев

⁸⁵ Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 4(5). – С. 125 – 131.

Мухаммада и Сайида Кутба, работы Абу – л – ‘Аля ‘Маудуди Хасана аль – Банни. Хотя, как отмечали некоторые исследователи, эта и другая литература зарубежных исламских теологов имела в библиотеке САДУМ, куда могли иметь доступ многие местные улама.

Уместно отметить, что в конце 70-х годов идеи «обновления», политизации ислама стали проникать и в Вахшскую долину Таджикистана и этому способствовали знакомства лидеров «Муджаддидийа» с Абдуллох Саидовым, т.к. они вместе учились у маулави Мухаммаджона Рустамова, в г.Душанбе. Наряду с этим, в этот период в г.Андижане учился житель г.Курган-Тюбе Мухаммаджон Гуфронов, который прошел подготовку под руководством Рахматулло аломы и по возвращению в г. Курган-Тюбе, совместно с Абдуллох Саидовым и другими исламистами стали распространять идеи политизации ислама (о чем более подробно во втором вопросе 2 главы).

Особый интерес представляет другая группа жертвователей – исламские миссионеры, активно начавших принимать в Узбекистане с момента либерализации въезда в СССР. В основном это были эмиссары совершенно разных по направлению (в том числе радикальных) исламских течений, партий и религиозных организаций арабских стран, Пакистана и реже Ирана. С деньгами для строительства мечетей они везли с собой идеи и литературу (в том числе пропагандистскую).

Начиная с 1990 года эта литература (периодика и сочинения современных теоретиков исламского фундаментализма политического толка) стала поступать в переводах на узбекский, таджикский и даже русский языки. И, конечно, хорошую почву для распространения своих идей представители этих организаций нашли в Ферганской долине. Они наладили постоянные контакты с местными исламистами, которые заимствовали структуру, теоретические положения и, видимо, методы конспирации зарубежных «собратьев по духу», особенно «Братьев – мусульман», имеющих достаточный опыт нелегальной работы.

Пробуждение национального сознания в Ферганской долине следует рассматривать как естественный результат процесса возрождения ислама, так как эта религия традиционно пронизывает все сферы духовной и повседневной жизни населения долины.⁸⁶

С самого начала Рахматулло алома, Абдували кори и их последователи характеризовали свои действия как «обновление ислама». Проблема сочетания многовековых традиций и приемлемых «новшеств» в исламе не нова. Одни «реформаторы» выступали либо за «очищение» ислама, другие – за его приспособление к новым условиям научно – технического прогресса (например, центральноазиатские джадиды). В этом смысле попытки исламской реформации узбекистанских, или скажем таджикистанских «Муджаддидийа» не оригинальна и, возможно сложилась под известным влиянием аналогичных движений арабских и других мусульманских стран (скорее всего, под влиянием «Братьев – мусульман» Египта – Н.Н.).

Кроме того, традиционалисты (особенно последователи Мухаммаджона Хиндустони) крайне отрицательно относились не только к догматическим и ритуальным нововведениям «Муджаддидийа», но и к их политическим притязаниям, считая, что подобные стремления появились под влиянием «ваххабитов». К последним, местные традиционалисты относили не только собственно «ваххабитов», но и все религиозно-политические движения нового времени (типа «Братьев – мусульман»). И хотя сами ханафиты – традиционалисты (особенно в Андижане и Коканде) тоже были не однородны, в своих отношениях к религиозной политике государства, большая их часть (в том числе и Мухаммаджон Хиндустони) занимали традиционно конформистскую позицию и крайне отрицательно относились к новшествам «ваххабитов».

Позже, под влиянием ряда событий того времени (революция в Иране, война в Афганистане) представители «Муджаддидийа» стали видеть

⁸⁶ Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 4(5). – С. 125 – 131.

возможное воплощение своих идей в превращение ислама (конечно в «очищенном» виде) в государственную религию. Сохранение после распада СССР светского характера во всех государствах региона побудило представителей «Муджаддидийа» активизировать политическую деятельность и пропаганду своих идей. Это осложнило их отношения с государством.

В Узбекистане среди ученых, исследователей, политиков, официального духовенства были убеждены в том, что Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев, приняли ваххабизм, они связаны с Саудовской Аравией и по ее заданию занимаются распространением ваххабизма в Ферганской долине. Поэтому их деятельность по исламизации населения были восприняты как распространение идеи ваххабизма среди верующей части населения.

Сегодня с уверенностью можно отметить, что Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев являлись основателями распространения политического ислама в Узбекистане.

К моменту независимости в Узбекистане назрел наивысший уровень социальной, политической, межнациональной и религиозной конфликтности. Противостояние, в частности, наблюдалось по следующим основным направлениям: государство – националисты (прежде всего партии «Бирлик», «Эрк»); ханафиты – «ваххабиты»; государство – «ваххабиты».

Государство «ваххабиты». На августовской (1991 г.) чрезвычайной сессии Парламента (Олий мажлис) республики, президент Ислам Каримов объявил о независимости страны. В числе прочих деклараций, было заявлено, что Узбекистан остается светским государством, но отказывается от атеистической политики. Большинство верующих (в том числе и многие ханафиты) восприняли это положительно. Однако, один из лидеров «ваххабитов» кори Абдували Мирзоев в своей пятничной хутбе в мечети джами' (Андижан) заявил, что сейчас «не стоит ожидать содействия возрождению ислама в стране» и что «враги ислама – евреи и атеисты – всегда будут препятствовать мусульманам в их стремлении самим

определять свою судьбу и занимать государственные посты». Вместе с такой уже ярко выраженной оппозиционностью и политическим экстремизмом, более четко, чем раньше обозначалось стремление к политической деятельности, и более конкретно стали формулировать соответствующие цели. В широко распространяемых посредством аудио - и видеокассет, популярных брошюр, речах и «уроках по исламу» лидеров «ваххабий» стали появляться призывы «быть готовыми защищать ислам от врагов», высказывались мысли о необходимости борьбы за обретение политического статуса. При этом не редки были ссылки на пример националистических партий, деятельность которых развернулась в Ташкенте.

Полагая, что государство не решится на ответные меры, наманганские «ваххабиты» в городской мечети «Отавли-хон» основали организации «Адолат» и «Ислам лашкарлари» (во главе с Тахиром Юлдашевым и Джумабоем Ходжиевым или Намангани), которые фактически взяли на себя функции параллельной «исламской власти». Из членов этих организаций (а это, в основном, были молодые люди) были основаны группы «Исламской милиции» по 5-10 человек, которые самовольно наказывали плетьюми мелких карманников на базарах города, останавливали женщин без платков и делали им строгое внушение, не избегая иногда и мер грубого физического воздействия, преследовали тех, кто пропускал молитвы и т.п.

Т.Юлдашев настаивал на том, чтобы переименовать «Адолат» в организацию «Ислом адолати» («Исламская справедливость») и создать на ее основе группы «Ислом милицияси» (другое название – «Ислом лашкарлари»). Таким образом, в январе 1990 года в Намангане было объявлено о создании организации «Ислом адолати». Перемена названия означала также и расширение сферы деятельности, что было отражено в тексте клятвы, вступающих в ряды «Ислом адолати», кроме всего прочего, клялся «всячески способствовать установлению шариатского порядка в Намангане и затем во всем Узбекистане».

Таким образом, в Намангане сформировалась некая исламская полиция «шариатских нравов». Она представляла собой внушительную силу и фактически стала «параллельной властью» в Намангане. Попытки местных властей остановить деятельность фактически незаконной организации были безуспешны. Например, Прокурор Наманганской области Чори Джураев (ум. в 2003 г.) завел 32 уголовных дела на членов «Ислом адолати» с обвинениями в убийстве мелкого карманного вора, незаконных избиениях людей, вторжение в частную жизнь и так далее. Однако реально осуществить следственные действия (задержание обвиняемых и т.п.) органы милиции не решались. Более решительными оказались боевые группы «Ислом адолати»: они осадили здание прокуратуры, с целью изъять заведенные на них дела, при этом охрана здания не оказала никакого сопротивления и добровольно отдала оружие командирам отрядов «Ислом адолати». Прокурор области Ч.Джураев был схвачен и избит. Его заставили извиниться перед толпой и публично отречься от занимаемого поста. Заведенные дела были сожжены во дворе прокуратуры, при этом толпа скандировала «Аллаху акбар». Городская и областная милиция, давно дискредитировавшая себя связями с рэкетом, не вмешивалась в подобные акции и демонстрировала полное бессилие. Напротив, после каждой подобной вылазки у участников «новой власти» росло ощущение своей силы и влияния.

Постепенно руководство организацией полностью перешло в руки Тахира Юлдашева. Он еще более активизировал действия своих боевых групп, контролировавших въезд – выезд из города; другие группы не позволяли женщинам и девушкам появляться без хиджабов, следили за тем, чтобы во время полуденных молитв все обязательно шли в мечети и т.п.

Последней и самой дерзкой акцией «Ислом адолати» стал захват их боевиками здания мэрии (бывшее здание областного комитета компартии) и организация там митинга (19 декабря 1991 г.), акцию поддержали многие религиозные лидеры Намангана и даже приняли участие в митинге.

Собственно митингующие из простых граждан собрались снаружи на площади, а все молодые боевики из «Ислом адолати» - во внутреннем двореке здания. Организаторы митинга сразу потребовали приезда президента И.А.Каримова и собирались предъявить свои требования лично ему. И.А.Каримов прилетел в город и вышел во дворик захваченного здания. Его появление было встречено криками «Аллаху акбар».

Дальнейшие события очень важны для понимания первоначального контекста формирования и трансформации идеологии будущего Исламского движения Узбекистана (ИДУ), и поэтому остановимся на них более подробно. Тахир Юлдашев ощущал себя героем дня. Он буквально оттолкнул И.А.Каримова, попытавшегося взять в руки микрофон и обратиться к собравшимся. При этом, Тахир Юлдашев крикнул: «Нет! Здесь пока хозяин я! Здесь вы будете говорить, но только тогда, когда я вам дам слово. А пока молчите и слушайте». Затем, после некоторых общих фраз, И.А.Каримову было предъявлено требования, которые зачитал Тахир Юлдашев. Причем эти требования были записаны на клочке бумаги и были переданы из задних рядов, где сидели религиозные лидеры города. Тахир Юлдашев зачитал их, запинаясь и явно впервые видя этот текст. Это говорило о стихийности выдвинутых требований и что сам Т.Юлдашев едва ли мог стать генератором идей.

Одним из первых молодых богословов, кто критически взглянул на «местный ислам» (народный ислам, суфийский ислам, традиционный ислам – Н.Н.), стал известный лидер так называемых «ваххабитов» в Ферганской долине Мирзоев Абдували кори.⁸⁷ В одной из своих речей на пятничной молитве (весной 1991 г.) он произнес свою знаменитую речь (khutba), которую его сторонники записали на аудио и видеокассеты и условно

⁸⁷ Babadjanov B., Kamilov M. Domulla Hindustani and the Beginning of the «Great Schisme» among Muslims of Uzbekistan // In: Stephan Doudiagion and Prof/ Hisao Komatzu Ed. Politics and Islam in Russia and Central Asia. – London, New–York, Bahrayn, 2001. – P. 195 – 220.

назвали ее «Ghuraba'».⁸⁸ Словарное значение слова «Ghuraba'» (множественное число от арабского слова «Gharib») – «чужие, иностранцы», либо «бедные». В узбекском языке, кроме всего прочего, это слово (в форме «Ghariblar») приобрело значение «изгнанники».

Речь Абдували кори Мирзоева была направлена против «секулярного» ислама, носители которого признавали и признают за религией ее культурное и ритуальное наследие, но не воспринимают призывы тотального контроля шариата во всех сферах жизни, особенно в быту, законодательстве, политической сфере.

Однако позже идеологи ИДУ (в первую очередь Тахир Юлдашев⁸⁹) по своему интерпретировали речь Мирзоева Абдували кори, целиком приложив ее к собственному движению.⁹⁰ Они развивают идею «Guraba'», используя ее для легитимизации другого религиозного предписания – «Hijrat», который означал вынужденную иммиграцию из «страны чужаков», прежде всего Узбекистана, территория которого была признана «Дар ал – харб» («Территория войны с неверными»). В интерпретации ИДУ, человек совершивший «Hijrat» автоматически становится моджахедом, или «воином Аллаха». Именно этот смысл был заложен в одной из опубликованных статей ИДУ, «Хиджрат – первый этап джихада на пути Аллаха».⁹¹

Описанные события послужили сигналом к более решительным действиям со стороны властей и, спустя некоторое время, государственные органы (опираясь на общественное мнение большинства населения, в том числе традиционалистов) начали предпринимать более решительные меры против «ваххабитов», что выразилось, прежде всего, в массовых арестах.

⁸⁸ Позже она входит в состав «Уроков» (Дарсликлар) Абдували кори, проводимых в его мечети (до 1994 г.).

⁸⁹ Юлдашев Тахир родился в 1964 году в г.Намангане, учился в средней школе. Работал автослесарем, затем хлебопеком. Начальным религиозным наукам учился у кори Почо, затем у мулло Умархона.

⁹⁰ Это особенно видно по фильму ИДУ «Ular» - «Они». Основная идея фильма – «разоблачение» позиции официального правительства и богословов Узбекистана из числа тех, кто резко критикует действия ИДУ. Речи Абдували кори были использованы для обоснования джихада «против неверного правительства» Узбекистана и тех, кто его поддерживает.

⁹¹ Издание «Дар ул – Хиджрат» ИДУ. - № 25, Зу – л – ка'да, 1421/ январь 2001.

Основная часть ханафитов, продолжая догматические дискуссии с «ваххабитами», с еще большим жаром осуждала их стремление создать исламские политические структуры. Ставка государства на умеренных ханафитов еще больше закрепила раскол.⁹²

В результате репрессивных мер со стороны узбекских властей, в октябре 1992 года исламисты стали эмигрировать зарубеж, в том числе около 20 человек в Таджикистан во главе с Тахиром Юлдашевым, Холидом и Джумабоем Ходжиевым и дислоцировались в зоне контроля таджикской оппозиции. Они жили в мечетях в селах Мискинобод, им.Андреева Вахшского района, присоединились к таджикской оппозиции и принимали самое активное участие в боевых действиях против Народного фронта в Вахшской долине.

В этих боях погиб один из их полевых командиров по имени Холид. Раненный Тахир Юлдашев, более 40 дней находился на стационарном лечении в городской больнице №4 г.Душанбе (в районе медгородка).

В ноябре 1992 года узбекские эмигранты из движений «Ислом адолати», «Ислом лашкарлари», совместно с таджикской оппозицией эмигрировали в Афганистан, и как крыло Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) воевали на стороне ОТО против Правительственных войск Республики Таджикистан.

Узбекский ученый Б.Бабаджанов отмечает, что ни одна из названных групп с самого начала активной деятельности на территории Узбекистана не пыталась легализовать свою деятельность в установленном Законом порядке. В связи с этим, их деятельность была объявлена незаконной. Те же из них, кто имеет разветвленную сеть за рубежом и опыт нелегальной работы (особенно «Хизб-ут-Тахрир ал – ислами»), сумели сохранить от арестов

⁹² Бабаджанов Б.М. Ислам в Центральной Азии: взгляд изнутри. Сб. статей / Под ред. М.Б.Олкотт, А.Малашенко. – М., 2001; Бабаджанов Б.М. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Материалы конференции. Душанбе, 25 апреля 2002. – Душанбе. «Деваштич», 2002. – С. 43-58.

значительную часть своих членов, которые продолжают распространение листовок, литературы на местных языках.⁹³

В Кыргызстане исламизм сконцентрирован на Юге республики, в Ошской, Джалалабадской областях, где отношения между местными кыргызами и узбеками остаются напряженными, так как исламизм в основном получает распространение среди узбеков, которые считают себя ущемленными во все более «кыргызском» государстве. Не исключено, что между исламистами по обе стороны границы имеются связи.⁹⁴

В 90 – е годы на Юге республики, с приобретением независимости, сторонники «чистого» ислама – ваххабиты во главе с Садикжон Камалутдином требовали официального признания, в связи с этим, в 1999 году они были официально зарегистрированы в Минюсте республики.

В Казахстане обращение к исламу определенной части общества актуально, прежде всего, в плане возрождения казахского национального бытия, что предполагает, в первую очередь, возрождение казахского языка, нравственных ценностей. Ислам для нее важен не только как мировоззренческая система, сколько как часть исторической памяти нации, что в целом естественно для современного этапа этнического сознания казахского общества. Не случайно, например, название одного из первых казахских историко – литературных и этнографических изданий «Ислам шапагаты» (Милосердие ислама). Его цель – не религиозное просвещение само по себе, а знакомство с историей народов Казахстана и Центральной Азии, с их преданиями, литературным наследием, обычаями и традициями. Хотя для казахского общества характерно отождествление этнического и религиозного начала, в то же время ислам не был основой построения его социальной структуры.⁹⁵

⁹³ Бабаджанов Б.М. Религиозно – оппозиционные группы в Узбекистане. – С. 57 – 58.

⁹⁴ Матвеева А. Угрозы исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. -1999. - № 4 (5). – С. 99 – 100.

⁹⁵ Султонгалиева А. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 4 (5). – С. 34.

Вместе с тем, уместно отметить, что идеи «возрождения» ислама в Южно – Казахстанской области, где наряду с казахами проживают узбеки, таджики возникли в 80–е годы XX века. Активную деятельность в этом регионе ведет «Хизб – ут – Тахрир», а также исламские фундаменталисты.

В годы гражданской войны в Таджикистане, некоторые авторитеты из числа мусульманского духовенства, потомственные ишаны, активисты Партии исламского возрождения Таджикистана нашли убежище в Южно-Казахстанской области, которые с 1993 по 1997 гг. проживали в селе Фирдауси Махтааральского и Таджиккишлак Сарыагашского районов, а также в городе Шымкенте.

Выводы:

1. В 70 – е годы XX века в советских республиках Центральной Азии выросло новое поколение мусульманских богословов, часть которых прошла нелегальное обучение и они стали новой интеллектуальной элитой в начавшемся процессе реисламизации или «возрождение» ислама, идеи которых проникли из стран Ближнего Востока, в частности, от «Братьев – мусульман», из Египта.

Первая группа была основана в Ферганской долине, в г.Андижане Рахматулло аломой (погиб 1981 г.) и кори Абдували Мирзоевым, имамом соборной мечети г.Андижана. Со временем это движение получило название «Муджаддидийа» (от арабского – обновление, реформа). Оба лидера первоначально учились у теолога Хакимджан кори (1896 г.р.) проживавшего в г.Маргелане, затем у маулави Мухаммаджона Рустамова (1892–1989, г.Душанбе).

Основа их цели заключалась в «обновлении, очищении» ислама от позднейших искажений и формирование у верующих религиозно-политических позиций.

В тот период в Ферганской долине общественность была убеждена в том, что Рахматулло алома, кори Абдували Мирзоев, Абдулхаким кори из г.Маргелана примкнули к «ваххабитам», так как Абдували Мирзоев в своих

проповедях призывал к непризнанию имамов Абу Ханифы, Малика ибн Анаса и Аш – Шафъи.

2. Идеи лидеров «Муджаддидийа» традиционалисты расценивали как «ваххабитское». Между тем, зарождающиеся исламские фундаменталисты стали проявлять интерес к зарубежной литературе и к ним в руки попали сочинения знаменитых идеологов «Братьев - мусульман» Хасана аль-Банни, братьев Сайида и Мухаммада Кутба, Абу аль - Аля Маудуди.

Лидеры «Муджаддидийа» (Рахматулло алома, кори Абдували Мирзоев) и их последователи свои действия характеризовали как «обновление» ислама.

В конце 70-х годов (1978–1979) идеи политизации ислама, т.н. «обновление» проникли и в Вахшскую долину Таджикистана и этому способствовали знакомства Рахматулло алома, Абдували Мирзоева с Абдуллох Саидовым, так как они вместе учились у маулави Мухаммаджона в г.Душанбе. Наряду с этим, в середине 70-х годов XX века в г.Андижане учился житель г.Курган–Тюбе Мухаммаджон Гуфронов, который прошел подготовку под руководством Рахматулло аломы и по возвращению в г.Курган–Тюбе (1978) стал совместно с Абдуллох Саидовым и другими исламистами распространять идеи политизации ислама.

Под влиянием ряда событий того времени (революция в Иране, война в Афганистане, горбачевская перестройка), лидеры «Муджаддидийа» стали видеть возможное воплощение своих идей в превращении Ислама (конечно в «очищенном» виде) в государственную религию и с распадом СССР, они активизировали свою деятельность.

В конечном итоге деятельность реформаторов была направлена не только против государства, но и против остальных мусульман традиционалистов (ханафитов), что привело к расколу общины. Особенно острая борьба была в гг. Андижане, Намангане, Коканде и других городах Ферганской долины, которая доходила до внутррелигиозных инцидентов.

3. К моменту независимости в Узбекистане назрел наивысший уровень социальной, политической, межнациональной и религиозной конфликтности.

Противостояние наблюдалось по следующим направлениям: государство – националисты (партии Бирлик, Эрк); ханафиты – «ваххабиты»; государство – «ваххабиты».

Исламские реформаторы или политизированные исламисты, которые были известны как «ваххабиты» отказались от идеи легализовать свою партию и решили создать собственные политические структуры.

Полагая, что государство не решится на ответные меры, наманганские «ваххабиты» в городской мечети «Отавлихон» основали организацию «Адолат», и «Исламская милиция». Сотрудники «Исламской милиции», самовольно наказывали плетью мелких карманников на базарах, останавливали женщин без платков и делали им строгое внушение, оказывали меры физического воздействия и преследовали тех, кто пропускал молитвы и т.д.

Постепенно руководство организацией полностью перешло в руки Тахира Юлдашева и в январе 1990 года «Адолат» был переименован в организацию «Ислам адолати» («Исламская справедливость»). «Исламская милиция» была переименована в «Ислам лашкарлари», во главе Джума Намангони (Ходжиев). Самой дерзкой акцией «Ислам адолати» и «Ислам лашкарлари» стал захват боевиками здания мэрии (бывшее здание областного комитета партии), где организовали митинг (19.12.1991 г.) и организаторы потребовали приезда президента Узбекистана И.А.Каримова, его появление было встречено криками «Аллаху акбар» («Аллах велик»).

4. Одним из первых молодых богословов, критически оценившим традиционный ислам, стал кори Абдували Мирзоев, который весной 1991 года произнес проповедь и её условно назвали «Чужие, иностранцы, изгнанники» (гариб). Его проповедь была направлена против «секулярного» ислама, он неоднократно повторял мысль о том, что «истинных ревнителей ислама» очень мало, и они стали «чужими, изгоями», не только в обществе, но и в собственных семьях.

Однако, позже идеологи ИДУ, в частности Тахир Юлдашев по-своему интерпретировал речь кори Абдували Мирзоева. В интерпретации Т.Юлдашева, человек, совершивший вынужденную иммиграцию («хиджрат»), автоматически становится моджахедом («воином Аллаха»).

Описанные события послужили сигналом к более решительным действиям со стороны властей, прежде всего, были проведены массовые аресты «ваххабитов», исламских радикалов, фундаменталистов. Исламисты стали эмигрировать за рубеж. Они обосновались на жительство в мечетях селения Мискинабад, им.Андреева Вахшского района, принимали участие в боевых действиях против Народного фронта, где погиб Холид и тяжело был Тахир Юлдашев, который 40 дней находился на лечении в городской больнице №4 г.Душанбе. В ноябре 1992 года узбекские исламисты, совместно с таджикскими исламистами, эмигрировали в Афганистан.

5. В Кыргызстане исламизм сконцентрирован на юге республики, в Казахстане идеи «возрождения» возникли в 80-е годы в Южно-Казахстанской области.

2.2. Проблемы политического ислама и специфики конфликтов в Таджикистане

В 60–х годах XX в., после поражения Египта в войне с Израилем (1967) в странах Ближнего Востока установилась тенденция к «исламизации» политики. В свою очередь социальные сдвиги 60-70–х годов привели к подъему массовых мусульманских политических движений. В связи с этим, представители интеллигенции стали успешно использовать ислам как средство политической мобилизации масс, в свою очередь богословы стали играть все более активную роль в политике.

В семидесятые годы на страницах печати, особенно центральных изданий, стали появляться статьи известных востоковедов – исламоведов: А.Игнатенко, А.Малашенко, Л.Полонской, Е.Примакова, Л.Борисова и др. о

попытке политизации ислама в странах Ближнего Востока, вплоть до захвата власти в Египте «Братьями – мусульмане».

Так, известный ученый востоковед Л.Полонская пишет: «... Начиная со второй половины 70–х годов лозунги «возрождения» ислама получили новый импульс, становятся идеологией массовых мусульманских политических движений. Происходит общее усиление политической роли ислама в исламизации общественной жизни и государственной политики ряда стран...».⁹⁶

Другой ученый–востоковед Л.Борисов отмечает: «...Суть религиозной идеологии такова, что она всегда может служить политическим интересам различных группировок. И когда мы говорим о процессе исламизации в современном мире, речь идет не о самой религии, ибо дело не в исламских лозунгах, а о той форме, которую в силу определенных условий принимают различные социальные и политические процессы...».⁹⁷

Далее Л. Полонская пишет, что «... в 60 – х годах, и особенно после поражения Египта в войне с Израилем в 1967 году, усилилась тенденция к «исламизации» политики «возрожденчества» в отличие от традиционализма и модернизма – это не только политический лозунг, не только определенная идейная позиция духовной и светской элиты, это мощное политическое движение...».⁹⁸ Российский ученый Л.Р.Полонская отмечает, что зарождение исламской солидарности началось в конце 60–х годов и связано с ближневосточным кризисом: движение «Братьев – мусульман», под лозунгом «исламского пути развития», усилилось в начале 70 – х годов. Оно было направлено, прежде всего, против арабских стран, избравших социалистическую ориентацию (Египет, Сирия, Алжир и т.д.). Но иранская

⁹⁶ Полонская Л.Р. Мусульманские идейные течения и концепции// Наука и религия. – М., 1983. - №6. – С.57.

⁹⁷ Борисов Л. Распространение ислама продолжается? // Наука и религия. – М., 1984. - № 12. – С. 56.

⁹⁸ Полонская Л.Р. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986. – С.79 – 80.

революция, провозгласившая ислам знаменем обездоленных, оказала большое влияние на подъем политической ответственности мусульман...⁹⁹

На наш взгляд, идеи политизации ислама возникали еще в тридцатые годы XX века у Хасана аль-Банна (Египет), а в 60-е годы после поражения Египта в войне с Израилем (1967), исламисты стали действовать более открыто и призывать к «исламизации» политики, при этом они заявляли, что Израиль победу одержал над Египтом потому, что евреи не отказались от религии.

В Таджикистане, как отмечает Аллен Хетманек, исламистские воззрения развились вне зависимости от каких – либо посторонних влияний и всего лишь приобрели остроту и завершенность, когда доступ к соответствующей литературе стал возможен.¹⁰⁰

Диссертант не может согласиться с А.Хетманеком, так как по имеющимся материалам идеи политизации, радикализации ислама в Таджикистан стали проникать с Узбекистана в 1978 году, под влиянием произведений Сайида и Мухаммада Кутба, Хасана аль – Банна, Абуль – аль – Аля Маудуди, которые были доставлены в том же году из г.Андижана исламистом Мухаммаджомом Гуфроновым, который прошел в течение нескольких месяцев соответствующую идеологическую подготовку под руководством лидера исламистов Ферганской долины Узбекистана Рахматулло аломы.¹⁰¹

Исследователь Л. Йенсон отмечает, что, по мнению Малашенко А. ислам не признает деление на политику и религию и тесно переплетен со всеми аспектами общественной жизни. Сегодня, подобно тому, как это было в большинстве случаев в советский период, основная функция ислама

⁹⁹ Полонская Л.Р. Ислам в поисках «третьего пути» развития // Азия и Африка сегодня. – М., 1987. - № 1.- С. 18.

¹⁰⁰ Hetmanek Allen. Islamic Revolution and Jihad come to the Former Soviet Central Asia: the Case of Tajikistan // Central Asia Survey, 1999. – Vol.12. – P. 370; Матвеева А. Угроза исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 4 (5). – С. 97.

¹⁰¹ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.131-132.

заклучалась в регулировании общественных отношений. В этом плане ислам всегда был и остается политическим.¹⁰²

По этому поводу диссертант имеет несколько иное мнение, не совпадающее с мнением уважаемого ученого В.Малашенко. Дело в том, что Ислам – это религия, вера, поэтому деление на политику и религию не признают те исламские радикалы, которые с его использованием рвутся к власти. В действительности разрыв между политикой и религией произошел еще в X веке, во времена правления халифа Муавия, который на первый план выдвигал административную деятельность в захваченных территориях. Что касается о неразделимости религии и политики, то об этом в 1929 году стал говорить Хасан аль-Банни, который учредил Ассоциацию «Братья-мусульмане».

О неразделимости в исламе политики и религии стал утверждать и аятолла Р.Хомейни (1978-1979), а в Таджикистане лидеры ПИВТа М.Химматзода, М.Кабири.

В результате чего, Таджикистан пережил гражданскую войну.

Значение мусульманской традиции для центральноазиатского общества, равно как и роль ислама в политической жизни региона, все больше возрастает.

Более корректно формулируя предмет исследования политиков и ученых, можно отметить, что, что им является не просто ислам, скорее всего, «исламский фактор», понятие, которое включает:

влияние ислама на общественно – политическую жизнь ЦА;

•манипуляцию религии местными политическими силами, как правящими, так и оппозиционными;

•использование ислама для достижения внешних целей;

•апелляция к исламской традиции государствами, заинтересованными в

¹⁰² Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 1999. - №4(5). – С. 56.

укреплении в ЦА своих позиций и интересов.¹⁰³

Российский исламовед А.А.Игнатенко пишет: «утверждается, что ислам, как система норм, регулирует все области жизни. Чаще всего этот тезис понимается так: установлением, нормам и правилам ислама должна быть подчинена не только религиозная жизнь мусульманина, но и такие области, как политика, экономика и так далее. Впрочем, здесь есть ряд проблем, связанных с тем, что современная трактовка политики не совпадает с той, которая была характерна для эпохи первоначального ислама, когда были заложены нормы образующие принципы этой религии»¹⁰⁴.

Таким образом, анализируя высказывания российских ученых, мнение исследователей республик Центральной Азии можно с уверенностью отметить, что в 70 – е годы речь идет о попытке исламистов по радикализации и политизации ислама в регионе.

Так, политический ислам в Узбекистане возник в начале семидесятых годов, а в Таджикистане идеи «обновления» проникли из Узбекистана в 1978 году и исламисты стали предпринимать активные усилия по «возрождению» утраченных исламских ценностей, культуры, которые в результате атеистической пропаганды в городских условиях мусульманами в большинстве случаев были забыты. Если в Узбекистане движение исламистов по «возрождению», «обновлению» ислама возглавляли Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев (г.Андижан), то в Таджикистане лидером исламистов являлся мулло Абдуллох Саидов (село 1 мая, совхоза «Туркменистан», Вахшского района). В 80 – е годы исламисты стали вести активную религиозно – политическую деятельность.¹⁰⁵

Как же возникла первичная ячейка политического ислама в Таджикистане?

¹⁰³ Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. -1999. -№ 4(5). – С. 59.

¹⁰⁴ Игнатенко А.А. Ислам и политика. Сб. статей. – М., 2004. – С. 8 – 9.

¹⁰⁵ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.55-56.

Первая ячейка исламистов, якобы была образована 20 апреля 1973 года на нелегальном сборище в г. Курган–Тюбе, где присутствовали пять человек и назвали это движение «Нахзати джавонони исломии Тоджикистон» («Возрождение исламской молодежи Таджикистана»).

По этому поводу Сайид Абдуллохи Нури (в 1994 Абдуллох Саидов стал называть себя Сайид Абдуллохи Нури) пишет: «... 20 апреля 1973 года, тайно собрались в городе Курган–Тюбе в доме Каландара Садруддинова. На этом сборище присутствовали: кори Мухаммаджон Мухиддин (Гуфронов), мулло Негматуллох Эшонзода, Одинабек Абдусаломов (Холид), хозяин дома Каландар Садруддинов и сам Абдуллох Саидов».

На этом сборище было создано движение «Нахзати джавонони исломии Тоджикистон» («Возрождение исламской молодежи Таджикистана»). Обязанности были распределены следующим образом: мулло Абдуллох – руководитель; кори Мухаммаджон – пропагандист; мулло Негматулло – обучение и воспитание; Одинабек Абдусаломов (Холид) – вопросы безопасности; Каландар Садриддинов – финансовые вопросы.¹⁰⁶

В свою очередь Каландар Садруддинов пишет: «Первое собрание по образованию движения «Возрождение исламской молодежи Таджикистана» прошло у меня дома и это было 20 апреля 1973 года...».¹⁰⁷

В результате исследования, таджикским ученым Д.Назировым удалось установить, что в апреле 1973 года Мухаммаджон Гуфронов, Одинабек Абдусаломов и Негматулло Эшонзода находились за пределами республики, поэтому они ни как не могли участвовать в учредительном собрании, а Абдуллох Саидов с 1965 по 1976 гг. жил в селе Хазрати Мавлоно Ленинского (ныне Рудаки) районе и Курган-Тюбе посещал

¹⁰⁶ Нури С.А. Ормони мардуми мусулмони кишвар. - Душанбе, 2003. - С.8 - 9.

¹⁰⁷ Садруддинов К. Шодам ки ХНИТ (ПИВТ) дар манзили камина ба дунё омад (Горжусь тем, что ПИВТ был образован у меня дома) // 30 сол ХНИТ. – Душанбе, 2003. – С. 127.

редко.¹⁰⁸ Поэтому, скорее всего, исламисты вынашивали «идею», а собрание проведено не было.

Исследованием Д.Назирова также выяснено, что Кори Мухаммаджон Гуфронов и Одинабек Абдусаломов активно включились в деятельность движения в 1978 – 1980 гг., которые стали возглавлять нелегальные религиозные школы, обучать молодежь канонам ислама, а Негматуллох Эшонзода встречался с верующими и разъяснял исламские ценности. Как видите А.Саидов даже не знал о том, что какие обязанности возложены на члена группы.

Деятельность исламистов условно можно разделить на три этапа.

Первый этап (1973 – 1978 гг.). Этот период в их деятельности характеризуется как религиозно–образовательный или просветительный, т.е. исламисты сами занимались совершенствованием своих знаний, да и формированию у верующей части населения исламского мировоззрения.

В этот период на Юге республике в Вахшской, Гиссарской долине, Кулябской зоне функционировали десятки нелегальных религиозных школ.

Мухаммаджон Мухиддин (Гуфронов) в ноябре 1972 года посетил г.Андижан (Узбекистан), где около 3 лет учился у известного кори Мубина, полностью прочитал и выучил наизусть Священный Коран. Затем учился у Рахматулло аломы и в начале 1978 года возвратился в г. Курган-Тюбе, куда привез с собой 200 книг исламских радикалов, экстремистов, теологов, учебных пособий. В числе этих книг были произведения Хасана аль – Банни, Сайида и Мухаммада Кутба, Аль-Маудуди и других идеологов исламизма. Поэтому, именно с его возвращением, молодые исламисты активизировали процесс обучения, воспитания молодежи в исламском духе, исламских ценностей, культуры, распространения идеологии исламского радикализма среди населения.

Другой «учредитель» Одинабек Абдусаломов (Холид) в тот период служил в рядах Советской армии и после демобилизации (1976) открыл

¹⁰⁸ Назиров Д.Н. «Политический ислам и конфликт в Таджикистане».-2015.- С. 108 – 110.

нелегальную школу в г.Курган-Тюбе, где стал обучать молодежь исламским ценностям.

В 1978 году О.Абдусаломов посетил Дагестан с целью установления связи с исламистами этой республики.

Что касается «учредителя» Негматулло Эшонзода, то он в беседе с ученым Д.Назировым заявил, то с мая 1971 по май 1973 года проходил службу в рядах Советской Армии, поэтому ни как не мог присутствовать на учредительное собрание.

В 1978 году г.Андижан посетил Каландар Садруддинов, где встретился с Рахматулло алома и имел с ним продолжительные беседы.

В процессе этих бесед Каландару Садруддинову стало известно, что политический ислам в Ферганской долине Узбекистан, в частности, в Андижане возник гораздо раньше, чем в Таджикистане, т.к. у них было больше возможности обмена, встреч с богословами, теологами из стран Ближнего Востока.

В конце 1978 года по приглашению таджикских исламистов Рахматулло алома посетил г. Курган–Тюбе, однако возможности организации встречи с населением, молодыми исламистами не было, т.к. опасались того, что возможно за ним ведется наблюдение и могут его задержать. Поэтому с Рахматулло алома беседовали лишь в узком кругу, в домах К.Садруддинова и тестя Абдуллоха Саидова, и его проводили в г.Андижан.

Наряду с этим, в конце этого периода молодые исламисты стали выступать с проповедями о запрещении некоторых адатов, которые с течением времени вошли в жизнь мусульман как религиозные обряды, в частности, раздача иртыша, лоскутков ткани, забоя скота в день похорон, сбора «назра» и т.д.

Все это воспринималось бурно и с негодованием, особенно представителями традиционного духовенства, потомственными ишанами.

Один из близких друзей А.Саидова, его сподвижник ишан Саидимрон Неъмонов по поводу их проповеди о запрещении некоторых адатов рассказал следующее:

«...Что касается некоторых народных адатов, которые с течением времени стали религиозными обрядами, А.Саидов об этом прочитал десятки источников, в том числе у аль-Банна и Сайида Кутба, которые указывали на то, что такие обряды, соблюдаемые мусульманами, как раздача иртыша, лоскутков ткани, забой скота в день похорон, сбор «назра» ишанами и т.д. не имеют ничего общего с требованием ислама».

В связи с этим, молодые мусульманские духовники стали об этом говорить в своих проповедях, используя свадьбы, похороны, обряды семь, сорок дней и т.д. Поэтому авторитеты мусульманского духовенства в Вахшской долине, в Кулябе, Душанбе, Каратегине объявили их «ваххабитами».

Этот период характеризуется также тем, что мулло Абдулло Саидов восстановил связи с руководителями исламистов Ферганской долины Узбекистана Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоевым (г.Андижан), с которыми он учился у маулави Мухаммаджона Хиндустони. Связи между ними стали устойчивыми и взаимными.

Второй этап (1979 – 1986 гг.). Этот период характеризуется следующими факторами:

- открытие двух нелегальных религиозных школ и обучением молодежи исламским ценностям (О.Абдусаломов и М.Гуфронов, в г.Курган-Тюбе);
- активное привлечение религиозно грамотных молодых людей в движение;
- религиозно – политическая деятельность, выступление с проповедью на похоронных процессиях, свадьбах с призывом отказаться от тех адатов (раздача иртыша, лоскутков ткани, забой скота в день похорон и т.д.), которые с течением времени стали религиозными обрядами;

- осуждение потомственных ишанов, занимавшихся сбором т.н. «назра» у мюридов;

- направление наиболее грамотных членов движения в гг. Ташкент, Андижан, Баку, Республику Дагестан, Москву и т.д., для установления связи, а также изучения возможности создания «Союза мусульман», о чем мечтал Джамолиддин Афгани. Поэтому некоторые исламисты в частности, Зубайдуллох Розик, стал говорить о том, что в созыве Учредительного съезда Партии исламского возрождения СССР (июль 1990 г. в г. Астрахань), есть и их определенный вклад, так как в период пребывания в Дагестане он выдвигал, да и поддерживал идею объединения мусульман, образованием партии, а не движения.

Постепенно движение стало принимать религиозно-политический характер. Активисты политического ислама стали выступать с проповедью, осуждать мусдуховников, ишанов, да и существующий государственный строй в стране.

В тот период своими выступлениями на обрядах и ритуалах отмечались Абдулло Саидов, мулло Саъдудин Рустамов, мулло Айёмиддин Сатторов, Каландар Садруддинов (г.Курган-Тюбе), Абдугаффор Азизов (Колхозбад), мулло Абдурасул Саломов (Джиликуль), мулло Абдулкосим Рахимов (Бохтар), мулло Абдурахим Каримов (г.Куляб) и другие.

Таким образом, в 1978-1980 гг. движение по изучению исламских ценностей превратилось в движение религиозно – политического характера.

А.Саидов с 1977 года работавший в Бюро технической инвентаризации Курган-Тюбинской области в должности инженера, имел хорошее прикрытие для посещения районов области и встречи с единомышленниками, а также контроля за деятельностью сподвижников.

Мусульманские духовники, некоторые ишаны, стали распространять слухи о том, что все это «козни» КГБ, молодые исламисты выполняют их задание. Однако, в действительности КГБ к этому движению не имело никакого отношения.

Поэтому к выступлению исламистов с проповедью об отказе от тех адатов, которые вошли в ислам как религиозные обряды, не были даны политические оценки и окраски, считая, что эти противоречия должны решаться казиатом республики, САДУМ, т.е. это внутреннее противоречие в самой религии.

Наиболее активно против исламистов выступали ишан Сайидашраф Абдулхаев, мулло Сафарали, ишан Хомидходжа Азизов, ишан Сайид Абдурахмонджон, ходжи Хайдар Шарифзода, мулло Мирзошариф (г.Куляб), казы республики Мирзо Абдулло Калонов, максум Абдурауф Султанов, Муслихиддин Мукаррамов (г.Худжанд), ишан Абдуллохон (Матчинский район) и другие.

Известный богослов, маулави Мухаммаджон Рустамов в тот период по этому поводу говорил следующее: «Да, я учил их исламским ценностям, истории ислама, культуры, комментариям Корана, Сунны, чтению и пониманию Бедила, но никогда не говорил, чтобы они занялись политикой, выступали против существующего строя. Все это «козни» и отрицательное влияние Рахматулло алома и Абдували Мирзоева (г. Андижан), с которыми учился Абдулло...».¹⁰⁹

Невольно возникает вопрос: были ли молодые исламисты Таджикистана ваххабитами?

Ведь в своих проповедях, они призывали к несоблюдению адатов, которые с течением времени вошли в жизнь мусульман как религиозные обряды.

Здесь же, уместно отметить, что ныне в Таджикистане в соответствии с Законом №272 от 08.06.2007 года,¹¹⁰ многие из тех обрядов, о которых говорили в 80-е годы XX века исламисты, запрещены. Постепенно и верующие республики стали подчиняться принятому Закону по

¹⁰⁹ Назиров Д.Н. Мусульманские лидеры: есть ли они в Таджикистане? // Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Материалы круглого стола. Душанбе, 20.02. 2003.- Душанбе: «Деваштич», 2003.- С. 117.

¹¹⁰ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». - Душанбе, 2007.- 8 июн.-15с.

урегулированию обрядов, и в сельских местностях перестали соблюдать раздачи «иртиша», забой скота.

Как известно в Таджикистане 2009 год был объявлен годом празднования имама Аъзама или Абу Ханифы, т.е. широко отмечалось 1310 со дня рождения Ан – Нумъана ибн Сабита ибн Нуъмана аль – Куфи (699 – 767).

В связи с этим, очень важно выяснить, действительно ли исламисты 80-х годов в Таджикистане были ваххабитами или являлись последователями мазхаба Абу Ханифы. Ведь последователи салафийа ваххабиты, в основном, являются последователями мазхаба имама Ханбала, а некоторая часть отрицает мазхабы, особенно те, которые находятся под влиянием Мухаммада Насириддина аль-Албони.

Уместно отметить, что в двухтысячные годы вышли книги Мухаммадшарифа Химматзода «Зиндаги ва осори имом Абдуханифа», - Худжанд, 2004 год, и «Акидаи имом Абдуханифа», - Душанбе, 2008 год. Как видно, еще в 2004 году М.Химматзода издал фундаментальный труд об имаме Аъзаме Абу Ханифе.

Фундаментальный труд М.Химматзода, посвященный Абу Ханифе свидетельствует о том, что М.Химматзода не только является последователем мазхаба ханафитов, но и убежденным идеологом, пропагандистом ханафизма.

Таким образом, исламисты 80–х годов являлись представителями политического ислама и отрицали некоторые адаты, которые вошли в жизнь мусульман Центральной Азии как религиозные обряды, для привлечения на свою сторону рядовых верующих и укреплению своих позиций среди них.

Далее, члены движения «Возрождение исламской молодежи Таджикистана», во главе с ее лидером Абдуллох Саидовым являлись представителями политического ислама, они пытались исламизировать политику светской республики, население, общество и укрепить устои ислама.

Исламисты активно занимались «воспитанием населения в исламском духе, формированием у верующих исламского мировоззрения», в какой - то степени они были уверены в том, что «небольшое правоверное сообщество, верующих, в конце концов, победит», так будет, потому что оно олицетворяет высшую волю Аллаха.¹¹¹ Ведь халифат, протянувшийся от Испании до Индии, вырос из небольшой группы последователей Пророка Мухаммада (С), находившейся во враждебном обществе. Некоторые исламисты 80-х годов активно изучали Джамалиддина Афгани по «Союзу мусульман»,¹¹² опубликованному в книге Х.Назарова и комментировали ее содержание среди исламистов.

Диссертант считает, что большое влияние на исламистов оказали произведения Хасана аль-Банни, основателя движения «Братья-мусульмане» и идеолога Сайида Кутба, а также победа исламской революции в Иране, где народные массы рассматривались как важный инструмент свержения режима, а организация массовых беспорядков как эффективный метод парализации армии и сил безопасности; война в Афганистане, горбачевская перестройка и демократизации общества.

Хотя, С.А.Нури отрицает знакомство и влияние на него произведения Хасана аль – Банни, но в то же время, известно, что идеолог исламистов Мухаммаджон Гуфронов не только глубоко изучил произведения Хасана аль – Банни в период пребывания в г. Андижане, но и в 1978 году доставил книги Сайида Кутба, Хасана аль-Банни, Аль-Маудуди, Абдухамида Кушка (слепой), Абдуллох Шома, в г.Курган-Тюбе, где исламисты во главе с Абдуллох Саидовым стали изучать, размножать фотоспособом и распространять среди молодежи, которые учились в нелегальных религиозных школах под руководством исламистов М.Гуфронова и О.Абдусаломова.

¹¹¹ Haddad V.V. The Quranic justification for an Islamic Revolution: the view of Sayyid Qutb. – The Middle East Journal. – 1983. – Vol.37. - № 1. – P.18.

¹¹² Назаров Х. Омуду афкори Саид Джамалиддин Афгани. – Душанбе, 1980. – С. 5.

В числе этих книг были: Тарикул даъва, Таскират-уль-дуъот, Саодат-уль-хак, Тавхид, Шубаъхот и т.д. В г.Курган-Тюбе их размножали фотоспособом и распространяли среди учеников, обучавшихся в нелегальных религиозных школах.¹¹³

Как уже было отмечено, для оказания практической помощи исламистам Таджикистана, периодически из города Андижана приезжал кори Абдували Мирзоев, который выступал с проповедями и наставлениями на нелегальных собраниях, которые проводились на территории Вахшской долины и Кулябской области.

Постепенно лидерам исламистов удалось все более расширить диапазон своей деятельности. Первичные ячейки организации появились в городах Душанбе, Кулябе, Гиссарском, Ленинском (ныне Рудаки), Вахдатском, Дангаринском, Кумсангирском, Куйбышевском, Колхозабадском, Джиликульском, Бохтарском, Вахшском районах, и таджикские исламисты по принципу своего кумира «Братья-мусульмане» стали создавать сеть подпольных религиозно – политических школ, где наряду с изучением канонов ислама, политической подготовки, стали больше уделять внимание физической подготовке будущих воинов ислама, особенно обучали их приемам боевого каратэ, пользованием «нун – чака» и т.д. В результате чего, подпольные религиозно–политические школы окончили сотни молодых исламистов, которые были готовы идти на самопожертвование.

В 80–е годы исламисты Таджикистана стали действовать более уверенно: предпринимать попытки трудоустроить свои кадры в государственные структуры, вплоть до силовых структур, или привлечь на свою сторону сотрудников силовых структур и государственных служащих.

Исламисты стали активно встречаться с иностранными студентами из стран Ближнего Востока, просить их о налаживании дополнительного печатного органа. Один из иностранных студентов ВУЗа г.Душанбе (из

¹¹³ Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е изд. – Алматы: ТОО РПИК «Дзуир», 2013. – С.144-145.

Судана) оказался связанным с «Братья - мусульмане», на летние каникулы, будучи в Москве, посетил посольство своей страны и передал просьбу своих единоверцев о мини – типографии (с ним встречался мулло Аджик Алиев).

Исламисты вышли на хозяйственного работника одного из министерств, где смогли один или два раза размножить материалы (Абдугаффор Бурхонов). Но и эта точка была зафиксирована и прикрыта.

Другой важный момент, - это то, что приход Имама Хомейни к власти, и в целом, Исламской революции в Иране, несколько воодушевило исламистов Таджикистана. Поэтому некоторые из них в ночное время, когда члены их семьи: жены, дети спали, они включали транзисторные приемники, чтобы слушать и записывать передачи «Радио Тегерана», особенно выступления и речи Имама Хомейни с тем, чтобы в последующем информировать своих единомышленников (этим вопросом занимался Махмадшариф Каландаров).

Немаловажное значение для исламистов Центральной Азии имели и антиправительственные выступления исламских моджахедов в Афганистане. Некоторые лица из исламистов стали налаживать с ними связь, получать необходимую литературу и наставления. Так, пограничным нарядом Московского отряда (ныне район С.А.Хамадони) был обнаружен тайник с десятком экземпляров книг «Мисоки хун» (Капля крови), изданное в Пакистане, с призывом к джихаду, его крайней форме вооруженной борьбы.

Кроме того – это репрессия, устроенная руководством страны в 20-30 годы XX века в отношении духовенства. В результате чего, десятки тысяч людей были расстреляны, уничтожены сотни тысяч книг, а мечети были превращены в складские помещения или магазины. Все это осталось в памяти тысячи мусульман на всю оставшуюся жизнь и передавалось из поколения в поколение.

И последнее, - это перестройка, начатая М.Горбачевым, которая позволила исламистам выступать в открытую в мечетях, на собраниях и призывать верующих к исламизации общества.¹¹⁴

Исламисты начали активную религиозно-политическую деятельность, чтобы прийти к власти, поэтому сомнений не было в том, что речь идет о политическом исламе, т.е. исламисты больше заботились и решали стратегически важную задачу – приход к власти, чем укрепление устоев ислама в обществе.

В свою очередь сотрудники КГБ Таджикистана, которые занимались вопросами противодействия религиозно-политическому экстремизму, стали самым тщательным образом собирать оперативную информацию о противоправных проявлениях лидеров и активистов политического ислама и по мере необходимости документировали их. Были подготовлены материалы на десятки исламистов, деятельность которых совпадала с пунктами статьи 67 Уголовного Кодекса «Антисоветская агитация и пропаганда», как в устной, так и в письменной форме.

Проведенная сотрудниками КГБ Таджикистана работа, руководством, специалистами Центра из Москвы были оценены положительно: отмечены их профессионализм и глубокие знания происходящих процессов среди исламистов.

Однако в стране шла перестройка, происходила демократизация общества, поэтому стали документировать факты антиобщественных проявлений исламистов: типа двоеженство, многоженство, незаконное хранение огнестрельного оружия, клеветнические высказывания, порочащие советский государственный строй, подделка документов, уклонение от призыва в рядах Советской армии и т.д.

¹¹⁴ Назиров Д.Н. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография. – Душанбе, 2015. – 224 с.

Подготовленные материалы были тщательно изучены в прокуратуре республики, и санкционированы 8 задержаний и 37 обысков. Начало операции было назначено на 8 часов 22 июня 1986 года.

В числе задержанных, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных оказались лидер движения исламистов Сайидов Абдулло Нуриддинович (по статье 203¹), активисты мулло Махмадшариф Каландаров (по статье 203¹), мулло Сайрахмон Гадоев (многоженство, он имел четырех жен), ишан Абдулхусайн (незаконное хранение огнестрельного оружия), мулло Раджабали (Рахматов Ахтам) (двоеженство), мулло Аджик Алиев (статья 203¹), мулло Сулаймон (статья 203¹), Гоибов Раджаб (статья 203¹). Еще в ходе следствия Аджик Алиев был освобожден из-под стражи и профилактирован через общественность по месту жительства в сельском джамаате, а Раджаб Гоибов от инфаркта умер в СИЗО.

В результате чего, несколько исламистов были осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы и отбывали наказания в колониях общего режима на территории Российской Федерации, некоторым из них были объявлены официальные предостережения от имени органов прокуратуры, кое с кем была проведена профилактика через общественность на сельских сходах и т.д. И все это транслировалось по телевидению, передавалось по радио и опубликовывались десятки статей в различных газетах.

В целом, проведенная акция оказалась настолько неожиданная, что субъекты были в полном «недоумении», а среди населения зародилась уверенность в том, что все-таки еще существует Советская власть.¹¹⁵

Третий этап (1990-2015 гг.). Этот период характеризуется тем, что двое из числа исламистов (Давлат Усмон, Саидиброхим Гадоев или Назар) в июне 1990 года приняли участие в работе первого съезда Партии исламского возрождения СССР, который проходил в г.Астрахани.

¹¹⁵ Назиров Д.Н. Политический ислам в Таджикистане. Монография. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С85-87.

6 октября 1990 года в местечке Чортут, Ленинского района (ныне Рудаки) Республики Таджикистан, был проведен учредительный съезд исламистов Таджикистана и было объявлено об образовании таджикского отделения ПИВ СССР. Председателем был избран М.Химматзода. Однако в Министерстве юстиции Таджикской ССР не стали их регистрировать. В тот период исламистам противостоял Казиат республики, где работали ряд неформальных лидеров из числа потомственных ишанов, мусульманского духовенства, за которыми шла основная масса верующих. Казиат по мере своих возможностей поддерживал существующий государственный строй в республике.

В сентябре 1991 года Республика Таджикистан объявила о своей независимости, а в октябре того же года ПИВТ официально была зарегистрирована в Министерстве юстиции республики.

Предстояли президентские выборы в Таджикистане. Были выдвинуты около 10 кандидатов, но наиболее влиятельными среди них являлись лишь двое: Набиев Р.Н., бывший первый секретарь ЦК КП и Председатель Верховного Совета республики и Худоназаров Д., Председатель Союза кинематографистов республики.

Исламисты и другие оппозиционные силы (Демпартия, «Растохез», «Лаъли Бадахшон») поддерживали кандидатуру Д.Худоназарова, а Казиат республики, за которым шла основная масса верующих, поддерживала кандидатуру Р. Набиева.

Предвыборные баталии шли бескомпромиссно, такого накала страстей таджикистанцы не помнили, и для выборов президента пришлось провести второй тур голосования, где уже кандидатами были только двое – Р.Набиев и Д.Худоназаров. Победу одержал Р.Набиев. Однако, проигравшие оппозиционные силы, в т.ч. члены и сторонники ПИВТ, не могли примириться с проигрышем, поэтому они стали распространять слухи, публиковать статьи в СМИ о том, что итоги выборов были подтасованы в пользу Набиева Р.

В начале 1992 года религиозная ситуация резко изменилась в пользу исламистов. Казиат республики перешел на сторону оппозиционных сил, точнее решил примкнуть к политическим исламистам, тем самым был нарушен баланс политических сил в республике. Казиат превратился в штаб-квартиру политических, оппозиционных сил.

В 1992 году в Таджикистан стали прибывать эмиссары зарубежных радикальных, экстремистских центров, организаций из Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана и других стран, которые активно сотрудничали с таджикской оппозицией, особенно с руководством Партии исламского возрождения Таджикистана. В частности, из Саудовской Аравии прибыл эмиссар, некий ходжи Джамшед, из рода и племени Ибрагимбека. Ходжи Джамшед стал активно призывать руководителей оппозиции, да и митингующих об эмиграции в Афганистан, для чего он вел активную идеологическую, пропагандистскую деятельность.

Какую же цель преследовал ходжи Джамшед в Таджикистане? Основной его целью являлось руководство узбекоязычным населением Таджикистана.

В годы гражданской войны и противостояния, полевые командиры и боевики Партии исламского возрождения Таджикистана совершили ряд акций экстремистского и террористического характера.

Таким образом, политический ислам в Таджикистане стал главной причиной гражданской войны в республике и предвестником распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Кроме того, «... В становлении экстремизма в Таджикистане огромную роль сыграли эмиссары из стран Ближнего и Среднего Востока, буквально заполонившие страну в начале 90-х годов. Агенты различных фундаменталистских организаций из арабских стран обучали боевиков исламской оппозиции методам ведения диверсионной войны. Во многих

случаях эти агенты сами становились основной ударной силой вооруженных отрядов...¹¹⁶

Анализ материалов показывает, что экстремистские и террористические акции исламистов совершались до 2000 года и прекратились лишь после уничтожения террористических банд Рахмона Сангинова, Ризвона Садирова и Абдулло Рахимова.

Такова предыстория политического ислама, пытавшихся исламизировать политику светского государства, населения, в целом общества, укрепление устоев ислама в Таджикистане, и то последствие, которое оказывало влияние на национальную и региональную безопасность, то есть в конечном итоге страна пережила гражданскую войну (май 1992 – 27.06.1997 гг.).

Гражданская война в Таджикистане. В ноябре – декабре 1992 года лидеры, активисты, боевики оппозиции, после XVI сессии Верховного Совета в Согдийской области, в основном покинули территорию республики. Они выехали в Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Российскую Федерацию, США, Пакистан, Иран, Афганистан. Основной поток беженцев оказался в Афганистане, где были образованы палаточные городки и в них жили беженцы (Толукан, Амирабад, Кундуз, Мазари Шариф).

Постепенно лидеры оппозиции стали стекаться в Афганистан, их штаб – квартирой стал город Толукан (провинция Тахор).

В Афганистане находилось около 100 тысяч беженцев.

Кандидата в президенты, главного лидера таджикских оппозиционных сил Давлата Худоназарова, ради которого оппозиция, в том числе исламисты, шли на противостояние с существующим строем, в Афганистане не оказалось.

¹¹⁶ Назиров Д.Н. Политический ислам в Таджикистане. Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – С. 119 – 120.

В марте 1993 г. в г. Толукане был проведен первый Совет (Шуро) штаба оппозиции, где участвовали Саидов А.Н., Химматзода М. и Шодмон Юсуф. На этом Совете был объявлен джихад против Правительства Республики Таджикистан, а на Шодмона Юсуфа была возложена обязанность: командующего вооруженным формированием оппозиций, однако он не приступив к должности, покинул Афганистан.

Наряду с этим, лидерами оппозиции было создано Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), так как Минюстом Республики Таджикистан в декабре 1992 года деятельность ПИВТ, Демпартии, «Лаъли Бадахшон» были запрещены. В последующем ДИВТ был переименован в Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО) и фактически превратился в военно-политическую организацию.

Параллельно с ДИВТ в Москве была образована другая оппозиционная структура – Координационный центр демократических сил Таджикистана, который также находился в непосредственной финансовой и политической зависимости от руководства ДИВТ.¹¹⁷ Этот центр, по материалам диссертанта, возглавляли Мухиддин Кабири, слушатель Академии МГИМО и преуспевающий предприниматель Зайд Саидов.

С.А.Нури и его единомышленники в Афганистане сформировали своего рода микроструктуры власти, каждому лидеру, активисту поручили конкретный участок деятельности: размещение беженцев, коммунальные услуги, продовольственное обеспечение, одежды; вопросы медицинского обслуживания; создания лагеря по подготовке моджахедов; охраны порядка (милицейская служба); вопросы вооружения, дипломатии, взаимоотношения с руководством Афганистана, Пакистана, Ирана, России, стран центральноазиатского региона, а также вооруженные формирования (командующий Ризвон Садиров), разведовательные и контрразведовательные службы (руководитель Холид – Одинабек, Джумабек Абдусаломов), а также

¹¹⁷ Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

для осуществления идеологической работы стали функционировать - газета «Садои муджохид» (голос моджахеда), «Радио свободного Таджикистана».

Во второй половине 1993 года, боевики оппозиции стали беспокоить правительственные войска Таджикистана.

Добровольцев из стран Ближнего Востока, желающих участвовать в джихаде против правительственных войск Таджикистана оказалось не мало.

Так, летом 1993 года прибывший в город Толукан, в штаб ОТО, бывший офицер Иорданской армии, гражданин Саудовской Аравии Амир Хаттаб, который был назначен заместителем полевого командира Абдурахима Каримова.

В январе 2015 года мулло Абдурахим Каримов на страницах печати признался о том, что 13 июля 1993 года, 200 боевиков из его батальона атаковали 12 заставу, находящиеся на территории Шууроабадского (ныне Ш.Шохин) района, где преимущественно участвовали арабы и афганцы. В результате чего, погибли 25 солдат и офицеров, а также 6 моджахедов и 10 были ранены. Мулло Абдурахим также признался, что Хаттаб и ходжи Джамшед являлись его заместителями.¹¹⁸ В ходе исследования стало известно, что Хаттаб подготовил и непосредственно участвовал в штурме 12 заставы Московского пограничного отряда.

В 1995 году по инициативе Президента Афганистана Б.Раббани и Ахмадшаха Масъуда в Кабуле была организована встреча Президента Таджикистана Эмомали Рахмона и лидера оппозиции С.А.Нури. В свою очередь Давлат Худоназаров узнав об этой встрече, решил примкнуть к ОТО и участвовать в переговорах, однако лидеры ОТО С.А.Нури и ходжи Акбар Турадзонзода отвергли его и отказались от его услуг.

Наступил момент, когда силы обеих сторон (ОТО и Правительственные) стали равными и это своевременно поняли как в руководстве страны (Президент Э.Рахмон), так и в ОТО (С.А.Нури). Что же означало

¹¹⁸ Каримов А. Худжум ба застави 12 кори дасти ки буд?//Тољикистон.-2015.- №3(1097).-22 янв.

продолжение войны в этой ситуации, когда силы обеих сторон стали равными? Это означало умышленное уничтожение генофонда собственной нации, собственными руками, при поддержке извне и для выгоды и интереса других заинтересованных стран.

Голос о прекращении огня, о мире, согласии стал звучать еще в декабре 1992 и марте 1993 гг. из уст Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Проходили десятки раундов переговоров, личных и официальных встреч, обсуждались различные варианты о процентном отношении представителей ОТО во властных структурах и т.д. Наконец, все таки договорились о 30% квоте представителей ОТО у власти, силовых структурах, местных органах и 27 июня 1997 года в г.Москве было подписано Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Со стороны полевых командиров ОТО много было недовольных, которые не были согласны с подобным регулированием конфликта. Ряд полевых командиров в знак протеста с решением руководства ОТО вышли из ее состава и стали вести партизанскую войну против республики, вплоть до 2000 года.

Уместно отметить, что Ислам как неотъемлемая часть культуры мусульман становится образом жизни, бытом таджиков.

В соответствии с программой и Уставом ПИВТ являлась парламентской партией и к насилию, тем более джихаду, после известных противостояний, да и завещания С.А.Нури, заверяли не прибегать. Однако с полной уверенностью об этом говорить не приходится, так как ради власти политики часто прибегают к политике «двойных» стандартов и насилию.

Надо помнить о том, что политические партии регистрируются и функционируют, ведут активную политическую, идеологическую деятельность ради прихода к власти, парламента, страны и в этом плане ПИВТ не является исключением. С 1999 по 2014 годы ПИВТ являлась парламентской партией, имела двух депутатов.

В связи с этим, исследователь Х.Мухаббатов справедливо считает, что с 2010 года ПИВТ начала реализовывать новую тактику, нацеленную на превращение исламского общества в стране в исламское государство, поэтому стало вести активную массированную пропаганду с целью внесения изменений в традиционные устои общества и Конституцию Таджикистана. Главным вопросом всей деятельности ПИВТ стало устранение конституционного препятствия в виде положения о светском характере государства.

Одновременно исламисты стали ратовать за реализацию исламских ценностей в обществе, в частности, требовать узаконения многоженства и разрешения ношения хиджаба женщинами, посещения мечети несовершеннолетними детьми.¹¹⁹

В марте 2015 года на парламентских выборах Партия исламского возрождения Таджикистана не смогла преодолеть 5% барьер, тем самым исламисты выбыли из Парламента республики. Однако исламисты не признали свое поражение, наоборот, его лидеры стали заявлять о том, что по количеству голосов заняли второе место, после партии власти, т.е. НДПТ.

28 августа 2015 года Министерство юстиции РТ в официальном заявлении объявило деятельность ПИВТ незаконной. В документе указывается, что согласно поступившим материалам в Минюсте в 58 городах и районах республики первичные организации ПИВТ прекратили свою деятельность. Поэтому ПИВТ не может представлять себя общереспубликанской партией и проводить съезды.¹²⁰

Об истинных целях, намерениях руководства ПИВТа, реальную ясность внесла попытка государственного переворота и захвата власти 4 сентября 2015 года ходжи Халимом Назаровым, генерал-майором, заместителем министра обороны республики, который в сентябре 1997

¹¹⁹ Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

¹²⁰ ПИВТ вне закона // Азия-плюс. – 2015. - №68 (1051). – 31 авг.

года по 30% квоте со стороны оппозиции (ПИВТ) был интегрирован в Министерство обороны и назначен командиром 25 батальона по охране членов Комиссии национального примирения, ему было присвоено воинское звание «полковник».

Ходжи Халим Назаров, полковник Джунайдулло Умаров со своей бандой (более 200 чел.) заняли позиции в ущелье Рамит, г.Вахдате и в результате проведенных чекистско-войсковых операций были уничтожены или пленены силовыми структурами республики. При раскрытии заговора ходжи Халима Назарова стало известно, что председатель ПИВТ М.Кабири, лишь на словах был сторонником секулярной конституции, светского государства, а на самом деле, он как президент Египта М.Мурси мечтал о захвате власти и созданием исламского государства в Таджикистане, подтверждением чего является перечисление одного миллиона двухсот тысяч долларов его сыном Тиллозода Рухуллои Мухиддин на счет ходжи Халима Назарова.

Однако всему этому не суждено было осуществиться, т.к. Государственный комитет национальной безопасности республики, располагавший информацией о подготовке заговора исламистами, с целью совершения государственного переворота, смог своевременно нейтрализовать, да и пресечь их подрывную деятельность.¹²¹

29 сентября 2015 года Верховным судом РТ Партия исламского возрождения Таджикистана признана экстремистско-террористической организацией и ее деятельность по решению суда прекращена, а сама партия ликвидирована.¹²² Ряд руководителей и активистов задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

По этому поводу Основатель мира и национального согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли республики 20 января 2016 года сказал:

¹²¹ Назиров Д., Назиров Н.Д. Политический ислам и конфликт в Таджикистане // Щит. – 2015. - №3 (54). – 26 дек.

¹²² Суд запретил ПИВТ // Азия-плюс. – 2015.- №77 (1060). – 1 окт.

«...Позорные события начала сентября (2015), то есть попытка вооруженного государственного переворота, которые осуществились при непосредственном финансировании и покровительстве руководства бывшей Партии исламского возрождения Таджикистана, еще раз показали, что некоторые зарубежные политические круги до сих пор не отказались от своих недружелюбных намерений в отношении таджикской нации и хотят осуществить свои разрушительные и предательские планы руками наёмников, навязать нашему народу чужие порядки...».¹²³

Подводя итоги, отметим, что пропагандируемые ПИВТ такие ценности, как хиджаб, молитва женщин в мечетях, многоженство, отношение к неверующим и т.д. не совместимы со светским характером государства и условиями гражданского общества.

В годы гражданской войны, в процессе установления контактов ПИВТ с политическими и идеологическими центрами исламского мира, произошли серьезные изменения в позиции их лидеров под влиянием панисламистских, транснациональных идей построения общества и государства.

Поэтому формирование политической организации, противоречащей принципу «национального государства», считается реальной угрозой самому существованию государственности Таджикистана.¹²⁴

Выводы:

1. В 60-х годах XX в., после поражения Египта в войне с Израилем (1967) в странах Ближнего Востока установилась тенденция к «исламизации» политики.

В 70–80–х годах тенденции политизации ислама в странах Ближнего Востока стали проникать из Египта («Братья-мусульмане») в республики Центральной Азии: первоначально в Ферганскую долину Узбекистана, затем

¹²³ Рахмон Э. Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 января 2015 <http://khovar.tj/rus/2016/01/>

¹²⁴ Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.

в Вахшскую долину Таджикистана. При этом заметную роль в процессе исламизации ислама сыграли произведения «возрожденцев» религиозных экстремистов Хасана аль – Банна и Сайида Кутба.

Уместно отметить, что история возникновения политического ислама с самого начала преследовала цель исламизации политики светского государства и укрепление устоев политического ислама в обществе, устранение руководства страны, а также решение вопроса о приходе к власти, при этом исламисты выступали под лозунгами «возрождение, обновление» ислама.

Вопросы о «возрождении» ислама возникают у реформаторов, исламистских идеологов лишь в тех случаях, когда государственный строй носит светский характер.

2. Первая ячейка, якобы была образована на нелегальном сборище в г. Курган – Тюбе, где присутствовали пять человек и называли это движение «Возрождение исламской молодежи Таджикистана». В действительности в тот период из пяти учредителей, трое находились за пределами республики, поэтому скорее всего исламисты вынашивали «идею», а собрание проведено не было.

Деятельность исламистов условно можно разделить на три этапа.

Первый этап (1973 – 1978 гг.). Этот период в их деятельности характеризуется как религиозно–образовательный, т.е. исламисты сами занимались совершенствованием своих знаний.

В 1977-1978 гг. М.Гуфронов, который учился в г.Андижане доставил в г.Курган-Тюбе произведения Хасана аль-Банна и Сайида Кутба, где были размножены фотоспособом и распространены среди исламистов.

Второй этап (1979–1986 гг.). Этот период характеризуется следующими факторами:

- открытие двух нелегальных религиозных школ в городе Курган – Тюбе и обучением молодежи исламским ценностям;

- активное привлечение религиозно грамотных молодых людей в движение;

- религиозно – политическая деятельность, выступление с проповедью на похоронных процессиях, свадьбах с призывом отказаться от тех адатов (раздача «иртыша», лоскутков ткани, забой скота в день похорон и т.д.), которые с течением времени стали религиозными обрядами; осуждение потомственных ишанов, занимавшихся сбором т.н. «назра» у мюридов;

- направление наиболее грамотных членов движения в гг.Ташкент, Андижан, Баку, Республику Дагестан, Москву и т.д., для установления связи.

В этот период деятельность исламистов носила религиозно – политический характер.

Третий этап (1990-2015 гг.). Этот период характеризуется тем, что отсидевшие лидер и активисты исламистов возвратились из мест заключения. Двое из числа исламистов в июне 1990 года приняли участие в работе первого съезда Партии исламского возрождения СССР, который проходил в г. Астрахани.

6 октября 1990 года в местечке Чортут, Ленинского района (ныне Рудаки) Республики Таджикистан, был проведен учредительный съезд исламистов Таджикистана и было объявлено об образовании таджикского отделения ПИВ СССР. Председателем был избран М.Химматзода. Однако Министерство юстиции Таджикской ССР не стало их регистрировать.

4. В восьмидесятые годы произошел раскол среди мусульман Таджикистана и за исламистами твердо было закреплено клеймо «ваххабиты». По мнению ряда авторов, именно этот раскол стал одной из причин гражданской войны в Таджикистане.

5. В годы гражданской войны более 100 тысяч человек эмигрировали в Афганистан, где были образованы палаточные городки и в них жили беженцы. Лидеры оппозиций во главе с Абдуллох Саидовым создали свой штаб в г.Толукане (Афганистан), была образована Объединенная таджикская оппозиция (ОТО), т.е. фактически ПИВТ превратился в военно-

политическую организацию и на первом же заседании штаба объявили джихад Правительству Таджикистана.

С 1992 по 1999 год исламисты отмечались в совершении ряда экстремистских и террористических акций. В республику стали прибывать эмиссары зарубежных радикальных, экстремистских центров и организаций, которые стали активно сотрудничать с таджикской оппозицией, особенно с руководителями Партии исламского возрождения Таджикистана.

С 1999 по 2014 года, после официальной, повторной регистрации, ПИВТ стала парламентской партией и в нижней палате имел двух депутатов.

1 марта 2015 года на выборы депутатов в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ ПИВТ не смог преодолеть 5% барьер, однако исламисты не признали свое поражение, наоборот лидеры заявляли о том, что они заняли второе место, после НДПТ.

28 августа 2015 года Министерство юстиции РТ в официальном заявлении объявило деятельность ПИВТ незаконной.

4 сентября 2015 г. заместитель Министра обороны республики генерал-майор Ходжи Халим Назаров при финансовой поддержке лидера ПИВТ предпринял попытку государственного переворота, однако в результате чекистско-войсковых операций бунтовщики были уничтожены или пленены силовыми структурами республики.

29 сентября 2015 года Верховным судом РТ Партия исламского возрождения Таджикистана признана экстремистско-террористической организацией и ее деятельность по решению суда прекращена, а сама партия ликвидирована. Ряд руководителей, активистов задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

2.3. Угрозы и вызовы религиозно – политических, экстремистских организаций национальной безопасности странам Центральной Азии

Для распространения в странах Центральной Азии радикальной идеологии существуют определенные внешние и внутренние предпосылки. Некоторые эксперты полагают, что активизация религиозно – политического экстремизма в странах центральноазиатского региона вызвана такими факторами, как ухудшение экономических условий, снижение уровня жизни¹²⁵.

Сегодня необходимо констатировать наличие достаточно серьезных долгосрочных угроз безопасности стран Центральной Азии. При этом, судя по ряду параметров, совершенно очевидно, что в системе первостепенных угроз безопасности государств региона религиозно – политический экстремизм занимает одно из ведущих мест.¹²⁶

По нашему мнению, к внешним факторам, которые представляют определенную угрозу для безопасности стран региона,- прежде всего, это т.н. «горячие точки», т.е. зоны нестабильности, где отмечаются националистические, сепаратистские выступления под прикрытием религии ислама, тем самым создают нестабильность, дестабилизируют ситуацию в соседних государствах. К числу «горячих точек» относятся Афганистан, Пакистан, Северный Кавказ, Синьцзян – Уйгурский автономный район Китая, Джамму и Кашмир, Ирак, Сирия.

Какие же религиозно–политические, экстремистские организации, дислоцирующиеся за рубежом и в регионе представляют угрозу безопасности странам Центральной Азии?

Из–за рубежа: Исламское движение Узбекистана или Туркестана, движение «Талибан», «Аль – Каида», «Джамаати Ансаруллох», «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Техрик-Талибан-и Пакистан», «Джабхат-ан-нусра».

¹²⁵ Двиденди Р. Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии // Перспективы укрепления казахстанско – индийского партнерства.- Алматы: КИСИ, 2006.

¹²⁶ Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно – политический экстремизм в ЦА: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ.- 2006.- № 6 (48).- С. 52 -53.

Внутри региона: «Хизб – ут – Тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва», последователи «Салафийа», Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ).

Немаловажный фактор – это возникновение и формирование религиозно – политических партий и движений.

Если рассмотреть поэтапно, то ситуация выглядит следующим образом.

Основу духовной базы современного радикального исламского движения (РИД) составляют, прежде всего, системообразующие элементы исламского фундаментализма, т.е. появлению тех проводников, требующих «чистоту» ислама от «наростов».

Далее, на определенных этапах развития общества, религия – вера трансформируется в религию – идеологию. Замена же религиозной веры идеологией выражает собой попытку «спасение мира от зла» насилием, то есть, по сути, политическими средствами.¹²⁷

Для достижения такого рода целей задействуются структурно оформленные, иерархически упорядоченные объединения граждан как официально зарегистрированные политические партии и общественно – политические движения, так и нелегальные организации, выступающие за немедленное отстранение от власти правящей элиты, слои утвердившихся в государстве социальных, правовых и экономических отношений (примером такого объединения является Исламское движение Узбекистана или Туркестана).

Исламский радикализм, возникший на основе исламского фундаментализма – это и есть реализация проекта по созданию политических условий для применения исключительно исламских (шариатских) норм общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому исламизм называют политическим исламом или политизированным исламом.

¹²⁷ Поздняков Э.А. Философия политики.- М., 1994.- С. 233.

Таким образом, исламский радикализм (или исламизм) – это использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками. Это борьба может проходить как в пределах законных для той или иной страны методов, так и выходить за их рамки.¹²⁸

А.Подрывная деятельность религиозно – экстремистских, террористических организаций из – за рубежа.

Исламское движение Узбекистана. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) сформировалось летом 1996 года на территории Северного Афганистана (г.Толукан, провинция Тахор), на базе «Ислам адолати», «Ислам лашкарлари».

В годы гражданской войны в Таджикистане члены «Ислам адолати», «Ислам лашкарлари» находились на стороне вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), т.е. являлись как бы одним из «крыл» ОТО.

Политический лидер Тахир Юлдашев, в период пребывания за рубежом, установил в 90–е годы обширные связи со многими исламскими организациями мира, занимаясь поисками спонсоров и сбором средств.

После подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане (27 июня 1997 г.), Джума Намангони с боевиками ИДУ покинул пределы республики, основав базы в Афганистане, в зонах контролируемых движением «Талибан», в связи с этим, лидер «Аль – Каиды» Усама бен Ладен стал финансировать деятельность ИДУ, выделяя им ежегодно сумму в пределах трех миллионов долларов.

В августе – сентябре 1999 и 2000 гг. отряды ИДУ совершали рейды в Узбекистан из Афганистана, через территорию Таджикистана и Киргизии.

¹²⁸ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Дис. на соиск. уч. степ. док. фил. наук / Науч. консульт. Ю.Г.Волков.- Ростов н /Д., 2003.- С. 40 – 60.

С 2001 года Джума Намангони фактически являлся помощником Усама бен Ладена, который эмиром движения «Талибан» был назначен командующим вооруженных сил талибов.

В результате проведения антитеррористической операции, в ноябре 2001 г. в г.Кундузе, Афганистан, руководитель военного крыла ИДУ Джума Намангони (Ходжиев) был уничтожен¹²⁹.

Руководитель Исламского движения Узбекистана Тахир Юлдашев стремился к тому, чтобы это движение было официально признано узбекскими властями, как реальная политическая сила, поэтому они, якобы, готовы к переговорам с руководством Узбекистана. Однако руководство Узбекистана отрицает их как реально существующую политическую силу в стране, считает ее террористической организацией. В связи с этим, руководство ИДУ стремится к созданию исламского государства в начале на территории Ферганской долины, а в последующем на всей территории Узбекистана.

По информации, распространенной Национальной службой безопасности Кыргызстана, в октябре 2002 года, Исламское движение Узбекистана преобразовано в Исламское движение Туркестана, куда вошли исламские фундаменталисты из Таджикистана, Киргизии и Китая (уйгуры). Цель организации – создание исламского государства в регионе по типу халифата.

Уместно отметить, что боевики ИДУ, совместно с членами «Аль-Каиды» прошли профессиональную подготовку в боевых действиях на территории Чечни, Афганистана, Таджикистана, Пакистана, возможно и Косове. Не исключено, что они участвуют и в боевых действиях на территории Ирака, Сирии. Боевики ИДУ профессионально освоили и тактику ведения партизанской войны (4,6,8 чел.), они успешно ведут боевые действия в

¹²⁹ Усмон Д. Мирный процесс в Афганистане и его влияние на развитие ислама и исламских движений в странах Центральной Азии // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ.- Душанбе, 2003.- С. 84.

горных условиях, приспособлены к сложным условиям и очень выносливые.¹³⁰

С 2002 по 2004 гг. лидеры ИДУ при поддержке своих покровителей «Аль-Каиды», «Талибан» активно занимались восстановлением структуры ИДУ, реанимацией тренировочных лагерей на территории Северно-Западной Пограничной Провинции (СЗПП) Пакистана и на Юге Афганистана, финансовым укреплением, увеличением численного состава.

Предположительно к маю 2004 года лидеры ИДУ восстановили тот потенциал, который имели до октября 2001 года. К началу 2007 года численность боевиков в Афганистане и Пакистане достигла примерно 600 моджахедов, которые дислоцируются и проходят подготовку в тренировочных лагерях горных районов Южного Вазиристана и Белуджистана (Пакистан), (какая – то часть проходит подготовку в г. Хост, Афганистан, где их готовят по взрывному делу. В их составе имеются узбеки, киргизы, казахи, таджики, чеченцы и уйгуры (СУАР).

Наряду с этим, имеются оперативные данные о том, что лидеры ИДУ по окончании подготовки стали переправлять мелкими группами боевиков (по поддельным документам граждан среднеазиатских стран – в государства Центральной Азии, как правило, воздушным транспортом через третьи страны (Пакистан, Иран, ОАЭ), либо нелегально через афгано-таджикскую границу¹³¹. Первую группу начали переправлять еще в марте 2004 года и, как известно, прогремели взрывы в Бухаре, Ташкенте, хотя лидеры ИДУ отрицают свою причастность, а операция по внедрению боевиков в республики Центральной Азии продолжается. Это означает, что руководство ИДУ стремится к созданию нелегальных ячеек в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Казахстане с тем, чтобы через них привлечь новых членов, да и совершить экстремистско-террористические акции.

¹³⁰ Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып.1 / Под ред. А.А.Князева. – Бишкек: Илим, 2004. – С.35.

¹³¹ Салимзода М. Некоторые характеристики ИДУ (2001-2007) // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии. – Бишкек, 2008. – С.148-151.

Так, по информации компетентных органов Республики Таджикистан (апрель 2009), задержаны несколько членов ИДУ, прибывших в Таджикистан по поддельным документам из стран Ближнего и Среднего Востока¹³².

В связи с притеснением ИДУ со стороны пакистанских регулярных войск, а также стран антитеррористической коалиции в долине Сват, члены ИДУ стали нелегально проникать в Таджикистан, Узбекистан, Киргизию. В Таджикистане в течение 2009 года осуждены к различным срокам лишения свободы члены ИДУ (Сайвали Одинаев, Махмадзамон Музафаров, Абдулфайзов, Муслихиддинов¹³³ ...).

Пакистанский аналитик Ахмед Рашид отмечает, что после разгрома ИДУ на Севере Афганистана (октябрь 2001 года), они дислоцировались в Вазиристане и впервые о себе заявили в 2008 году. Боевик – смертник ИДУ совершил в г.Пешаваре покушение на Афрасияба Хаттака, пуштунца, светского политика, руководителя Национальной партии Авоми, сенатора Высшей палаты парламента Пакистана. В результате теракта 25 человек погибли. В связи с этим, члены ИДУ выдворены из Пакистана и скорее всего они будут дислоцироваться на Севере Афганистана, откуда совершат акты нападения на страны Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан и Юг Киргизии).

По мнению А.Рашида ИДУ стал применять тактику «Аль – Каиды», т.е. функционируют в ее составе несколько группировок: «Союз исламского джихада» («Иттиходи джиходи исломи»), «Талибы Центральной Азии» («Толибони Осиёи Маркази») и «Ансаруллох» («Воины Аллаха»)¹³⁴.

Касаясь гибели Тахира Юлдашева, руководителя движения, официальные представители сообщили, что он скончался 27 августа 2009 года от осколочного ранения в голову, однако о его смерти сообщили лишь в августе 2010 года. После его смерти ИДУ возглавлял Усмон Одил¹³⁵,

¹³² Озодагон. – 2009. – 22 апр.

¹³³ Озодагон.- 2009.- 22 апр.

¹³⁴ «Озоди». Шабахи исломии Узбекистон дар Тоджикистон // Нигоҳ.- 2010.- №38 (209).- 8 дек.

¹³⁵ «Озоди». Шабахи исломии Узбекистон дар Тоджикистон // Нигоҳ.- 2010.- №38 (209).- 8 дек.

- зять Тахира Юлдашева. Эмир ИДУ Усмон Одил в апреле 2012 году был уничтожен и о его гибели в результате удара беспилотника сообщили лишь в августе 2012 года и ИДУ стал возглавлять Усмон Гози. За последнее время ИДУ стал вести активную деятельность на территории Хатлонской (Кабодианский район), Согдийской областей, в частности, в Исфаринском районе, где ряд лиц из числа молодежи, в т.ч. женщин вступили в ряды ИДУ, отмечались в акциях экстремистского характера.

3 февраля 2012 года спецслужбы Пакистана экстрагировали в Таджикистан члена ИДУ Бахтиера Умарова, жителя кишлака Кизил Нишон сельского джамоата Янгиюль Кабадианского района. Умаров, как активист ИДУ, из числа жителей кишлака Кизил Нишон, организовал группировку, куда входили Акмал Рашидов, Ибрагим Курбанов и др., всего 13 человек.¹³⁶

Эксперты отмечают, что движение «Талибан» тесно сотрудничает с ИДУ и эта связь способствует повышению авторитета ИДУ среди этнических узбеков, таджиков, туркменов и других непештунских общин в Афганистане, благодаря чему поддержка ИДУ на Севере Афганистана растет, здесь также организовано обучение новобранцев¹³⁷. Это обстоятельство, на наш взгляд, создает угрозу соседним государствам – Узбекистану, Таджикистану, Киргизию и Казахстану.

Анализ имеющихся материалов показывает, что ИДУ постепенно стал принимать структуру «Аль – Каиды», то есть в перспективе ее структура будет носить сетевой характер. В связи с этим, борьба с экстремистско–террористической деятельностью ИДУ будет затруднена. ИДУ практически стал инструментом глобальной политики, традиционно используемый США и Великобританией.¹³⁸

¹³⁶ Назриев С. Спецслужбы Пакистана экстрагировали в РТ предполагаемого члена ИДУ // Азия-плюс. – 2012. - №13 (700). – 15 февр.

¹³⁷ Сиддык А. ИДУ действует открыто // Азия – плюс.- 2011.- №1 (590).- 5 янв.

¹³⁸ Аманжол И. Международный терроризм и решение политических задач // [http:// www.today.kz/ ru/news/ politics / 2010-09-06/ terrorism](http://www.today.kz/ru/news/politics/2010-09-06/terrorism)

Руководитель ИДУ Усмон Гози на сайте «hilofatnews.com» дал интервью о том, что ИДУ объявляет о своей защите «Исламское государство». В частности, У.Гози говорил: «В войне ислама с неверными быть в рядах «Исламского халифата» - это наш долг, требование веры. Мы должны защитить это молодое государство»¹³⁹.

В начале апреля 2015 года руководство ИДУ официально заявило, что они покидают талибов и объединяются с «Исламским государством»¹⁴⁰.

В соответствии с оперативными данными таджикских силовиков группировка ИДУ под названием «Союз исламского джихада» отдельными группами нелегально пребывают в Узбекистан и Таджикистан для продолжения подрывной деятельности.¹⁴¹

«Джамаати Ансаруллох», руководитель мулло Амриддин Табаров, 1950 г.р. (19 декабря), уроженец села Гуломон Нурабадского района Республики Таджикистан, религиозно грамотный, строгий последователь такфира, т.к. еще в 1995 году он стал активно увлекаться идеями «Джамаати такфир».

Табаров до 70-го года в селе Гуломон Нурабадского района занимался нелегальным обучением молодежи основам религии ислама. В начале 90-х годов он уехал в Каир (Египет) для продолжения религиозного образования.

В 1993 году он отправляется в г.Толукан, провинции Тахор (Афганистан) с тем, чтобы присоединиться с Движением исламского возрождения Таджикистана.

В 1995 году Табаров со своей семьей перебрался в местечко Бабуи в пригороде г.Пешавар (Пакистан), так как питал личную неприязнь к полковому командиру Ризвону Содирову, который творил расправу над

¹³⁹ Пуштибонии Чунбиши Исломии Узбекистон аз Давлати Исломи//Самак.–2014. - №41 (153). - 8 окт.

¹⁴⁰ Чиходи Толибон ва ДИИШ: ки киро?// Самак. – 2015. - №18(182). – 29 апр.

¹⁴¹ Кто он, таджикский террорист №1? // Азия-плюс. – 2015. - №04(987). – 15 янв.

жителями Рашта. В Пешаваре А.Табаров стал увлекаться идеями «Джамаати такфир».

В 1998 году в ходе операции правительственных войск Пакистана против «Джамаати такфир» был убит один из его сыновей. Под влиянием «Джамаати такфир» у мулло Амриддина Табарова сильно изменились взгляды на жизнь, он не принимал светский мир. Он стал называть С.А.Нури и всех остальных, которые хотели установления мира, кафирами (неверными).

В 1997 году С.А.Нури все-таки уговорил Табарова приехать в Таджикистан. Однако, в 1999 году в результате конфликта с полевым командиром оппозиции Зубайдом из Нурабада, Табаров возвратился в Пакистан.

В начале 2000 года Табаров примыкает к ИДУ. Однако после гибели Джумы Намангони (октябрь 2001) Табаров оказался в числе тех, кто откололся от ИДУ.

В 2007 году А.Табаров собрав небольшую группу своих сподвижников выходит на одного из главных финансистов «Аль-Кайды» - араба Абусахла Аднони, который выразил готовность профинансировать новую группу.

В 2008 году в Афганистане Амриддин Табаров, мулло Абдулло Рахимов и мулло Камариддин образовали религиозно-экстремистскую организацию «Джамаати Ансаруллох» и объявили, что «Ансаруллох» является самостоятельной организацией. В связи с этим, около 50 моджахедов, выходцев из Таджикистана, вышли из состава ИДУ и вступили в «Джамаати Ансаруллох». Руководителем был избран Амриддин Табаров.

Одними из первых членов «Джамаати Ансаруллох» становятся его сыновья Джамолиддин, Абдулфаттох и зятя Табарова. «Джамаати Ансаруллох» финансируется эмирами «Аль-Кайды». Моджахеды

«Ансаруллох» хорошо обучены и подготовлены к боевым действиям в горных условиях.

По имеющимся данным, которые озвучивают сами члены «Ансаруллох» в своих видеообращениях в Интернете, они ведут активную деятельность в приграничных с Таджикистаном районах Афганистана.¹⁴²

Уместно отметить, что 3 сентября 2010 года в г.Худжанде террорист-смертник подъехал на автомашине к зданию РОБОП УВД Согдийской области, где произвел взрыв. В результате чего погибли 2 сотрудника милиции и 25 получили ранения. Ответственность за теракт взял на себя «Джамаати Ансаруллох».¹⁴³

19 сентября 2010 года в ущелье Камароб Раштского района тергруппа обстреляла из гранатомета колонну войск Минобороны РТ. В результате чего погибло 23 военнослужащих, еще 2 скончались в больнице, всего 25 человек.¹⁴⁴

К 23 сентября 2010 года общее количество погибших достигло 28 чел., в том числе 7 офицеров, из них один в воинском звании «полковник» (Абдулхаким Махмудов). Теракт был совершен «Джамаати Ансаруллох», во главе с мулло Абдулло Рахимовым.¹⁴⁵

С 2014 года тергруппа «Джамаати Ансаруллох» развернула в Интернете активную деятельность по вовлечению молодежи из Таджикистана на джихад в Сирию. На своем официальном сайте группировка делится новостями о «победах» движения «Исламское государство» в Сирии и Ираке, рассказывает о таджиках, ставших шахидами.

Так, на севере Таджикистана были задержаны члены одной из групп «Джамаати Ансаруллох», которые занимались вербовкой в ряды

¹⁴² Кто он, таджикский террорист №1? // Азия-плюс. – 2015. - №04(987). – 15 янв.

¹⁴³ К⁺ - 9.09.2010 и 16.10.2010 года.

¹⁴⁴ К⁺ - 22.09.2010 года.

¹⁴⁵ К⁺ - 23.09.2010 года.

«Исламского государства». В частности, в ноябре 2014 года в Канибадаме и Истаравшане были задержаны 12 человек по обвинению в причастности к «Джамаати Ансаруллох» и привлечению молодых людей для участия в боевых действиях в Сирии. Руководил этой группой Наджмиддин Шамсиев, житель Истаравшана. В его доме был обнаружен арсенал оружия.¹⁴⁶

Судом г.Худжанда были рассмотрены уголовные дела на 23 жителей Согдийской области, обвиняемых в членстве «Джамаати Ансаруллох», которые осуждены к различным срокам лишения свободы.¹⁴⁷

Постановлением Верховного суда Республики Таджикистан (май 2012) деятельность «Джамаати Ансаруллох» запрещена и признана экстремистско-террористической организацией.¹⁴⁸

В феврале 2015 года лидеры «Джамаати Ансаруллох» выразили готовность в поддержке ИГИЛ-а.¹⁴⁹

«Джамаати Ансаруллох» начала расширять взаимодействие с группировкой «Исламское государство», подключившись в том числе к пропагандистской деятельности и привлечению молодежи в ряды ИГИЛ для участия в боевых действиях в Сирии.¹⁵⁰

В результате спецоперации афганских сил, примерно в августе 2015 года на территории исламской республики Афганистана был убит лидер «Джамаати Ансаруллох» Амриддин Табаров.¹⁵¹

Факт его гибели подтвердил на пресс – конференции министр внутренних дел Республики Таджикистан Рамазон Рахимзода.¹⁵²

Дети А.Табарова Джамолиддин и Абдуфаттох находятся в афганской тюрьме «Баграм», боясь возвращения в Таджикистан после освобождения.¹⁵³

¹⁴⁶ Кто он, таджикский террорист №1? // Азия-плюс. – 2015. - №04(987). – 15 янв.

¹⁴⁷ ru.sputnik.com/ - 2015. – 12 марта.

¹⁴⁸ <http://online.zakon.kz/m/document>

¹⁴⁹ Хайруллох Д. Чиходи сеюм // Нигоҳ. – 2015. - №45 (427). – 4 февр.

¹⁵⁰ <http://Afganistan.ru>

¹⁵¹ <http://Afganistan.ru>

¹⁵² <http://rus.ozodi.org>

¹⁵³ <http://Afganistan.ru>

Другой его сын Муким Табаров отбывает наказание в колонии строгого режима №1 в г.Душанбе.

«Аль-Каида» («основа», «база», «фундамент»), одна из самых крупных, ультрарадикальных международных террористических организаций, с идеологией ваххабизма. Создана 11.08.1988 года Усамой бен Ладеном (1957 – 2 мая 2011).

Идеология: исламский фундаментализм, панисламизм.

Лидеры: Айман аз-Завахири, Абу Дуа, Омар Абдель Рахман.

Структура: носит сетевой характер.

После вывода советских войск из Афганистана «Аль-Каида» направила острие борьбы против США, стран так называемого «западного мира» и их сторонников в исламских странах.

Цель: свержение светских режимов в исламских странах и к 2100 году создание «Великого исламского халифата» с объединением 54 государств, со столицей в Саудовской Аравии.

После взрывов посольств США в столицах Кении и Танзании (1988), «Аль-Каида» приобрела статус террористической организации №1 в мире. На ее счету планирование и осуществление целого ряда крупных терактов, в том числе терактов 11 сентября 2001 года в США: атака на здания ВТЦ и Пентагона. Западные исследователи выделяют 5 периодов в истории «Аль-Каиды»: возникновение (1988), «дикий» период (1990-1996), расцвет (1996-2001), периоды существования в виде сети (2001-2005) и фрагментации (после 2005 года).

Истоки: Афганская война (1979-1989). Дело в том, что ввод ограниченного контингента советских войск по просьбе афганских властей с целью защиты демократических преобразований в стране, американцы сумели преподнести как советский экспансионизм и агрессии. Против советских войск в Афганистане был объявлен джихад. К войне присоединилось большое количество арабских наемников.

Помощь шла через международные исламские организации. Через афганскую войну прошли 35 тыс. человек из 43-х стран мира.¹⁵⁴

«Аль-Каида» международная террористическая организация исламских фундаменталистов, осуществляет боевые операции по всему миру.

Во главе «Аль-Каиды» стоит совет-шура и 8 комитетов, главным среди которых является комитет по делам религии. Его возглавляет Абу Хафс аль-Муритани.

Вторым по значимости является военный комитет. До 2002 года его возглавлял Халид шейх Мухаммад, ныне узник Гуантанамо, сегодня во главе комитета – Саиф аль-Адель.

Уместно отметить, что Усама бен Ладен смог превратить терроризм из средства протеста и сопротивления в универсальный инструмент борьбы с влиянием Запада на исламский мир. Фактически «Аль-Каида» показала, что одна организация оказалась в состоянии на равных или почти на равных противостоять совокупной военной, политической, финансовой и идеологической мощи ведущих государств мира.¹⁵⁵

Важно отметить, что «Аль-Каида» оказывает финансовую поддержку «Джамаати Ансаруллох» и Исламское движение Узбекистана и при вторжении их на территорию Таджикистана может оказывать военно-техническую помощь.

Движение «Талибан». Руководитель Мохаммад Омар. Дата формирования: 1994 год. Идеология: исламизм, панисламизм.

Ведет активную деятельность в Афганистане, Вазиристане (Пакистан). Количество боевиков: более 30 тыс.

Талибы (пушту) – учащиеся исламских религиозных медресе.

Талибан – исламистское движение, зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году, правило Афганистаном с 1996 по 2001 гг.

¹⁵⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁵⁵ <http://studies.agentura.ru/tr/algaeda>

(Исламский эмират Афганистана) и регионом Вазиристан на севере Пакистана («Исламский эмират Вазиристан») с 2004 года.

В 2003 году СБ ООН Движение «Талибан» признана террористической организацией.

27 сентября 1996 года талибы без боя взяли Кабул и основали Исламский эмират Афганистана и в стране ввели шариатское право.

Предоставление убежища Усаме бен Ладену (1996-2001 гг) и уничтожение памятников буддистской архитектуры (Бамиянские статуи Будды) привело к формированию негативного имиджа талибов в глазах мировой общественности (в марте 2001 года в соответствии с декретом муллы Омара талибы взорвали две гигантские статуи Будды, вырезанные в скалах Бамияна в III и в VI вв.).

После терактов 11 сентября 2001 года США начали контртеррористическую операцию против Исламского эмирата Афганистан и при поддержке Северного Альянса свергли режим талибов.

Талибы ушли в подполье, частично отступили в провинции Вазиристан (Пакистан), где объединились под началом муллы Омара. Талибы оттеснили традиционных племенных вождей и в 2004 году захватили фактическую власть в регионе.

14 февраля 2006 года на территории Северного Вазиристана было объявлено о провозглашении независимости и создании Исламского эмирата Вазиристан.

Идеология. На подконтрольных территориях «Талибан» вводит нормы шариата, выполнение которых строго контролируется. Под запретом находятся телевидение, музыка, музыкальные инструменты, алкоголь, белая обувь (белый – цвет талибского флага), мужчинам носить бороду, женщины не должны работать и т.д. Среди талибов возрастает число салафитов.

В апреле 2015 года талибы захватили 65% территорий Северной провинции Афганистана (г.Кундуз), которая граничит с Республикой

Таджикистан. В числе талибов оказались и иностранцы, в частности, чеченцы, таджики.¹⁵⁶

Далее, в мае 2015 года вооруженные формирования движения «Талибан» взяли под свой контроль почти 80% провинции Бадахшан, граничащей с Таджикистаном. Отдельные отряды приблизились к границе Таджикистана и находятся на расстоянии нескольких километров.¹⁵⁷

В связи с этим, некоторые авторы стали не исключать вторжения талибов в пределы Республики Таджикистан.

В свою очередь, спецслужбы Таджикистана предприняли ряд превентивных мер по укреплению наиболее уязвимых участков за счет резервов Главного управления погранвойск республики. Налажено тесное взаимодействие с ОДКБ, в том числе с Российской Федерацией.¹⁵⁸

29 июля 2015 года источник в правительстве Афганистана сообщил радио «Озоди», что лидер движения «Талибан» мулло Мохаммад Омар умер еще два года назад (2013) и эту информацию предоставил Пакистан. Он был убит, якобы своим другом муллою Ахтаром Мохаммадом Мансуром. По другой версии умер от туберкулеза (видимо более достоверная информация – Н.Н.) и похоронен на афганской стороне границы, его труп был опознан сыном...¹⁵⁹

После смерти муллы Омара, руководство движением перешло к мулле Ахтару Мухаммаду Мансуру (20 июля 2015 года), который при правительстве талибов в Афганистане являлся министром воздушного транспорта. Однако, мулло Хасан Рахмани, член Верховного Совета талибов считает, что наиболее подходящей кандидатурой является сын мулло Омара, 23 – летний маулави Якуб.¹⁶⁰

¹⁵⁶ Кароматулло С. Чанги толибон дар сархади Тоҷикистон //Озодагон. – 2015. - №16 (372). – 29 апр.

¹⁵⁷ Талибы вплотную приблизились к границам Таджикистана // Азия-плюс. – 2015. - №38 (1021). – 18 мая.

¹⁵⁸ Кто он, таджикский террорист №1? // Азия-плюс. – 2015. - №04 (987). – 15 янв.

¹⁵⁹ Лидер «Талибана» мулла Умар умер два года назад// Азия-плюс. – 2015. - №55(1042). – 30 июля.

¹⁶⁰ Афганистан после муллы Омара: перспективы угрозы//Азия – плюс.-2015.- №65(1048).-20 авг.

21 мая 2016 года в результате авиаударов США мулло Ахтар Мансур был убит и в движение «Талибана» подтвердили информацию о гибели своего лидера.¹⁶¹ Новым лидером движение «Талибан» объявлен Хайбатулла Ахунзаде¹⁶².

По случаю праздника жертвоприношения (12.09.2016 г.) Маулави Хайбатулла Ахунзаде призвал всех афганцев прекратить сотрудничество с оккупантами. Их борьба ведется против тех чужеземных захватчиков, которые силой пушек, танков, самолетов навязывает «противный Исламу, марионеточный режим прихвостней чужестранцев», т.е. его призыв по существу носил открытый антиамериканский характер.¹⁶³

Далее, одна группа талибов, во главе с известным командиром Абдурауфом Ходимом, якобы вступила в «Исламское государство», который через несколько месяцев был убит.

По материалам аналитиков, политологов Афганистана, а также афгановедов А.Князева и К.Искандарова, некоторые полевые командиры, а том числе из числа движения «Талибан», как Дадуллы из Забула присягнули на верность ИГИЛ-у. Вместе с тем, афгановед А.Князев данные об образовании «Хоросанской» группировки не подтверждает.

В частности, А.Князев отмечает, что Движения «Талибан» - это национально – освободительное движение, его главная цель – это борьба против иностранного военного присутствия в любых его формах, будь – то американцы или арабы из «Исламского государства».

Талибы – это движение, интересы которого локализованы территорией Афганистана и частично Пакистана, это внутриафганская проблема. По мнению А.Князева угрозы прямого военного характера через границу со стороны талибов никогда не было и не будет.¹⁶⁴

¹⁶¹ Россия 24.-2016.-22 мая.

¹⁶² <http://news.mail.ru> – 2016. - июнь

¹⁶³ <http://www.centrasia.ru> – 2016 – 12 сент.

¹⁶⁴ Гайсина Л. Талибы вам в руки. Интервью с доктором исторических наук А.Князевым//Азия-плюс.-2016.-№03(1088).-14 янв.

В ноябре 2016 года, касаясь угроз религиозно-экстремистских организаций, исходящих из Афганистана странам Центральной Азии, А.Князев отметил, что «...Война в Афганистане с волнообразной активностью происходит почти полвека, однако главной угрозой для региона Центральной Азии является незаконный трафик наркотиков».

По мнению А.Князева преувеличение угроз со стороны «Исламского государства» или «Талибана» в странах ЦА и в России связано, в числе прочего, со стремлением коррумпированных представителей силовых структур отвлечь общественное внимание от действительно угрожающего явления. Не случайно, тема «афганского наркотрафика» в последнее время из уст представителей соответствующих структур Таджикистана, России, Афганистана, международных организаций почти не звучит. Все заняты полумифическим «Исламским государством» или надуманными угрозами со стороны «Талибан».¹⁶⁵

В свою очередь и американский исследователь Н.Таккер, также считает, что «растущая угроза для государств Центральной Азии из Афганистана сильно преувеличена».¹⁶⁶

Уместно отметить, что успешную войну, сочетающую партизанские действия и вполне регулярные операции, демонстрирует движение «Талибан». Ныне 30-тысячные силы «Талибана» рассматриваются как равный противник 300-тысячной группировке вооруженных сил и полиции правительства Афганистана.¹⁶⁷

«...Следствием экспансии стран Запада стала в настоящее время еженедельная гибель в городах Афганистана десятков полицейских и военнослужащих (в течение 2014 г. потери афганских сил безопасности составили 4634 человек убитыми). За 8 месяцев 2012 года было уничтожено более 4,2 тыс.боевиков «Талибана». Соотношение потерь

¹⁶⁵ Маннонов А. Будет ли новый «афганский поток»? //Азия-плюс. – 2016. - №85 (1170). – 10 нояб.

¹⁶⁶ Таккер Н. «Растущая угроза Афганистана сильно преувеличена»//Азия – плюс. - 2016. - №07(1092).-28 янв.

¹⁶⁷ Эль Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? – М.: «Книжный мир», 2016. – С.131.

«Талибан» / Афганская армия равняется 1:1 или 1,6:1. Согласно данным МО США и Великобритании, с 07.10.2001 до 31.12.2014 (т.е. за 13 лет) боевые и небоевые потери международной коалиции в Афганистане составили 3485 военнослужащих погибшими. Наибольшие потери понесли США (2356), Великобритания (453).¹⁶⁸

На этом фоне вызывает удивление позиция США по отношению к Движению «Талибан»: со 2 января 2015 года американская администрация не считает «Талибан» террористической организацией.¹⁶⁹

В конце декабря 2016 года в Москве состоялось совещание представителей России, Китая и Пакистана, посвященное ситуации в Афганистане, на котором была высказана мысль о том, что нужно исключить некоторых лидеров талибов из «черного списка» Совета Безопасности ООН, для того чтобы они могли принимать участие в мирных переговорах.

Это совещание вызвало протест с афганской стороны.

Кстати, достаточно часто переговоры достигали больших успехов без излишних жертв и разрушений. Потому иметь контакты и вести переговоры с талибами в целом или с отдельными группировками - это важная часть антитеррористической борьбы. Если переговоры не получаются, то всегда можно снова обратиться к оружию.

Если посмотреть на текущее положение, когда талибы уже взялись атаковать и окружать крупные провинциальные центры: Кундуз, Баглан, Лашкаргах, Фарах, то придется сделать вывод, что США и афганское правительство с ними справиться не могут.

Дело в том, что Россия никогда не отказывалась от помощи Афганистану в борьбе с террористами и делала шаги навстречу афганскому правительству. Только становится очевидно, что это самое афганское правительство саботирует сотрудничество с Россией в этой важной сфере.

¹⁶⁸ Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография / Рук. авт. колл. д.ю.н. П.В.Аганов. – М.: «Проспект», 2016. – С.141-142.

¹⁶⁹ Низом А. Чаро мо бояд миёнбандро сахттар бандем? // Нигоҳ. – 2014. - №40 (422). – 29 дек.

Таким образом, у России нет других способов повлиять на ситуацию в Афганистане, защищая свои интересы и интересы своих союзников по безопасности, первейшим образом Таджикистана, кроме как вести переговоры с талибами и попытаться уговорить их отказаться от продолжения войны.¹⁷⁰

«Техрик Талибан-и Пакистан». 17 декабря 2007 года пакистанские талибы объединились в организации «Техрик Талибан-и Пакистан». Во главе встал командир из пуштунского племени Месуди – Бейтулла Мехсуд, который в августе 2009 года был уничтожен. Руководителем был избран Хакимулла Мехсуд, который 1 ноября 2013 года также был уничтожен.

Место пребывания: Северный Вазиристан.

15-16 декабря 2014 года в г.Пешаваре «Техрик Талибан-и Пакистан» совершили теракт, который по своей жестокости и бесчеловечности превзошел все предыдущие теракты.

Террористы захватили в заложники 500 учащихся военного колледжа в г.Пешаваре, где учатся преимущественно дети военных пакистанской армии. Было убито 150 человек, из них 141 дети, тяжело ранены 120 человек. Все террористы (их было 7 чел.) были уничтожены.¹⁷¹

В связи с этим терактом, премьер-министр Пакистана Наваз Шариф заявил, что отменил мораторий на смертную казнь. Это означает, что впредь за совершение теракта террорист будет приговорен к смертной казне.¹⁷²

«Техрик Талибан-и Пакистан» активно сотрудничает с Движением «Талибан».

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Основано 15 октября 2006 года.

¹⁷⁰ Верховгуров Д. С «Талибаном» нужно договариваться. Другого выхода нет?//Азия-плюс. – 2017. – №05 (1189). – 19 янв.

¹⁷¹ В Пешаваре хоронят жертв нападения талибов на школу//Азия-плюс. – 2014. - №97 (980). – 18 дек.

¹⁷² РБК. – 2014.

Провозглашение независимости 29 июня 2014 (от Ирака, Сирии, Ливии и других государств).

Столица Ракка (де-факто).

Крупнейшие города Мосул, Эр-Рамеди, Ракка, Дейр-эз-Зор, Сирт.

Форма правления исламский халифат (самопровозглашённая)

Халиф Абу Бакр аль-Багдади.

Заместитель Абу Аля Аль-Афри.

Территория: Всего оценочно: 40 000 до 90 000 км²

Население: Оценка (сентябрь 2014) около 8 миллионов чел.

Является частью: Аль-Каида (2004-2014).

Идеология: ваххабизм, салафизм, антишиизм, панисламизм, создание арабского халифата, такфиризм.

Этническая принадлежность: многонациональная.

Религиозная принадлежность: ислам суннитского толка.

Лидеры: Абу Бакр аль-Багдади, Абу Омар аш-Шишани Абу Али аль-Анбари, Абу Мухаммед аль-Аднани, Абу Муслим аль-Туркмани.

Штаб-квартира: Ракка, Сирия

Активна в: Ближний Восток, Западная Африка, Северная Африка, Восточная Азия, Юго-восточная Азия, Северный Кавказ.

Количество членов: 20 000 - 200 000.

В создании группировки принимала участие «Аль-Каида», которая посредством международного террориста Абу Мусаба аз-Заркави сначала организовала «Совещательное собрание моджахедов» (2006), к которой затем присоединились группировки «Джайш ат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия приверженцев Сунны и общины»), «Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей») и «Джунд ас-Сахаба» («Войско сподвижников»). После чего, 15 октября 2006 года было заявлено о создании «Исламского государства Ирак» (ИГИ). Первым лидером Исламского государства Ирак стал Абу Омар аль-Багдади.

9 апреля 2013 года организация стала называться «Исламское государство Ирака и Сирии» (по другой версии «... и Леванта», «... *ва Шам*»), поскольку боевики «ИГИ» включились в гражданскую войну в Сирии в качестве самостоятельной силы.

Вхождение других группировок. ИГИЛ-у также присягнули на верность: террористическая группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» (действующая на Синайском полуострове в Египте: «Мы решили присягнуть на верность Абу Бакру аль-Багдади» - цитирует заявление боевиков агентство Рейтер)¹⁷³, Движение «Талибан» и «Техрик Талибан-и Пакистан»¹⁷⁴; «Боко-Харам» (Нигерия)¹⁷⁵; Исламское движение Узбекистана¹⁷⁶; «Кавказский эмират (Россия)¹⁷⁷.

Лидеры. В апреле 2010 года в результате авиаудара были ликвидированы два лидера ИГИЛ - Абу Умар аль-Багдади и преемник Заркави египтянин Абу Айюб аль-Масри. Новым лидером (министром обороны) стал марокканец Ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман. После гибели Абу Умара заявления об акциях организации делаются от имени Абу Бакра аль-Багдади.

Абу Бакр аль-Багдади (в действительности Ибрахим Аввад Ибрахим Али аль-Бадри), окончил Багдадский исламский институт, являлся докторантом. После того, как американцы в 2003 году совершили агрессию в Ирак, он возглавлял несколько небольших групп. В феврале 2004 года он был пленен американцами, однако из-за отсутствия доказательств был освобожден. Советник генерала Петрауса (бывший командующий американскими войсками в Ираке) Дерек Харви считает, что Абу Бакр аль-Багдади гораздо опасен, чем Усама бен Ладен.

¹⁷³ [http:// news. mail.ru / incident](http://news.mail.ru/incident)

¹⁷⁴ <http://www.fergananews.com/articles>

¹⁷⁵ РБК. – 2015. – 8 марта

¹⁷⁶ Боевики ИГИЛ активизируются уже на территории бывшего СССР// Азия-плюс. – 2014. - №78 (961). – 13 окт.

¹⁷⁷ [https:// ru.wikipedif.org / wiki](https://ru.wikipedif.org/wiki)(на 5.07.2015 г.)

После того, как ИГИЛ захватил г. Мосул, боевики стали грабить банки, они захватили 439 млн. долларов. В целом, после захвата г. Мосул их состояние составило 1,5 млрд долларов. Основным их доходом является торговля нефтепродуктами, т.к. они захватили ряд нефтяных и газовых месторождений.¹⁷⁸

Главарь ИГИЛ угрожает международному сообществу тотальным джихадом с конечной целью, как они заявляют, создания радикального исламистского образования – «Халифата».

Верховный лидер Ирана Али Хомейни напомнил, что именно США и Великобритания причастны к созданию радикальной группировки «Аль-Каиды» и ИГИЛ, с тем, чтобы «вызвать разлад между шиитами и суннитами» и использовать это для установления контроля над нефтяными и газовыми ресурсами Персидского залива.

Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что за последнее время отмечается резкий рост «армии джихада», насчитывающей до 100 тысяч хорошо вооруженных боевиков с многих государств мира.¹⁷⁹

СМИ многих стран мира постоянно публикуют сообщения, комментарии о том, что за ИГИЛ-ом стоят спецслужбы США, можно сказать, что именно США используют и поощряют ИГИЛ в своих планах в отношении Ближнего Востока. Секретные официальные документы, полученные из Министерства обороны и госдепартамента США и опубликованные турецкими и иранскими газетами проливают свет на внутреннюю оценку разведуправления минобороны США: «ИГИЛ может пригодиться Вашингтону в отстранении сирийского режима и свержении администрации в Дамаске...»¹⁸⁰.

Вопросы безопасности в центральноазиатском регионе, в частности в Таджикистане, в октябре 2014 года были обсуждены Президентом

¹⁷⁸ Рауфов Б. Чанги севуми чaxon сар шудааст // Озодагон. – 2014. - №31 (340). – 20 авг.

¹⁷⁹ www.centrasia.ru

¹⁸⁰ Михин В. США и мировой терроризм: две стороны одной медали // <http://www.centrasia.ra.ru> (11.06.2015 г.)

Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном на встрече в г. Душанбе с Секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым. На переговорах рассматривались вопросы укрепления таджикско-афганской границы, совместной борьбы против проявления экстремизма и терроризма.¹⁸¹

В феврале 2015 года директор ФСБ РФ А. Бортников, выступая на международной конференции на тему: «Борьба с терроризмом» в Вашингтоне сказал, что «по данным ФСБ РФ на стороне ИГИЛ воюют из 100 стран мира. Из России в ИГИЛе воюют 1700 человек...».¹⁸²

В апреле 2015 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал «ИГ» «нашим главным врагом на сегодняшний момент, ... хотя бы потому, что в его составе воюют сотни россиян, граждан стран СНГ, европейцев, американцев».¹⁸³

Выступая на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Душанбе 15 сентября 2015 года президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «ИГ» планирует распространить свою активность на Европу, Россию, Центральную и Юго-Восточную Азию, и «элементарный здравый смысл, ответственность за глобальную и региональную безопасность требуют объединения усилий мирового сообщества против этой угрозы». Далее В. Путин подчеркнул, что первоочередным на данный момент является объединение усилий всех здоровых сил в борьбе с терроризмом».¹⁸⁴

Тема необходимости противодействия «ИГ» получила законченное развитие в речи В. Путина на 70-й юбилейной сессии ГА ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года, где он призвал «руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед

¹⁸¹ <http://www.centrasia.ru>

¹⁸² Вести 24. – 2015. – 20 февр.

¹⁸³ Лавров С. США не хотят признавать, что «Исламское государство» - результат их же действий. ИТАР-ТАСС. – 2015. – 22 апр. <http://tass.ru/politika/1921644>

¹⁸⁴ Путин В. Выступление на Саммите ОДКБ. Официальный сайт президента РФ. – 2015. – 15 сент. <http://kremlin.ru/events/president/news/50291>

нами новых проблем и создать по настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию» для борьбы с «ИГ», оскверняющим «величайшую мировую религию – ислам».¹⁸⁵

30 сентября 2015 г. Совет Федерации дал разрешение на использование российских Вооруженных сил за рубежом.

Что касается Центральной Азии, то здесь действует множество радикально-исламистских группировок, члены которых как пополняют ряды «ИГ», так и теоретически способны поддержать его экспансионистские устремления «изнутри» своих государств. На какие силы может рассчитывать в регионе «Исламское государство»?

Казахстан. По сообщению секретаря Совета Безопасности Казахстана Нурлана Ермекбаева, в «ИГ» вместе с семьями отправились 400 граждан Казахстана. Десятки из них уже погибли. Всего же из Центральной Азии, по его словам, выехало около 2 тысяч боевиков. «Серьезным вызовом может стать массовое возвращение этих людей, которые наработали связи с международными террористическими организациями».¹⁸⁶

Контингент уехавших семей самый разнообразный, однако, все боевики – в возрасте от 26 до 36 лет, уровень образования – средний или выше среднего по Казахстану. Как отмечает болгарский исследователь Татьяна Дронзина, «среди них не было безработных, у них не было неразрешимых финансовых проблем, хотя большинство были не удовлетворены своим материальным положением. Были среди них и состоятельные бизнесмены». Большинство были завербованы в самом Казахстане, и лишь небольшая часть – в России, где они находились на заработках.¹⁸⁷

¹⁸⁵ Путин В.В. Выступление на ГА ООН. Официальный сайт президента РФ. – 2015. – 28 сент. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

¹⁸⁶ Исенов Т. Воевать за ИГИЛ выехали 400 казахстанцев – Совбез РК. Казахстанская правда. – 2015. – 18 июня. <http://www.ka pravda.kz/rubric/politika>

¹⁸⁷ Вейцель Р. ИГИЛ – не религиозная организация. Ислам в СНГ. – 2015. – 26 янв. <http://www.islamsng.com/kgz>

Киргизия. Число жителей Киргизии, выехавших в «ИГ», составляет от 150 до 400 человек.¹⁸⁸ 16 июля 2015 г. в Бишкеке прошла контртеррористическая операция по уничтожению группы боевиков, в результате которой четверо были уничтожены и семь – задержаны. Официально сообщалось, что «боевики подпольной ячейки международной террористической организации ИГИЛ планировали совершить теракты в Бишкеке во время праздничного намаза по случаю завершения месяца Рамазан, а также на российской авиационной базе в Канте.¹⁸⁹

Туркменистан. По данным британского Международного института стратегических исследований, на территории Ирака и Сирии находятся 360 граждан Туркменистана.¹⁹⁰

Узбекистан. По данным службы национальной безопасности, на стороне «ИГ» воюет около 500-600 выходцев из Узбекистана.¹⁹¹ Большинство узбеков, которых ищет «ИГ», не являются боевиками. Террористическая группировка использует талантливых IT-специалистов и специалистов по связям с общественностью для создания изощренной онлайн пропаганды.¹⁹²

Таджикистан. По данным МВД Республики Таджикистан в Сирии и Ираке воюют 962 граждан республики, 147 человек погибли за ИГИЛ на чужбине,¹⁹³ заявил на пресс-конференции министр внутренних дел Р.Рахимзода.

В июне 2015 года к ИГИЛу примкнул командир ОМОНа МВД РТ Гулмурод Халимов, который призывал бывших сослуживцев последовать

¹⁸⁸ Ибраев З. Кыргызская рота в ИГИЛ. К-Ньюс. – 2014. – 15 дек. <http://www.knews.kg/analitika>

¹⁸⁹ В Киргизии задержан экс-депутат парламента по подозрению в финансировании ИГИЛ. ИА «Интерфакс». – 2015. – 20 июля. <http://www.interfax.ru>

¹⁹⁰ Саводян Б. Только Россия поможет Туркменистану в борьбе с ИГИЛ. ИА Регнум. – 2015. – 17 марта. <http://regnum.ru/news/polit>

¹⁹¹ ИГИЛ вербует в Узбекистане специалистов, докторов и инженеров. ИА Центразия. – 2015. – 4 сент. <http://www.centrasia.ru>

¹⁹² Евграфов А. Средняя Азия: внутренние угрозы гораздо актуальнее// «Исламское государство»: сущность и противостояние. – Владикавказ. -2015. – С.129-134.

¹⁹³ Азия-плюс. – 2016. - №07 (1092). – 28 янв.

его примеру.¹⁹⁴ Далее Халимов сказал, что готовит себя к джихаду с тем, чтобы восстановить справедливость в Таджикистане. Этот халифат дойдет до Таджикистана и вернет свои земли.¹⁹⁵

В августе 2016 года Гулмурод Халимов избран военным руководителем «ИГ».¹⁹⁶

Таким образом, общее количество жителей государств Центральной Азии, примкнувших к «ИГ», составляет, по оценкам спецслужб и экспертного сообщества, около 2-3 тысяч.

Основные маршруты, ведущие из Средней Азии в «Исламское государство» пролегают, как правило, через Турцию, с которой, в частности, у Киргизии безвизовый режим. Зачастую вербовка осуществляется в среде трудовых мигрантов, в том числе на территории России, а также через интернет.

Причины, привлекающие в «ИГ». В каждой стране и в каждом конкретном случае они, безусловно, индивидуальны, но есть и общие моменты. Среди них – низкий уровень жизни, невозможность легально заработать, разочарованность властью, высокий уровень коррупции, низкий моральный уровень части представителей официальных мусульманских структур. Все это в совокупности становится толчком к разочарованию в традиционном религиозном толковании и переходу к большему радикализму для некоторой части неопытной молодежи.

Еще одной причиной ухода в «ИГ» становится невозможность вести религиозный образ жизни: носить хиджаб, совершать обязательную пятикратную молитву, либо участвовать в политике, руководствуясь религиозными принципами.

Другой причиной, по которой ряды экстремистских организаций пополняются молодыми людьми, является низкий уровень образования

¹⁹⁴ Командир ОМОН МВД Таджикистана, «пропавший» в апреле, стал боевиком ИГ. – РИА «Новости». – 2015. – 28 мая <http://ria.ru/world>

¹⁹⁵ Дубнов А. Почему таджикские офицеры бегут в ИГИЛ?// Азия-плюс. – 2015. - №42 (1015). – 1 июня

¹⁹⁶ <http://www.centrasia.ru/news> - 2016/ - 4 сент.

исламского духовенства, что является общей бедой всех стран Центральной Азии,¹⁹⁷ считают российские исследователи Амелина Я.А. и Арешев А.Г.

Согласно имеющейся у французской полиции информации в Сирии и Ираке находится более 450 французских исламистов, которые сражаются в рядах «Исламское государство». Наибольший эффект пропаганда джихадизма происходит в Бельгии, Дании и Швеции. Из Марокко прибыло 1500 человек, из Саудовской Аравии 1500-2000, из Туниса 1500-3000 человек¹⁹⁸ и т.д. ИГИЛ обучает 4 тыс. детей для совершения терактов.¹⁹⁹

Идеология ИГИЛ. Организация вытеснила «Аль-Каиду» с позиции врага США № 1, пытаясь учитывать ошибки «Аль-Каиды»: она не навязывает населению неизвестную ему религию салафитов и арабийские учения ваххабитов или толерантность к ним, а поддерживает традиционный суннитский ислам.

Целью организации является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) - Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров), как максимум - во всём исламском мире²⁰⁰.

Обозреватель «Фергана.Ру» Я.Норбутаев считает, что идеология ИГИЛ, прежде всего, поражает «слабые» государства. Экономически отсталые, бедные, где население угнетается собственными правителями. Особенно подвержены мусульманские страны или страны, имеющие крупные мусульманские анклав.

Идеология ИГИЛ представляется крайне привлекательной для «сил зла» со всего мира. Поэтому многие обездоленные мужчины из

¹⁹⁷ Амелина Я.А., Арешев А.Г. «Исламское государство»: сущность и противостояние. – Владикавказ, 2015. – С.406, 129-136.

¹⁹⁸ <http://www.centrasia.ru>

¹⁹⁹ «Джахоннамо».- 2015.-10 авг.

²⁰⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki> (5 июля 2015 г.)

Центральной Азии будут поставлены перед выбором: ехать в Россию за гроши или же воевать за Великую идею, причем за хорошие деньги.²⁰¹

Боевики ИГИЛ – это мусульмане-сунниты, настроенные агрессивно как против шиитов, так и иноверцев (христиан). Они выступают против «беспредела Запада» на Ближнем Востоке. Что касается их жестокости, то мы узнали достаточно много: это отрезанные головы заложников, массовые казни солдат сирийской армии²⁰² (христиан, шиитов, курдов-язидов), обезглавливание американских, английских, российских, японских пленных или заложников).

В идеологии «ИГ» есть одно компенсирующее достоинство: она позволяет предсказывать некоторые действия этой организации. В частности, «ИГ» открыто хвастается своими планами – не всеми, но достаточно для того, чтобы внимательно к ним прислушиваясь, могли делать выводы о его намерениях.

Некоторые исламистские группировки, как «Братья-мусульмане», ХАМАС, «Талибан» поддались на лживые речи в пользу демократии, а для «Исламского государства» это невозможно, ибо это акт вероотступничества.²⁰³

Идеология ИГИЛ исходит из существования «дальнего врага» – Запада и «ближнего» врага – «отступников» в странах исламского мира, тогда как идеология «Аль-Кайды» - борьба с Западом и его тлетворным влиянием.

Для «ИГ» «ближние» враги являются приоритетом в борьбе. После того, как они будут повержены – наступит черед «дальних». Это отличие в целях привело к жесткому противостоянию двух ключевых террористических группировок современного мира, которое сегодня ведется от Пакистана до территории Нигерии.²⁰⁴

²⁰¹ Норбутаев Я. ИГИЛ и Центральная Азия: они пугают, а нам не страшно? // <http://www.fergananews.com> (17.10.2014)

²⁰² Правов А. Боевики «Исламского государства» уже на границе СНГ//<http://www.centrasia.ru>

²⁰³ Кемаль А. ИГИЛ зловещая тень халифата. – М.: «Алгоритм», 2015. – С.80-82.

²⁰⁴ Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? – М.: «Книжный мир», 2016. – С.36.

Стратегия ошеломления и запугивания доказала свою эффективность... В этой стратегии сочетается тактика молниеносной войны, засад, терактов, захват заложников и психологической войны с опорой на обман, пугающие слухи и показательные зверства, которые призваны вызвать одновременно ужас и восхищение с помощью визуального и эмоционального шока. Этот шок призван добиться немедленного подчинения и лишить человека всяческого желания бороться и сопротивляться.

Стратегия запугивания должна привести врага в состояние паралича и ступора, лишить возможности защититься.²⁰⁵

Доктрина «ИГ» включает, в частности, следующие концентры, корни которых можно найти в салафитской литературе, но не в столь жёстком виде: неспособность управлять страной в соответствии с шариатом – куфр; сопротивление «Исламскому государству» - иртидад (верооступничество, язычество) должен бескомпромиссно искореняться, где бы, ни был встречен (в мире не должно остаться, ни одного язычника); все шииты – вероотступники; «Братья- мусульмане» и ХАМАС – предатели ислама.²⁰⁶

На вербовочных видео «ИГ» предстаёт как братство «воинов истины», членом которого может стать каждый, причём внимание реципиента не акцентируется на исламской составляющей. Это образ боевого лагеря победителей, которые приходят устанавливать свои правила, и насилие – неотъемлемая их часть.

В вербовочных роликах присутствуют крупные планы погибших джихадистов, реальные взрывы, перестрелки, казни. Такая подача материала призвана привлечь не религиозных фанатиков, а «солдат удачи», не нашедших себя в мирной жизни.²⁰⁷

²⁰⁵ Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата. – М.: «Алгоритм», 2015. – С. 11- 112.

²⁰⁶ Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? – М.: «Книжный мир», 2016. – С. 83.

²⁰⁷ Галкина Е. Чем соблазняет «Исламское государство»? // «Ре Левант». Портал актуальной аналитики. – 2015. – 28 апр. [http: // relevantinfo. Co.](http://relevantinfo.com)

«Исламское государство» отличается от всех прочих джихадистов верой в то, что оно играет в божественном сценарии главную роль. В этом разительное отличие «ИГ» от предшественников и одновременно ясное свидетельство его религиозной природы.

Важно ответить, что в отличие от «Аль-Каиды» леймотив пропаганды «ИГ» - это конец Вре́мён. Бен Ладен редко упоминал о конце света. Муса Серантонио, австралиец, сторонник «ИГ» полон надежд в том, что «Пророк сказал: один из верных признаков близкого конца света – это то, что люди перестанут говорить о конце света. По этой теории даже поражения «ИГ» не значат ничего, потому что бог и так уготовил народу полное уничтожение...²⁰⁸

«Исламское государство» в отличие от многих других радикальных группировок, привлекает новых членов не идеей утопического «халифата», а призывом строить уже существующее «государство». ИГИЛ ассоциируется с интернетом и соцсетями, что именно через них группировка привлекает большинство сторонников. Однако, ряд экспертов считает, что ключевой момент наступает при личном общении, даже если начинается все на интернет-форуме.²⁰⁹

Преступления. В марте 2015 года был опубликован доклад ООН, основанный на исследованиях, проводившихся экспертами ООН в Ираке в период между июнем 2014 года и февралем 2015. По словам руководителя исследовательской группы: «Группировка «Исламское государство» не пощадило ни одну общину в Ираке. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, сабии-мандеи, курды, шииты и представители других общин, в том числе и сунниты. По сути, мы видим, как в Ираке разрушается богатое этническое и религиозное разнообразие».

Подводя итоги, отметим, что ИГИЛ представляет не меньшую угрозу безопасности странам Центральной Азии, хотя некоторые авторы

²⁰⁸ Вуд Грэм. The Atlantic /Пер. Р. Раскольников «Спутник и погром». – 2015. – март. <http://www.theatlantic.com/features/archive/2015/02>

²⁰⁹ <http://www.centrasia.ru> (июнь 2015)

это отрицают, так как в рядах ИГИЛ в боевых действиях в Сирии и Ираке участвует немало молодых людей из республик Центральной Азии, которые со временем возвращаясь на родину, распространяют идеи джихада и халифата, тем самым дестабилизируют ситуацию в регионе.

Другой, не менее важный вывод – это то, что у большинства молодежи, выезжающих в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ мотивы материальные, а не религиозные.

Правительство Афганистана сообщило, что уничтожен главарь «Исламское государство» в Афганистане Абдулхасиб.²¹⁰

По материалам СМИ 16 июня 2017 года в результате авиаудара военно-космических сил Российской Федерации в г.Ракка (Сирия), возможно уничтожен лидер ИГИЛ Ибрагим Абубакр аль-Багдади.²¹¹

В мае 2015 года Верховным судом Республики Таджикистан ИГИЛ признан в Таджикистане террористической организацией и официально запрещена.²¹²

В Республике Таджикистан суд приговорил к 15 годам лишения свободы жителя г.Куляба Джовидона Хакимова, который признан виновным в организации преступного сообщества и наемничестве. Он вербовал молодежь в «Исламское государство».²¹³

«Джабхат ан-Нусра» (Фронт ан-Нусра).

Является частью: Аль-Каида.

Идеология: исламизм.

Этническая принадлежность: многонациональная.

Религиозная принадлежность: ислам суннитского толка.

Лидеры: Абу Мухаммад аль-Джулани.

Активна в: Сирии.

Дата формирования: 23 января 2012.

²¹⁰ Мир. – 2017. – 9 мая

²¹¹ Россия 24. – 2017. – 16 июня.

²¹² Азия-плюс. – 2015. - №4 (1024). – 28 мая.

²¹³ В Таджикистане вербовщик ИГИЛ приговорен к 15 годам тюрьмы//Nevs.yandex.ru. – 2017. – 17 апр.

Количество членов: примерно 6000 боевиков.

Крупные акции: взрывы у здания МВД Сирии, похищение христианских епископов в Сирии.

Фронт ан-Нусра или **Джабхат ан-Нусра ли-Ахли аш-Шам** - отделение международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана.

Группировка основана 23 января 2012 года во время гражданской войны в Сирии. С тех пор она рассматривается как одна из наиболее успешных среди повстанческих группировок. Признана террористической организацией ООН в мае 2013 года.

В августе 2014 года группировка стала одной из целей авиаударов США и их союзников по территории Сирии, наносимых в рамках борьбы с «Исламским государством».

Идеология. Члены Фронта - мусульмане-сунниты. В её рядах воюют сирийцы, а также граждане Саудовской Аравии, Ирака, Пакистана, Ливана, Туркмении, Франции, Великобритании и др., объединенные салафистской идеологией, призывающей к построению исламского государства на территории не только Сирии, но и всего исламского мира. Лидеры организации планируют после окончания войны в Сирии атаковать Израиль.

За время своего участия в гражданской войне в Сирии «Фронт ан-Нусра» приобрёл репутацию самой быстрорастущей и агрессивной части вооружённой сирийской оппозиции. В частности, он принял на себя ответственность за 57 из 70 атак смертников, совершенных за время от начала конфликта в Сирии до начала июня 2013 г.

Кроме того, «Фронт ан-Нусра» обвиняется в многочисленных военных преступлениях, в том числе расправах над пленными солдатами правительственной армии и мирным населением, в основном с представителями алавитов и шиитов.

В ноябре 2013 лидер «Аль-Каиды» Айман Завахири объявил, что единственным законным представителем «Аль-Каиды» в Сирии является «Фронт аль-Нусра».

Исследователь Эль-Мюрид считает, что «Джабхат ан – Нусра» создана как сирийское отделение ИГИЛ, численностью 5 тысяч человек, которая разбита на отряды численностью от 50 до 100 человек. Такое построение позволяло решать тактические задачи, не требующие высокой квалификации командиров отряда. При необходимости отряды легко сливались в многочисленные группы для решения задач более высокого уровня, беспрепятственно разбиваясь вновь на исходные группировки после выполнения задачи.

Сочетание классических партизанских и частично регулярных действий существенно повышает эффективность «Джабхат ан – Нусры» и других группировок, перешедших на подобный двухзвенный организационный уровень своего построения.

К созданию «Джабхат ан–Нусры» приложили руки военные специалисты ИГИЛ. Они, обладая прекрасным военным образованием, полученным, в том числе, и в советских военных учебных заведениях и академиях, творчески переработали известный опыт войн «пчелиного роя» (или сетцентрические) военные действия. Судя по результатам, которых достигла военная структура ИГИЛ, практического воплощения этих теорий военными специалистами и командованию ИГИЛ удалось добиться...²¹⁴

Министр внутренних дел РТ Р.Рахимзода на пресс-конференции для СМИ отметил, что в результате оперативно-розыскных мероприятий за первое полугодие 2015 года задержаны 88 членов экстремистско-террористических организаций в Таджикистане, в их числе и члены «Джабхат-ан-Нусра» («Фронт ан-Нусра»)²¹⁵.

²¹⁴ Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? – М.: «Книжный мир», 2016. – С.28-29, 133.

²¹⁵ Рахимзода Р. Халокати 150 шахрванди Тоҷикистон дар Сурия // Чумхурият. – 2015. - №151 (22713). – 28 июл.

15 января 2017 года в г.Исфаре был задержан Бахтиер Солиев, который 2,5 года работал в России и возвратился на родину. Б.Солиев в России активно занимался привлечением молодежи в ИГИЛ и их отправкой в Сирию. Его одноклассник Нусратулло Кодиров, который был задержан с членами семьи (жена и 2 детей) в Турции, дал показания о том, что он выехал в Сирию под влиянием Б.Солиева. Б.Солиев приговорен к 9 годам лишения свободы, а Н.Кодиров к 14 годам лишения свободы.²¹⁶

Б. Деятельность религиозно – экстремистских, террористических организаций внутри региона.

«Хизб – ут – Тахрир». Одной из политических организаций, которая по своей деятельности является международной, а по сути и цели экстремистской и представляет определенную угрозу существующему конституционному строю в странах Центральной Азии и Казахстане является **«Хизб - ут – Тахрир аль – исламий».**

«Хизб-ут-Тахрир» была образована в 1952 году Такиюддином Набхани Фаластини (1909-1979гг) в городе Куддусе. После его смерти руководство партией переходит в руки палестинского ученого Абдулкудума Заллума.

«Хизб – ут – Тахрир» не сумела добиться значительного политического влияния ни в одной стране мусульманского мира. Более того, сторонники и последователи этой партии, как в арабских странах, так и в других регионах, подвергались политическому давлению и преследованию, так как политические цели и задачи партии носят односторонний, радикальный характер.

...Духовным источником «Хизб – ут – Тахрир» является панисламизм и они намерены воплотить в жизнь основы этого учения.

Основная цель «Хизб – ут – Тахрир»: распространение среди мусульман, проживающих в странах с разным государственным строем, идеи создания исламского государства по типу халифата, с целью дальнейшего

²¹⁶ Радио Озоди. – nm.tj. – 2017.- 6 апреля.

объединения этих стран и создания на планете единого, мощного унитарного исламского государства, которое будет существовать по законам шариата.

Под методом достижения этой цели подразумевается тотальный джихад против неверных, разрушение конституционного строя в ныне существующих государствах и захват власти.

Тактика и стратегия этих целей вполне определенно изложена в книгах «Система ислама», «Программа партии Тахрир», в положениях «Законы управления Хизб – ут – Тахрир», «Порядок управления», «Система власти в исламе» и во множестве других основополагающих и развивающих эти идеи пособиях, написанных идеологом партии Т.Набхони, А.Залумом, Абу Ибрагимом и другими.²¹⁷

Крупнейшим теоретиком халифата, как воплощение панисламистской идеи, был Мухаммад Рашид Рида, сириец, виднейший богослов первых трех десятилетий XX века. Еще в конце прошлого столетия он добивался под эгидой турецкого султана, который должен был добиваться объединения мусульман и распространения единой для всех системы права, этики, арабского языка, бороться с пагубными «западными» идеями.

Рида выдвинул тезис, согласно которому халифат нужен мусульманам как символ духовного единства, как инстанция, контролирующая исполнение предписаний шариата в мусульманских государствах. В них должно быть подлинное мусульманское правление, основанное на шариате, к положениям которого, не покрытым ясными текстами Корана, применением иджтихад.

По-существу, речь идет о федерации мусульманских стран, имеющих каждая свою специфику, о содружестве «мусульманских наций»²¹⁸.

«Хизб–ут–Тахрир» имеет программу и устав. Согласно этой программы партия является политической, идеология, цель ее – восстановление исламского образа жизни путем создания общественно – государственного

²¹⁷ Ахмедов В. «Хизб – ут – Тахрир» в Таджикистане. В чем реальность угрозы? // Бизнес и политика.- 2000.- 18 авг.

²¹⁸ Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока.- М.: Наука, 1988.- С. 77.

строю по типу «халифата», способного реализовать «все предписания ислама». Для достижения этих целей предлагается свержение существующих конституционных строев, ликвидация неисламских порядков, распространение ислама во всем мире путем призыва к джихаду и установление «халифата».

Первичные организации «Хизб–ут–Тахрир» в центральноазиатском регионе образовались в 1992 – 1994 гг. в Фергане, Андижане, Ташкенте и за непродолжительный период охватили всю территорию Узбекистана.

Согласно материалам В.Пономарева, узбекская организация «Хизб – ут – Тахрир» создана при помощи иорданской организации этой партии.²¹⁹

По материалам печати Узбекистана, «Хизб – ут – Тахрир», 16 февраля 1999 года участвовала в теракте и покушении на жизнь Президента Узбекистана, о чем на следствии, якобы признался один из ответственных представителей партии в этой стране Хафизулло Насыров.

Издание самой «Хизб–ут–Тахрир» сообщило, что правоохранные органы Узбекистана ведут активную борьбу против этой партии, что 4000 членов этой партии осуждены на длительные сроки заключения.²²⁰

Проявление идей этой партии в Таджикистане впервые было отмечено в 1998 году в г. Худжанде, в джамоатах Ёва и Исписор, Бободжонгафуровского района. Тогда же были организованы и первичные организации – халка. Лидеры партии А.Юсупов и А.Муллоев, умело использовав нестабильную политическую ситуацию, сложившуюся в результате вооруженного нападения боевиков М.Худойбердиева, в течение одного года (незаконно и подпольно) образовали ячейки своей партии в большинстве районов и городов Согдийской области.

Необходимо отметить, что с сентября 1999 по сентябрь 2000 года, правоохранными органами Согдийской области было выявлено более 1000 членов «Хизб–ут–Тахрир», у которых изъята пропагандистская

²¹⁹ Пономарев В. Ислам Каримов против «Хизб – ут – Тахрир».- М., 1999.- С. 9 -10.

²²⁰ Уважаемые братья. Листовка тахриристов.- С. 4.

литература, насчитывающая около 500 наименований. Следствием установлено, что членами этой партии в основном становятся молодые люди 17 – 25 лет, не имеющие достаточного жизненного опыта и не посвященные во все экстремистские и опасные цели «Хизб – ут – Тахрир», а идеологи партии скрывают во время обучения от своих учеников и последователей опасные стороны своих целей.

На судебном процессе Юсупов заявил, что цель «Хизб – ут – Тахрир» - построение халифата – будет достигнута любой ценой. Их лозунг: «...либо халифат – либо смерть...».²²¹ В январе 2003 года в городе Худжанде Согдийской области органами МВД была ликвидирована ячейка нелегально действующей партии «Хизб – ут – Тахрир», финансируемая из США.

В 2001 – 2002 гг. ячейки «Хизб – ут – Тахрир» появились в г. Душанбе и городах и районах Гиссарской долины, Хатлонской области, Республики Таджикистан.

«Хизб – ут – Тахрир» активно стал действовать и на территории Казахстана, СУАР (КНР), Азербайджана, Турции, России. Скорее всего, они проявляют себя в распространении листовок с призывом о создании халифата.

«Хизб – ут – Тахрир» ведет активную деятельность на Юге Кыргызстана и Казахстана.

Ныне штаб – квартира «Хизб – ут – Тахрир» находится в Лондоне. Это объясняется тем, что во всех странах мусульманского мира их преследуют, а англичане им покровительствуют, желая с их помощью внести смуту и раздор в мусульманских странах, а также в государствах светского правления, где основную часть населения составляют мусульмане. Ныне руководителем «Хизб-ут-Тахрир» является сириец Умар Бакар Мухаммад.

Документально установлено, что «Хизб – ут – Тахрир» финансируется США, возможно и Великобританией. Деятельность «Хизб – ут – Тахрир»

²²¹ Мухаббатов Х. Религиозно – оппозиционные группы в Таджикистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. - Душанбе: «Деваштич», 2002. - С.83, 85.

предоставляет определенную угрозу безопасности стран ЦА, КНР (СУАР), Российской Федерации, Азербайджана и других.

«Хизб-ут-Тахрир» на территории России и Узбекистана объявлена как экстремистско-террористическая организация, а в Таджикистане – экстремистская и Постановлением Верховного суда республики от 30 марта 2006 года запрещена ее деятельность.

Джамаати таблиг ва даъва. По мнению американского ученого М.Сейджмана салафитский диагноз и рецепт может совмещать несколько стратегий.

Его ненасильственной личной формой стало создание Мухаммадом Ильясом в 1927 году «Джамаати Таблиг» («Общество распространения ислама») в Индии.

Сторонясь политики, М.Ильяс призывал к строгой религиозной дисциплине, чтобы вернуть мусульман, поддавшихся влиянию индийской или западной культур.

Это «возрожденческое» движение старается разорвать связи между истинно верующими мусульманами и окружающей их развращающей средой и влить их в подлинную умму, строго подчиняющиеся воле бога.

Подобно другим салафитским движениям, движение «Таблиг» отвергают традиционное почитание святых или погребений.

Ильяс убеждал своих последователей много путешествовать по миру и продвигать идею даъват (по - арабски призыв к исламу).

Она призывает мусульман примкнуть к истинному исламу и обращать в него немусульман.

Они странствуют пешком, в подражание Пророку Мухаммаду (С), от одной мечети к другой, проводя необходимое время среди верующих и оставляя за собой след из либо возвратившихся, либо «возродившихся».

Спустя три четверти века, движение сформировало плотную сеть по всему миру и стало главной силой мусульманского обновленчества в XX в., его штаб – квартира в Лахоре (Пакистан).

Эта стратегия основана на терпении и нацелена на медленное превращение мусульманского общества в подлинную умму.

В последние годы сетевые структуры «Таблига» стали уязвимы с точки зрения их использования более воинственными салафитами, отвергающими объединяющее и ненасильственное видение ислама, характерное для «Таблига» и будущее начало на Индийском субконтиненте.

Следует отметить, что многие будущие боевики «Аль – Каиды» получали визы в Пакистан под предлогом обучения в школах «Таблига», на деле намереваясь отправиться в Афганистан для террористической подготовки²²².

В начале 1990 – х годов таблиговцы стали разворачивать деятельность и в странах Центральной Азии.

Первые представители этого движения появились в Таджикистане в 1997 году и ныне число таблиговцев достигло более 8 тысяч человек.

В 2006 году (30 марта) «Джамаати таблиг», как и еще девять других организаций Верховным судом республики были признаны экстремистскими, поэтому их деятельность на территории Таджикистана запрещена.

Последователи Салафийа. Салафийа, или Ас–салаф, ас-салихин, - это направление мусульманской мысли, призывающие ориентироваться на пример Пророка Мухаммада (С), его праведных предков, сподвижников.

Известный теолог из иракского Курдистана Абдаллах Абдалазиз Хартали ссылаясь на хадис Пророка Мухаммада (С) о том, что «самые лучшие из числа моих последователей – это мои современники, затем следующее второе и третье столетие» (Аль-Бухари и «Сахих», 3377 хадис).

Из этого хадиса А.А.Хартали делает вывод о том, что улама этих трех веков (VII – X вв.), то есть трех столетий, они строгие последователи Пророка и четырех Праведных халифов (Абу Бакра, Омара, Усмона, Али

²²² Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / Пер. с англ. И.Данилина.- М.: «Идея – Пресс», 2008.- С. 14-15.

ибн абу Талиба). Таким образом, сам Пророк свидетельствовал о том, что четыре халифа – самые преданные исламу, также как он сам Пророк.

Наряду с этим, и те улемы, которые появились в двух веках после него, они заранее заслужили высокой оценки Пророка, поэтому мы должны следовать их учению. Исходя из этого хадиса, ученых-теологов, исламских улемов этих трех веков (VII-X) называют салафитами (ас-салаф, аль-салих), то есть они совершали добрые, справедливые дела ради священной религии ислама.²²³

Последователи салафийа появились примерно в IV веке, хиджры, которые стали выступать с призывами вернуться к изначальной чистоте ислама, существовавшей при Пророке Мухаммаде (С), в первых поколениях мусульман, и строго придерживаться пути праведных предков.

Они уделяли особое внимание развитию доктрины Единобожия: введение любых посреднических звеньев в отношениях между Богом и людьми (священство, духовных авторитетов) считается отступлением от Единобожия. Проявлением язычества (ширк) считаются мольба, обращенная к могилам умерших праведников, и упоминания их имен в молитве Богу.

В своей деятельности салафизм, главным образом, апеллирует на Коран и Сунны Пророка.

В тоже время Абу Ханифа, или Имам Аъзам (великий имам) Ан – Нуъман ибн Сабит аль–Куфи, в правовых решениях опирался на Коран, достоверные Сунны Пророка и его сподвижников; при отсутствии прецедента, т.е. отсутствие мысли и идей для решения вопроса, выводил решение на основе рационального суждения по аналогии (кияс). При выборе между слабым хадисом и киясом, Абу Ханифа отдавал предпочтение киясу.

Однако, нынешние последователи салафийи, которые появились в Центральной Азии, Казахстана, в Северном Кавказе отрицают взгляды Абу Ханифы обращению к киясу для решения правовых вопросов, т.к. салафиты в

²²³ Хартали А.А. Салафихо, ваххобихо ва хаворичхоро бехтар бишносем / Пер. Д.Парвини. – Душанбе, 2008. – С.9-10.

решение правовых вопросов опираются лишь на Коран и Сунны, - хадисы Пророка (С). Они в основном руководствуются учениям Мухаммада Насириддина аль – Албони.

Уместно отметить, что салафиты в странах Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Бахрейн), в основном являются последователями религиозно-правовой школы имама Ахмада Ханбала.

Американский ученый М.Сейджман считает, что салафитская стратегия основана на следующей оценке положения:

- Ислам пришел к упадку, отклонившись от праведного пути.
- Чтобы вернуть славу и величие Золотого Века следует возвратиться к истинной вере, к традициям предшественников, особенно Пророка Мухаммада (С) и его соратников.

Салафиты отвергают традиции и практику современного мусульманского мира, как отклонение от пути Господа, которые ведут к упадку²²⁴.

Что касается салафитов, действующих в Республиках Центральной Азии и Казахстана, они ведут активную деятельность против персоязычных имамов, религиозных деятелей, авторитетов, богословов, при этом, они отмечаются в арабофобии, т.е. преклонении перед арабскими деятелями (имамов, теологов и т.д.), а также неприязненные отношения к шиитам, в целом об Иране.

Другой важный вывод, - это то, что последователи салафия, в частности, салафиты – джихадисты, такфиристы, в своей деятельности больше прикрываются под исламскими лозунгами, нежели борются за укрепление устоев ислама. Ислам, исламские ценности ими используются, как ширма для совершения акции экстремизма и терроризма.

В XVIII веке идеи салафизма легли в основу аравийского движения ваххабитов.

²²⁴ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / Пер. с англ. И.Данилина. - М.: «Идея – Пресс», 2008.- С.13.

На рубеже XIX-XX вв. доктрина салафизма использовалась египетскими исламскими реформаторами, Ассоциацией «Братьев – мусульман».²²⁵

Ныне идеология салафизма находится на вооружении движения «Талибан», «Аль-Каиды», чеченских сепаратистов, дагестанских религиозно – политических, экстремистских организаций «Дженнет», «Шариат», Исламское движение Узбекистана или Туркестана.

На наш взгляд, современный неосалафизм или салафизм – скорее всего политическое явление, чем религиозное. В конечном итоге претендует на реальную власть, чем укрепление устоев ислама в обществе. В то же время нельзя отрицать тот факт, что среди салафитов есть и умеренные, которые заботятся лишь об укреплении устоев ислама.

В январе 2009 года Постановлением Верховного суда Республики Таджикистан деятельность последователей салафия на территории республики запрещена.

Уместно отметить, что Министр внутренних дел РТ Р.Рахимзода на встрече с журналистами сказал, что в результате проведения розыска и оперативных мероприятий за 6 месяцев 2015 года задержаны 88 членов экстремистско-террористических организаций ИДУ, «Джамаати Ансаруллох», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Джабхат-ан-нусра» и «Исламское государство», которые совершили 133 преступления.

Вместе с тем, за этот же период раскрыты 415 преступлений экстремистско-террористического характера.²²⁶

В конце ноября 2016 года в частном доме по ул.Дониш г.Душанбе были задержаны 7 граждан Таджикистана по подозрению в организации ячеек «Салафия». Лидером экстремистской группы являлся житель г.Душанбе Мирхонов Кодирали, который сплотив вокруг себя 15 человек из числа родственников и соседей, обучал их идеям «Салафия». В ходе следствия

²²⁵ Ализаде А. Исламский энциклопедический словарь.- М., 2007.- С.21-22, 226-227, 289-290.

²²⁶ Рахимзода Р. Халокати 150 шахрванди Тоҷикистон дар Сурия // Чумхурият. – 2015. - №151 (22713). – 28 июл.

было установлено, что Мирхонов поддерживал связи с бывшими членами ОТО (скорее всего с членами ПИВТ, которые находятся в подполье – Н.Н.), некоторые из которых продолжают нелегальную подрывную деятельность в республике.

Аналитик Худжатулло Самадов считает, что корни проблемы лежат в социально-экономической сфере. В Таджикистане наблюдается огромный разрыв в уровне доходов власть имущих и простого населения...²²⁷ Диссертант не может согласиться с мнением аналитика Х.Самадова, т.к. в рядах салафитов, ваххабитов и других религиозно-экстремистских группировок, нетрадиционных конфессий немало зажиточных людей.

В мае 2017 года Бободжон Гафуровском районе Согдийской области проходил судебный процесс над 4 последователями Салафийа. Они обвинялись в экстремистской деятельности и были осуждены к различным срокам лишения свободы.

Уместно отметить, что первые последователи Салафийа были задержаны и осуждены в 2009 году, среди них Сироджиддин Абдурахманов и его сын Киромиддин.²²⁸

Итак, в основном все вызовы и угрозы безопасности стран Центральной Азии имеют трансграничную природу. «Три зла» - религиозный экстремизм, национал-сепаратистские движения, международный терроризм, проникают сквозь границы молодых государств Центральной Азии и создают целый клубок регионального общественного вреда. Сложный, многогранный характер этого явления делают невозможным окончательное его искоренение силами одного государства.²²⁹

В связи с этим, необходима координация и взаимодействия стран Центральной Азии, Казахстана, повышение ответственности каждой страны за эффективность мер противодействия вызовам и угрозам на своих

²²⁷ Самадов Х. Таджикистан: явная грязь «чистого ислама»//<http://www.centrasia.ru>. – 2017 – 27 марта

²²⁸ rus.ozodi.org. – 2017. – 12 мая.

²²⁹ Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии. Материалы международной конференции / Под ред. А.А.Князева. - Бишкек, 2008.- С.13.

границах, формированию системы внутренней безопасности с целью создания пояса безопасности.

Выводы:

1. Определенную угрозу безопасности стран Центральной Азии представляют т.н. «горячие точки», т.е. зоны нестабильности, где отмечаются националистические, сепаратистские выступления под прикрытием религии ислама, тем самым создают нестабильность, дестабилизируют ситуацию в соседних государствах. К числу «горячих точек» относятся Афганистан, Пакистан, Джамму и Кашмир, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Северный Кавказ, а также Ирак и Сирия.

2. Из числа религиозно-экстремистских, террористических организаций из-за рубежа определенную угрозу безопасности региона представляют Исламское движение Узбекистана, «Джамаати Ансаруллох».

Что касается внутри региона, то из числа религиозно-экстремистских организаций, в определенную степень могут дестабилизировать ситуацию «Хизб-ут-тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва», последователи «Салафийа» и ПИВТ.

3. Что касается ИГИЛа, то на наш взгляд, представляет не меньшую угрозу безопасности странам Центральной Азии, хотя некоторые авторы это отрицают.

Дело в том, что в рядах ИГИЛ в боевых действиях в Сирии и Ираке участвуют тысячи молодых людей из республик Центральной Азии, которые со временем возвращаясь на Родину, распространяют идеи джихада и халифата, тем самым дестабилизируют ситуации в регионе.

Другой, не менее важный вывод – это то, что у большинства молодежи, выезжающих в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ, мотивы материальные, а не религиозные. Хотя, чего греха таить, у нас всякой деятельности пытаются придать религиозную окраску.

4. В апреле – мае 2015 года талибы соответственно захватили 65% территорий Северной провинции (г.Кундуз) и 80% территорий провинции Бадахшан, граничащие с Таджикистаном. Отдельные отряды приблизились к границе Таджикистана и находились на расстоянии нескольких километров. В связи с этим, некоторые авторы стали не исключать возможности вторжения талибов в пределы Республики Таджикистан.

В свою очередь, спецслужбы Таджикистана предприняли ряд превентивных мер по укреплению наиболее уязвимых участков, проводились учения войск ОДКГБ на территории Вахшской долины и 201 военной базы РФ на территории Горно-Бадахшанской автономной области, тем самым в определенной степени стабилизировали ситуацию в республике.

Заключение

Ислам – явление сложное, многоплановое, оказывающее на политику и общественное развитие значительное воздействие. При определении характера этого явления необходимо проводить различие между исламом в политике правящих режимов стран традиционного его распространения и разных политических сил (в том числе в республиках центральноазиатского региона), борющихся за власть, и исламом в политическом поведении масс верующих. В первом случае речь идет о сознательном использовании ислама в политических целях, а во втором – о сохранении его в качестве важного элемента политического массового сознания и политического поведения масс. В первом случае политическая роль ислама зависит от того, какие социальные силы к нему обращаются, а во втором – под воздействием каких социальных сил формируется политическое поведение масс.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что радикализация или политизация ислама в Узбекистане, Таджикистане и на Юге Киргизыстана стали активно проявляться в 70–80–е годы XX века. В тот период произошла глубокая перемена в псевдоизоляции мусульман Центральной Азии. Во-первых, исламская революция в Иране пробудила небывалую энергию в силах политического ислама. Во-вторых, советское вторжение в Афганистан, исламисты стали активно использовать в своей пропагандистской деятельности среди верующих.

Исламисты стали в открытую вести религиозно – пропагандистскую деятельность, тем самым противопоставляли себя существующему государственному строю с идеологией атеизма. Внешне возникающие противоборства, в последующем вступление исламистов в конфликт с существующим строем, носил религиозный характер. Однако в действительности общепризнано, что главные корни конфликта в Таджикистане состояли в региональном, субэтническом соперничестве, геополитическими интересами внешних сил, соблазна, захвата власти

некоторыми партиями и движениями, вылившимися в открытое столкновение после развала советской системы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наблюдающаяся тенденция к активизации радикального исламского движения в той или иной степени охватило многие мусульманские и немусульманские страны. Его деятельность постоянно расширяется, представляя собой угрозу миру. Оно проникло даже в те регионы, где мусульманское население составляет меньшинство, его активность распространяется на республики Центральной Азии и Россию. В этой связи осмысление сущности исламского радикализма имеет не только общетеоретический интерес, но и практическую значимость.

Как идеология исламизм легко находит своих сторонников, поскольку прямо указывает врага, подчеркивая, что дисгармония мира связана с жизнедеятельностью «неверных». В этой связи для адептов радикальных исламских структур, оформленных в джамааты, характерным выступает четкая маркировка людей на «своих» и «чужих». Причем в «чужие» попадают не только все немусульмане, но и те собственно мусульмане, которые не считаются «своими», в связи с чем им навешиваются ярлыки «неверных» (то есть «многобожников», «лицемеров», либо «отступников»). Такими мусульманами – чужаками считаются все те, кто не разделяет мировоззренческих ценностей и политико – идеологических установок исламистов.

Культивированию радикальных идеологий среди членов исламистских группировок, безусловно, способствуют труды теоретиков исламизма, наиболее известными среди которых считаются пакистанец Аль – Маудуди и египтянин Сайид Кутб, которые в своих сочинениях развили идеи средневековых салафитских авторов (Ибн Ханбала, Ибн Таймийа и др.). Вершиной мировоззренческих изысков идеологов радикального ислама стала антинаучная, человеконенавистническая доктрина «Симпатии и антипатии», которой руководствуются в практической деятельности современные

салафиты, ваххабиты, экстремисты и террористы, использующие ислам в качестве прикрытия для своей политической деятельности, зачастую переступая рамки дозволенного законом. При этом сами экстремисты не считают себя террористами, представляя свою разрушительную деятельность как джихад (священная борьба за веру), а себя – моджахедами (моджахед: борец за веру, участник священной войны – джихада).

Радикальный ислам как социально–политическое явление – не только идеологическая доктрина, но одновременно и основывающаяся на ее базе соответствующая прагматика (политическая деятельность). Как политическая практика исламизм представляет собой инструмент в руках конкретных политических сил, средство достижения геополитических целей.

В 70–80–х годах тенденции политизации ислама из Египта («Братья – мусульмане») стали проникать и в республики Центральной Азии: первоначально в Ферганскую долину Узбекистана, затем в Вахшскую долину Таджикистана. История возникновения политического ислама с самого начала преследовала цель исламизации политики светского государства, укрепление устоев ислама в обществе и решение вопроса о приходе к власти, при этом прикрываясь исламскими лозунгами о «возрождении» утраченных ценностей религии.

Что касается религиозно – политических организаций, которые представляют угрозу безопасности странам центральноазиатского региона, то к ним относятся: Исламское движение Узбекистана, «Джамаати Ансаруллох», движение «Талибан», «Аль–Каида», ИГИЛ («Исламское государство»), «Хизб–ут–Тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва» и последователи «Салафийа».

Подведя итоги, отметим, что политический ислам является долговременным фактором политики в государствах Центральной Азии. Исходящая от радикальных исламских движений (РИД) угроза для правительств государств Центральной Азии будет способствовать сохранению у них заинтересованности в сближении с Российской

Федерацией, КНР, Индией, США, Европейским Союзом, да и в целом с Западом, которых так же беспокоит активизация исламского радикализма, служащего идеологическим обоснованием сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма.

Исходя из вышеизложенного, в целях противодействия исламскому радикализму, угрозам и вызовам религиозно–политическим организациям предлагаются следующие

Рекомендации:

1. Исламский радикализм, в основном порождает исламский фундаментализм, который по своей сущности явление политическое, а не религиозное. Главная его цель – это радикальное изменение существующей системы политической власти. Поэтому, во–первых, во избежание конфликта на религиозной почве, целесообразно создать правовой механизм запрещения использования государствами религии в политических и геополитических целях; во–вторых, повышать образовательный уровень молодежи, причем не только сугубо светский, но и религиозный, так как знание Корана, истинности учения ислама, менталитета своего народа и его места в мусульманском мире убережет в последующем молодежь от восприятия пагубной пропаганды людей, рвущихся к власти, использующих религию в качестве инструмента достижения намеченных целей.

2. Устранить факторы, способствующие возникновению исламского радикализма (коррупция, безработица, клановство, местничество, регионализм и т.д.), для чего, Центрам исламоведения, стратегических исследований республик Центральной Азии целесообразно изучить и прогнозировать ситуации, определять наиболее уязвимые точки, с тем, чтобы принимать меры по их предупреждению и пресечению.

3. В ряде случаев причиной обращения людей к радикальным, в некоторых случаях экстремистским действиям являются нарушение их прав и неспособность обеспечения их путем диалога и достижения

взаимопонимания (запрещение посещение мечети до 18 – летнего возраста, отращивать бороду, носить хиджаб и т.д.).

4. В большинстве случаев причиной обращения людей к радикальным, экстремистским действиям являются нарушение их прав и неспособность обеспечения их путем диалога и достижения взаимопонимания. Поэтому в подобных ситуациях наилучшим путем решения проблемы является устранения факторов, ведущих к возникновению исламского радикализма, а не жестокое противостояние и использование силы.

5. Под контролем государственных органов (Комитетам, Агентствам по делам религии стран Центральной Азии) повысить уровень подготовки студентов, теологов, ученых в исламских учебных заведениях, с тем, чтобы отказаться от тех советников, служителей культа, которые прошли подготовку в исламских учебных заведениях стран Ближнего, Среднего Востока, в частности в Саудовской Аравии, Катаре, Пакистане, активно занимающихся распространением идеологии исламского радикализма.

6. Для противодействия исламскому радикализму светским государствам центральноазиатского региона целесообразно укрепить Совет улемов, Духовные управления мусульман за счет неформальных лидеров из числа прогрессивно настроенных потомственных ишанов, сейидов и авторитетов из неофициального духовенства, при этом обращая внимание на то, чтобы они были лояльны к существующему государственному строю, умеренны и толерантны и по своей подготовленности, знанию канонов ислама, ключевых проблем мусульманской правовой системы ничем не уступали религиозным радикалам.

7. Правительствам стран Центральной Азии целесообразно всемерно способствовать формированию гражданского общества, так как зрелое гражданское общество предполагает высокий уровень гражданского сознания и культуры, развитые этические нормы, регулирующие общественные и межличностные отношения. Чем более развито гражданское общество, тем меньше оснований для возникновения идей радикализма.

8. Исламские организации в гражданском обществе должны иметь возможность активно заниматься духовной, культурно–творческой, социально–экономической деятельностью. Отделение религии от государства – это гарантия невмешательства государства в дела Совета улемов, Духовных управлений и от использования ее в политических целях.

9. Целесообразно вывести ислам из–под влияния политики, то есть деполитизировать его, чтобы он не являлся только ее инструментом, а воспринимался, прежде всего, как система духовно – нравственных ценностей.

10. Широко использовать потенциальные возможности сейидов, ишанов, пиров и авторитетов из числа неофициального духовенства в урегулировании конфликтов, в оказании положительного воздействия на религиозных радикалов, при освобождении заложников, в попытках предупреждения и пресечения массовых беспорядков, в проведении диалога с представителями «Хизб – ут – Тахрир», «Джамаати таблиг ва даъва» и последователей «Салафийа», Исламское движение Узбекистана или Туркестана.

Библиография

1. Литература на русском языке.

1. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно – политический экстремизм в Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006.- № 6 (48).-С.52 -53.
2. Акпадшахов А. Ваххабиты – джихад против России// <http://www.provoslavie.ru>
3. Ализаде А. Исламский энциклопедический словарь.- М., 2007.- С.21-22, 226 – 227, 289 – 290.
4. Аль – Газали абу Хамид. Возрождение наук о вере // Наставление правителям. - М.: «Ансар», 2004. – 320 с.
5. Аль – Газали абу Хамид. Опровержение философов / Пер. с араб. и вступ. статья и ком. М.Диноршоева, З.Диноршоевой.- Душанбе: «Дониш», 2008. – 554 с.
6. Аманжол И. Международный терроризм и решение политических задач // [http // www. today. kz / ru / news / politics / 2010-09-06 / terrorism](http://www.today.kz/ru/news/politics/2010-09-06/terrorism).
7. Амелина Я.А., Арешев А.Г. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Монография. – Владикавказ, 2015. – 226 с.
8. Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика в Центральной Азии. Материалы международной конференции / Под ред. А.А.Князева.- Бишкек, 2008. – 389 с.
9. Ахмедов В. «Хизб – ут – Тахрир» в Таджикистане. В чем реальность угрозы? // Бизнес и политика.- 2000.- 18 авг.
10. Аш–Шахристани. Книга о религиях и сектах.- М., 1984.-С.15 -16,29.
11. Бабаджанов Б.М. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Материалы научно – практической конференции. Душанбе, 25.04.2002.-Душанбе: «Деваштич», 2002.- С.43 – 56.

12. Бабаджанов Б.М. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- №4 (5).- С.125 – 131.
13. Бартольд В.В. Работы по истории Ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6.- М., 1966.- С.15 – 78,303 – 319, 350 – 412, 228 - 236, 237, 247.
14. Беляев Е.А. Мусульманское сектанство // Шииты, сунниты, дервиши.- М.: «Алгоритм», Эксмо, 2003. – С.112 – 127.
15. Борисов Л. Распространение ислама продолжается? // Наука и религия.- М., 1984.- № 12.- С.156.
16. Бобровников В. Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 2 (10).-С.151.
17. Бывший полковник таджикского ОМОНа Г.Халимов (аль-таджики) избран «военным руководителем» ДАИШ (ИГИЛ)// <http://www.centrasia.ru/news> – 2016. – 4 сент.
18. Верхотуров Д. С «Талибаном» нужно договариваться. Другого выхода нет?//Азия-плюс. – 2017. – №05 (1189). – 19 янв.
19. В Киргизии задержан экс-депутат парламента по подозрению в финансировании ИГИЛ. «Интерфакс», 2015. – 20 июля. <http://www.interfax.ru>
20. В Таджикистане вербовщик ИГИЛ приговорен к 15 годам тюрьмы//Nevs.yandex.ru. – 2017. – 17 апр.
21. Вейцель Р. ИГИЛ – не религиозная организация. Ислам в СНГ. – 2015. – 26 янв.
22. Вуд Грэм. The Atlantic/ пер. Р.Раскольников «Спутник и погром». – 2015. – март.//<http://www.theatlantic.com/features/archive/2015/02>
23. Гайнутдин Р. Вести РФ.- 2011.- 27 марта.
24. Гайсина Л. Талибы вам в руки. Интервью с доктором исторических наук А.Князевым//Азия- плюс.-2016.-№03(1088).-14 янв.
25. Галкина Е. Чем соблазняет «Исламское государство»?//«Ре Левант» портал актуальной аналитики. – 2015. – 28 апр.: <http://relevantinto.co>

26. Гарсия Р. У южных границ Таджикистана складывается новое «ИГ»//http://ru.sputnik_tj.com/ - 2017. – 24 марта.
27. Гольдциер И. Лекции о исламе.- СПб., 1912.-С.117, 180, 200.
28. Двиденди Р. Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии// Перспективы укрепления казахстанско-индийского партнерства. – Алматы: КИСИ, 2006.
29. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика // Дисс. на соиск. уч. степ. док... филос... наук / Науч. консульт. Ю.Г. Волков.- Ростов – н/Д., 2003. – С.40-60.
30. Добаев И.П. Традиционализм и салафийа в этнополитических процессах современной Чечни // Современное положение Чечни / Под ред. В.В.Черноусова.- Ростов н/Д., 2001.-С. 18 – 36.
31. Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ, 2001.- № 2 (14).-С. 148.
32. Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Радикализация ислама в Российской Федерации. Монография. – М., Ростов н/Д, 2013. – С.106.
33. Дубнов А. Почему таджикские офицеры бегут в ИГИЛ?//Азия-плюс. – 2015. - №42 (1015). – 1 июня.
34. Евграфов А. Средняя Азия: внутренние угрозы гораздо актуальнее // «Исламское государство»: сущность и противостояние. Монография. – Владикавказ, 2015. – С.129-134.
35. Ибраев З. Кыргызская рота в ИГИЛ. – К-Ньюс, 2014. – 15 дек.
36. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 2 (3).- С.116, 112 – 128.
37. Игнатенко А.А. Ислам и политика. Сб. статей.- М., 2004. – 256 с.
38. Исенов Т. Воевать за ИГИЛ выехало 400 казахстанцев. Совбез РК.// Казахстанская правда. – 2015. – 18 июля.

39. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под ред. Е.М.Кожокина.- М., 1995.- С.13.
40. Исламизм: глобальная угроза // Научно-исследовательский институт социальных систем. Серия: Научные доклады, № 2.- М., 2000.- С.4 -5.
41. Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- № 4 (5).- С.56.
42. Казимова Р. Северный Кавказ во внешней политике Саудовской Аравии: концепции исламской солидарности // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №2(26).- С. 115 – 116.
43. Кемаль А. ИГИЛ зловещая тень халифата. Монография. – М.: «Алгоритм», 2015. – 224 с.
44. Кеннеди Р. «ИГ» стала результатом борьбы США за катарский газ//Al-Baraka news. – 2016. – 23 февр.
45. Киробаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока.- М., 1987.- С.100 – 101.
46. Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып.1/ Под ред. А.А.Князева.- Бишкек: ИЛИМ, 2004. – С.35.
47. Командир ОМОН МВД РТ «пропавший» в апреле 2015 года стал боевиком «ИГ»//РИА «Новости», 2015. – 28 мая. <http://ria.ru/word>
48. Кто он, тажикский террорист №1? // Азия-плюс. – 2015. - №4 (987). – 15 янв.
49. Курбанов Г. Дагестан: стратегия противодействия религиозному экстремизму // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. - №5(23).- С. 141 – 149.
50. Кутб С. Вехи на пути Аллаха.- Махачкала: «Бадр», 1977.- С.221, 300.
51. Лавров С. США не хотят признавать, что «ИГ» результат их действий. ИТАР-ТАСС, 2015. – 22 апр. <http://tass.ru/politika>
52. Ланцов С.А. Террор и террористы: словарь. - СПб., 2004. – 187 с.

53. Ленарцт С. ДАИШ переходит к тактике лужокост-терактов//<http://www.centrasia.ru/> - 2017. – 24 марта
54. Лукоянов А.К. Игры в ваххабизм // Ислам и политика.- 2001.-С.99.
55. Максуд Р. Ислам.- М., 2002. – 304 с.
56. Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- № 4 (5).- С.59 – 66.
57. Маннонов А. Будет ли новый «афганский поток»?//Азия-плюс. – 2016. - №85(1170). – 10 нояб.
58. Матвеева А. Угроза исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- № 4 (5).- С.97 – 100.
59. Милославский Г.В. Иноверцы в религиях писания // Ислам и исламизм / Под общ.ред. Е.М. Кожокина, В.И. Максименко.- М., 1999.- С.39.
60. Михин В. США и мировой терроризм: две стороны одной медали //<http://www.centrasia.ru> (11.06.2015).
61. Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. Монография. – М.: «Форум», 2011. – 288 с.
62. Мухаббатов Х. Религиозно – оппозиционные группы в Таджикистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии.- Душанбе: «Деваштич», 2002. – С.83, 85.
63. Мухаббатов Х. Добровольное закрытие ПИВТ, самый лучший подарок таджикскому народу. – <http://www.toptj.com>. – 2012. – 27 июля.
64. Мухаммад А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции. Монография. – Душанбе, 2016. – 363 с.
65. Назиров Д.Н. Политический ислам и конфликт в Таджикистане. Монография.- Душанбе, 2015. – 224 с.
66. Назиров Д.Н., Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е изд. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – 816 с.
67. Назриев С. Спецслужбы Пакистана экстрадировали в РТ предполагаемого члена ИДУ// Азия-плюс. – 2011. - №1 (590). – 5 янв.

68. Норбутаев Я. ИГИЛ и Центральная Азия: они пугают, а нам не страшно? // <http://www.fergananews.com> (17.10.2014).
69. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммада.- М.: Политиздат, 1991.- С.308 – 310.
70. ПИВТ вне закона // Азия-плюс. – 2015. - №68 (1051). – 31 авг.
71. Пиотровский М.Б. Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины // Ислам в истории народов Востока. - М., 1981.- С.10 -11, 84.
72. Пластун В.И. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. - Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 476 с.
73. Поздняков Э.А. Философия и политика.- М., 1994.- С.233.
74. Полонская А.Р. Идеи и идеологи современных политических движений // Ислам в современной политике стран Востока.- М.: Наука, 1986. – 279 с.
75. Полонская Л.Р. Мусульманские идейные течения и концепции // Наука и религия.- М., 1983.- № 6.- С.57.
76. Полонская Л.Р. Ислам в поисках «Третьего пути» развития // Азия и Африка сегодня.- М., 1987.- № 1.- С.18.
77. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане.- М.,2000.- С.14.
78. Попов А. Полная история ислама и арабских завоеваний/ А.Попов. – М.: АСТ; СПб: Астрель. – СПб; Владимир. ВКТ. – 2009. – С.302-303.
79. Правов А. Боевики «Исламского государства» уже на границе СНГ // <http://www.centrasia.ru>
80. Путин В.В. Выступление на Саммите ОДКБ. Официальный сайт: <http://kremlin.ru> – 2015. – 15 сент.
81. Путин В.В. Выступление на 70-й сессии ГА ООН. Официальный сайт: <http://kremlin.ru> – 2015. – 28 сент.
82. Рахмон Э. Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 января 2015 <http://khovar.tj/rus/2016/01/>
83. Рогова М. «Новое восточное обозрение». – Интернет-журнал. <http://ru.journal-neo.org>. – 2015. – 9 июня

84. Россия 24.- 2015.-16 июня.
85. Россия 24.-2013.- 4 июля
86. Россия 24.-2014.-16 января
87. Рязанов Д.С. «Исламское государство» в творчестве Маудуди и Кутба: сходства и различия//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Монография. – Тамбов, 2011. - №7, ч.3. – С.76-80.
88. Саводян Б. Только Россия поможет Туркменистану в борьбе с ИГИЛ. ИА Регнум, 2015. – 17 марта. <http://regnum.ru>
89. Сажин В.И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. – М., 1998.- С.207.
90. Салимзода М. Некоторые характеристики ИДУ (2001–2007) // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии.- Бишкек, 2008.- С.148 – 151.
91. Самадов Х. Таджикистан: явная грязь «чистого ислама» // <http://www.centrasia.ru>. – 2017 – 27 марта
92. Санаи М. Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее.- М., 1999. – 319 с.
93. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / Пер. с англ. И.Данилина.- М.: «Идея – Пресс», 2008. – 216 с.
94. Сиддык А. ИДУ действует открыто // Азия – плюс.- 2011.- № 1 (590) – 5 янв.
95. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм социально – политический анализ.- М., 2008.- С.91.
96. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политики.- М.: Наука, 1982.- С.108 – 123.
97. Султонгалиева А. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ.- 1999.- № 4(5).- С.34.

98. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и перспективы развития мусульманского мира. Лекция, прочитанная 14.09.2006 г. в клубе – литературном кафе, в рамках проекта «Публичные лекции». - «Полит. Ру».
99. Таккер Н. «Растущая угроза Афганистана сильно преувеличена»//Азия – плюс. - 2016. - №07(1092).-28 янв.
100. Талибы вплотную приблизились к границам Таджикистана // Азия-плюс. – 2015. - №48 (1021). – 18 мая.
101. Уинтл Джастин. История ислама / Д.Уинтл; пер. с англ. А.Г.Георгиева. – М.: Астрель: Асть, 2008.- С.9.
102. Усмон Д. Мирный процесс в Афганистане и его влияние на развитие ислама и исламских движений в странах Центральной Азии // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ.- Душанбе: «Шарки Озод», 2003. – С.84.
103. Хаддад Р. Исламский радикализм угрожает всему человечеству/<http://www.provoslavie.ru>. – 2013. – 20 дек.
104. Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе риска. Монография. – М.: «Наука», 2016. – 172 с.
105. Шакирла М. Экстремистские течения в исламе// Нурул Ислам. – 1998. – апр.
106. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе. Монография. - Душанбе, 2011. – 376 с.
107. Эль Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? Монография. – М.: «Книжный мир», 2016. – С.131.
108. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография / Рук. авт. колл. д.ю.н. П.В.Аганов. – М.: «Прспект», 2016. – С.141-142.

2.Литература на английском языке

109. Abdujabborov A. Islamic Revivalism in Uzbekistan.- In: Russia's Muslim Frontiers. Ed. By Dale F. Eickelman. Indiana University Press, 1993.-P.79 -100.
110. Adams Ch. Islam and Modernism in Egypt.- L., 1993.- P.265,269.
111. Ajami Fouad. Arab Predicament: Arab Political Thought and Practice since 1967.- Cambridge etc., 1981.- P.155.
112. Al- Muslimin. - Geneva, 1963. - № 1.- P.25 – 37.
113. Babadjanov B. Debates Over Islam in Contemporary Uzbekistan: A View from Witin // In: St.A. Dudoingon (Ed.) Devout Societies vs. Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century, KS. - Berlin, 2004.- P.39 – 60.
114. Babadjanov B., Kamilov M. Domulla Hindustani and the Beginning of the «Great Schisme» among Muslims of Uzbekistan // In: Stephan Dudiagon and Prof Hisao Komatzu Ed. Politics and Islam in Russia and Central Asia. – London, New York, Bahrayn, 2001.- P.195 – 220.
115. Cudsi A.S. Islam and Politics in Sudan // Islam in the Political Process.- L.- N.Y., 1983.- P.50,66,202,266,514.
116. Deile Eikelman and James Piscatori. Muslim Politics – Princeton. N.J.: Princeton University Press, 1966. - P.109.
117. Enayat H. Modern Islamic political Thought.- Austin, 1982.- P.84.
118. Haddad V.V. The Quranic justification for and Islamic Revolution: the view of Sayyid Qutb. - The Middle East Journal, 1983.- vol. 1.37.№ 1.- P.18.
119. Hetmanek Allen. Islamic Revolution and Jihad come to the Former Soviet Central Asia: the Case of Tajikistan // Central Asia Survey, 1999. - Vol.12.
120. Jansen J.J. G. The dual nature of Islamic fundamentalism. - L., 1997.- Vol. XVII.-P.197.
121. Martin Keith «Islamic Political Movements in Tajikistan and Uzbekistan». – Madison, 1993. - P.12 – 13.
122. Meiring D. Fire of Islam. - L., 1982.- P.170 – 171.

123. Mozaffari Mehdi. Authority in Islam.- Armonc, N.Y.: M.E. Sharpe, 1998.- P.96 – 97.

124. Shahrbanou Tadjbakhsh. «Causes and Consequences of the Civil War», Central Asia Monitor, 1993. - №1.- P.10 – 14.

125. Voll J.O. Islam: Continuity and Change in the Modern World.- Boulder, 1982. - P.354 – 355.

3. Литература на таджикском языке.

126. Дафтари Ф. Исмоилиён: Таърих ва ақоид (История и вера исмаилитов).- М.: Ладомир, 1999. – 816 с.

127. Кароматулло С. Ҷанги Толибон дар сарҳади Тоҷикистон // Озодагон. – 2015. - №16 (372). – 29 апр.

128. Концепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин (лоиха). – 2011.- С.7.

129. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон».- Душанбе, 2007.- 8 июн.-15 с.

130. Назаров Х. Омулу афкори Саид Ҷамолиддин Афғони. – Душанбе, 1980. – 106 с.

131. Низом А. Чаро мо бояд миёнбандро сахттар бандем? // Нигоҳ. – 2014. - №40 (422). – 29 дек.

132. Нури С.А. Ормони мардуми мусулмони кишвар.- Душанбе, 2003.- С.8 – 9.

133. Нури С.А. Дирӯз, имрӯз ва фардои ҲНИТ// 30 сол ҲНИТ.- Душанбе, 2003.- С.12.

134. Озодагон.- 2009.- 22 апр.

135. «Озоди». Шабахи Ҳаракати исломии Ёзбекистон дар Тоҷикистон // Нигоҳ, 2010.- № 38 (209).- 8 дек.

136. Пуштибонии Ҷунбиши исломии Ёзбекистон аз «Давлати исломи»// Самак. – 2014. - №41 (153). – 8 окт.

137. Рауфов Б. Ҷанги сеvуми ҷахон сар шудааст // Озодагон. – 2014. - №31 (340). – 20 авг.

138. Раҳимзода Р. Ҳалокати 150 шаҳрванди Тоҷикистон дар Сурия // Чумхурият. – 2015. - №151 (22713). – 28 июл.
139. Раҳмон Э. Дар бораи дин.- Душанбе: «Шарки озод», 2006.- 553 с.
140. Садруддинов К. Шодам, ки ҲНИТ дар манзили камина ба дунё омад // 30 сол ҲНИТ.- Душанбе, 2003. – 430 с.
141. Хайруллоҳ Д. «Ҷиходи сеюм» // Нигоҳ. – 2015. - №45 (427). 4 февр.
142. Ҷиходи Толибон ва ДИИШ: ки киро? // Самак. – 2015. - №18 (182). – 29 апр.

4. Интернет-сайты.

143. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
144. <https://studies.Agentura.ru/tr/algaeda>
145. <http://news.mail.ru/incident>
146. <http://www.fergananews.com/articles>
147. <http://www.centrasia.ru>
148. ru.sputnik.com/ - 2015. – 12 марта.
149. <http://news.mail.ru> – 2016. – июнь
150. <http://www.centrasia.ru>. – 2016. – 12 сент.